

Журнал Нижегородской духовной семинарии

ДАМАСКИН

№ 3 (63) СЕНТЯБРЬ 2023

Православное пастырство

ДАМАСКИН

Журнал Нижегородской духовной семинарии

№ 3 (63) сентябрь 2023

журнал Нижегородской духовной семинарии

Одобрено Синодальным отделом
по взаимоотношениям Церкви с обществом
и средствами массовой информации

Главный редактор
protoиерей Василий Спирин (Спирин В.К.)

Вёрстка В. Г. Kochnev

Фото: Ю. Гуторов

Учредитель и издатель

АНО «ПЦ „Логос“» (Автономная некоммерческая
организация «Просветительский центр „Логос“»)

Генеральный директор
А. С. Фролов

Адрес
603000, Нижегородская область,
г. Нижний Новгород,
ул. Большая Покровская, д. 30

Адрес редакции
603086, Нижний Новгород,
Ярмарочный проезд, д. 10
Тел.: +7 (831) 246-73-95
E-mail: damaskin@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Регистрационный номер
ПИ № ФС 77-75718 от 13.06.2019 г.

Журнал размещен в научной электронной
библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован
в научометрической базе РИНЦ (Российский
индекс научного цитирования) по договору
№ 381-09/2017 от 26 сентября 2017 г.

Подписной индекс 51299

Тираж 2160 экз.

Печать: типография «Ридо»
603074, Нижний Новгород,
ул. Шаляпина, д. 24

Дата выхода: 25 сентября 2023 г.

Цена свободная

Мнение редакции может не совпадать с мнением
авторов публикаций

Журнал предназначен лицам старше 12 лет

Содержание

Тема номера: Православное пастырство

- 4 Алексей Пешков
Пастырская аскетика
- 10 Юрий Гуторов, Дмитрий Березин
Деятельность священнослужителя с социально-
психологической позиции
- 22 Алексей Пешков
Концепция греха в богословском наследии патриарха
Сергия (Страгородского)
- 32 Юрий Гуторов, протоиерей Евгений Панюшин
Особенности пастырского окормления
пенитенциарных учреждений
- История Нижегородской епархии
- 37 Евгений Желтов, Юрий Гуторов
Преподобный Пафнутий Балахнинский в условиях
исторических событий XVI века
- Поминайте наставников ваших
- 44 Памяти Л. П. Клименко
- 46 Иерей Илия Третьяков
Вспоминающая Людмила Павловна
- 50 Людмила Павловна Клименко
Православные рукописи XVI-XVII веков в фондах
Нижегородской областной библиотеки
- 54 Протоиерей Сергий Ларюшин
Преподаватель с большой буквы
- Вера от слышания
- 57 Иерей Арсений Семенов
В. В. Розанов и его отношение к В. С. Соловьеву
- 60 Иерей Арсений Семенов
Пасхальные мысли В. В. Розанова
- События жизни духовной школы
- 62 Состоялся выпуск в Нижегородских духовных
школах
- 64 В Нижегородской духовной семинарии состоялся
комплексный экзамен «Теология» для абитуриентов
- 64 В Нижегородской духовной семинарии завершились
вступительные экзамены
- Перо в руках семинариста
- 65 Сергей Коровин
Церковно-государственные отношения в период
завершающей стадии складывания российского
государства в XV-XVI вв.
- Обзор вышедших в свет книг
- 77 «Вера без дел — не вера...»
- 78 Благочестие и милосердие в Макарьевской части
Нижнего Новгорода
- Литературные страницы
- 79 Осип Мандельштам
Среди священников левитом молодым...
Люблю под сводами седяя тишины

Очередной номер нашего журнала посвящен паству́рскому служению. Православный пасты́рь — это служитель Божий, посвятивший свою жизнь Церкви и людям. Он призван быть примером веры и милосердия, помогать верующим находить путь к Богу и преодолевать духовные трудности. Православный пасты́рь должен быть готов поддерживать верующих на всех путях их жизни, от семейных проблем до личных духовных вопросов.

Это служение невозможно исполнять, не обладая любовью к людям, состраданием, пониманием забот и проблем своего ближнего. Однако можно ли воспитать в себе эти качества? Нужны ли пастырю современные компетенции, или достаточно лишь святоотеческого опыта Церкви? Чего больше в паству́рстве — врожденных свойств характера или профессиональных навыков и умений? Эти вопросы так или иначе освещаются в материалах номера.

Особо хотел бы сказать о рубрике «Поминайте наставников ваших». В этом номере она посвящена Людмиле Павловне Клименко, профессору, доктору филологических наук, почти 30 лет преподававшей церковнославянский язык в Нижегородской духовной семинарии. Воспоминаниями о ней делятся ее бывшие студенты, ставшие затем ее коллегами по духовной школе. Подготовив за эти годы множество пастырей Церкви Христовой, она была для них подлинным наставником — и в науке, и в христианской жизни.

**Главный редактор
протоиерей Василий Спирина**

A photograph showing several Orthodox priests in a church. In the foreground, a priest is seen from the side, holding a red ribbon or sash. Behind him, two other priests are visible, one in a white robe and another in a yellow patterned robe. The church interior features tall, dark wooden pillars and warm lighting from overhead lamps.

Православное пастырство

Пастырская аскетика

Алексей Адольфович Пешков, кандидат богословия, кандидат философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

Сложность поставленной темы вытекает прежде всего из ее двойственности. Здесь область исследования становится сразу два предмета — пастырство и аскетика. Внутренняя неразрывность этих предметов не только не упрощает дело, но наоборот затрудняет его, заставляя создавать для решения искусственные конструкции.

Действительно, аскетизм не является привилегией только пастырской деятельности. Это, по признанию еп. Петра (Екатериновского), обязательная черта жизни каждого христианина.¹ Таким образом, кажется необходимым ввести особый аскетизм для пастыря, особый для мирян. Но такое предложение для христианского уха звучит абсурдно.

Тем не менее, невозможно уравнять положения пастыря и мирянина. Таинство раз и навсегда вырвало первого из общей среды, хотя и не лишило, естественно, человеческой немощи. Протоиерей Лев Лебедев утверждает, что «антиномичность положения священника-человека напоминает знак Креста, где вертикаль — это сознание высоты и ответственности священного сана и служения, а горизонталь — сознание своей человеческой

немощи и поврежденности».² Так, противоречивость темы раскрывается в противоречивости положения пастыря. Здесь, по мнению того же автора, необходимо правильное догматическое представление о природе священства, согласно которому «сообразность Христу и иные дарования подаются священнику даром, не как результат его личных заслуг».³ В этом случае «сообразность» пастыря Христу видится как путь уподобления и восприятия даров при личной ответственности.

Единственный путь решения этой проблемы видится в особом переживании пастырем своего аскетического долга. Священник Александр Ельчанинов так рассуждает об этом: «Нельзя враачевать чужие души, не излечив себя, приводить в порядок чужое хозяйство с хаосом в собственной душе, нести мир другим, не имея его в себе».⁴ Чтобы достичь этого необходимо особое пастырское настроение.

Этот вопрос представляется, в трудах пасторологов, краеугольным камнем в науке пастырствования. Так как им определяется тональность служения пастыря, его внутренняя направленность, что, собственно, и отличает пастырское служение от остальных

Святитель Игнатий (Брянчанинов)
«Смиренный предает себя всецело
воле Божией...»

Митрополит Антоний (Храповицкий)
**«...пастырю дается благодатная,
сострадательная любовь
к пастве, обуславливающая
собой способность переживать
в себе скорбь борьбы и радость
о нравственном совершенствовании
своих пасомых.»**

в Церкви. Здесь, как считает архим. Киприан (Керн), надо говорить не столько о содержании, сколько о направлении пастырского сердца.⁵

Долгое время в нашей науке, вслед за западными образцами, нравственно-аскетический образ пастыря не шел далее обыкновенных требований обязательных для всех христиан, отличаясь лишь их строгостью. Первым шаг к святоотеческим истокам сделал митр. Антоний (Храповицкий), он считал, что «пастырю дается благодатная, сострадательная любовь к пастве, обуславливающая собой способность переживать в себе скорбь борьбы и радость о нравственном совершенствовании своих пасомых».⁶ Вслед за ним эту идею восприняли еп. Феодор ректор МДА, протопресвитер Георгий Шавельский, архим. Киприан (Керн), впрочем, последний не настаивает на ее общеобязательности.

Таким образом, отказываясь от западных пасторологических традиций мы можем признать, что в Священстве рукополагаемый получает известное внутреннее перерождение, однако личное усвоение этого пастыря получает путем подвига, что можно охарактеризовать как особенность пастырской аскезы.

Подтверждая это, протопресвитер Георгий Шавельский говорит, что в Таинстве Священства посвящаемому подается дар любви, но уже ее стяжение усвоение является личным подвигом священника.⁷

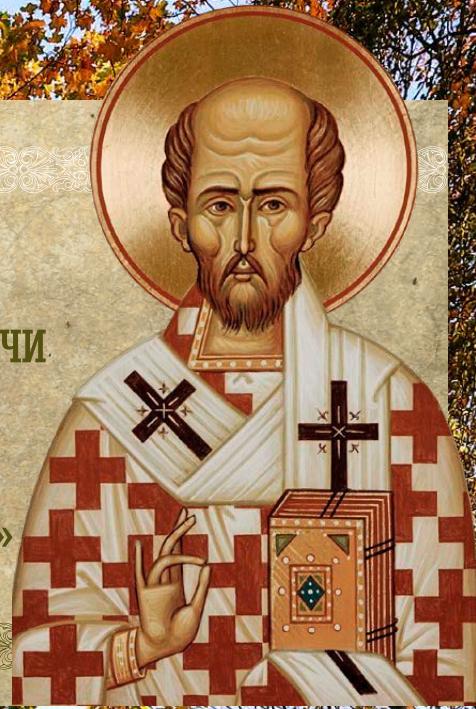
Такое же отношение к приоритету ценностей в аскетическом подвиге пастыря дает и литургическая практика Церкви. Так, в «Святительском наставлении к новопоставленному иерею», она предлагает новоруко положенному прежде иметь ко всем любовь, а потом уже перечисляет другие добродетели.⁸

Так можно определить особенность положительного момента пастырской аскезы. Однако кроме положительного момента — достижения добродетели, аскетика предполагает и отрицательный — борьбу со страстями.

Здесь, в силу вышеперечисленных особенностей, пастыря поджидают особые искушения. Об этом говорит Киприан (Керн): «Священник естественно, в силу законов человеческой природы, подвергается всем общечеловеческим приражениям греха, но кроме того на него ополчаются особые, мирянину неведомые искушения, т. е. испытания чисто пастырские».⁹

Святитель Иоанн Златоуст

«Святых мы почитаем за то, что они, будучи выше всех, перед всеми смиряли себя; потому они и до сих пор остаются высоки, и величия их не истребила даже смерть...»

Попытки схематического изложения пастырских искушений, имеющие место в науке, носят искусственный, схоластический характер. Самой распространенной из них можно признать трехчастную схему деления: похоть плоти, похоть очес и гордость житейская, данной по образу искушений Спасителя перед Его выходом на проповедь. Этой схемы придерживаются и некоторые из современных пасторологов.¹⁰ Однако, необходимая череда испытаний духовного совершенствования и созревания, принадлежность каждого пастырского пути, не была опытом Спасителя в Его земной жизни.

Можно дать общее представление о пастырских искушениях. Так, пора энтузиазма первого времени под игом испытаний, неудач, известным пресыщением и усталостью своей работой, в прозе будничных дней, может смениться одним из страшных врагов в деле служения и вообще духовности — скучкой, т. е. привыканием. Обстановка ежедневного чуда, теургического служения становится обыденной и не спроста поэтому апостол Павел предупреждает своего возлюбленного ученика Тимофея, а в его лице всех пастырей:

«По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение» (2 Тим.1,6).

Другим характерным испытанием для пастыря может послужить так называемое «искушение святостью». Когда он сам или его прихожане, особенно этим отличаются пожилые женщины, чаще всего неосознанно, культивируют мнение о себе как о человеке, достигшем некоторых духовных вершин и зрелости. Этот соблазн тем опасней, что это стремление проистекает из побуждений высшего порядка, и прямого призыва пастыря — стремления к святости. Здесь, как форма аскезы, для предотвращения или избавления от этого порока предлагается строгая самооценка, понимание своей личной роли в деле пастырствования. Иначе говоря, смиренному дрие должно стать одной из основных добродетелей пастыря.

Кроме этих пороков в трудах пасторологов перечисляются и другие, чаще всего соблазны властью и материальными благами. Но ни они, ни перечисленные выше соблазны не могут исчерпать в полноте вопрос о пастырских искушениях. В этом случае удобнее взять на вооружение общее определение архим. Киприана (Керна): «Все, что мало-мальски нарушает нормальное течение духовной

Преподобный Ефрем Сирин
 «С большим тщанием надо... смирять себя.
 Для очищения души и не допускать в нее
 то, что ненавистно Богу. Ибо в смиренной
 душе обитает Отец и Сын и Святой Дух...»

жизни священника или что может его заставить сойти с указанного ему пути служения Церкви и пасомым, все это должно быть осознанно им как новое искушение, с которым ему надо начать борьбу».¹¹

Впрочем, поскольку очень часто из благих побуждений происходят дурные последствия, для пастыря важно обладать даром рассуждения и уметь различать пожелания — от Бога они или от врага. Здесь пастырю, как и каждому христианину, на помощь может прийти богатый святоотеческий опыт борьбы с грехом.

Конечно, можно возразить, что это уже вопрос личной осведомленности пастыря в аскетической литературе, вопрос его интереса святоотеческим опытом. Однако, видится справедливым замечание епископа Алексея (Дородницына), что изучение пастырем святоотеческого аскетического опыта должно продолжаться всю его жизнь.¹²

Таким образом, пастырская аскетика, внешне несущая в себе образ антиномии, прекрасно разрешается в самом пастырском служении, а точнее в его ревностном прохождении. Здесь мы найдем и восприятие дара любви как личное качество пастыря и борьбу со страстями не только в самом себе, но уже как с внешним в сердцах людей. Поскольку пастырская аскетика полностью согласуется с главной целью пастыря, как определяет это святоотеческая мысль: «Главная цель пастыря — это спасение людей, вверенных его попечению».¹³

Использованная литература:

- 1). Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.,1997
- 2). Алексей (Дородницын), еп. Аскетическое богословие. Казань, 1911
- 3). Антоний (Храповицкий), митр. Пастырское богословие. Чехов, 1966
- 4). Дублинский Г. Г., Дублинская Т. В. Свобода и послушание. М., 2002
- 5). Иоанн (Маслов), схиархим. Лекции по пастырскому богословию. М., 2001
- 6). Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. СПб.,1996
- 7). Лев Лебедев, прот. Заметки по Пастырскому богословию. Сан-Франциско,1999
- 8). Пастырь духовный. Разъяснения святоотеческие о пастырях и пастырстве. Петр (Екатериновский), еп. Указание пути ко спасению. М., 2001
- 9). Шавельский Георгий, протопресв. Православное пастырство. СПб.,1996
- 10). Святительское наставление к новопоставленному иерею. Н. Новгород, 1997

Примечания и библиографические ссылки

1. Петр (Екатериновский), еп. Указание пути ко спасению. М. 2001 С.14
2. Лев Лебедев, прот. Заметки по Пастырскому богословию. Сан-Франциско 1999 С.61
3. Там же. С. 65
4. Цит. по: Дублинский Г. Г., Дублинская Т. В. Свобода и послушание. М.2002 С.195
5. Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. СПб.1996 С.50
6. Антоний (Храповицкий), митр. Пастырское богословие. г. Чехов 1966 С.18
7. Шавельский Георгий, протопресв. Православное пастырство.СПб.1996 С.108
8. Святительское наставление к новопоставленному иерею. Н. Новгород 1997 С.11
9. Киприан (Керн), архим. Цит. соч. С. 113
10. Напр.: Иоанн (Маслов), схиархим. Лекции по пастырскому богословию. М.2001 С.85
11. Киприан (Керн), архим. Цит. соч. С.148
12. Алексей (Дородницын), еп. Аскетическое богословие. Казань 1911 С.15–16
13. Пастырь духовный. Разъяснения святоотеческие о пастырях и пастырстве. М.1999 С.18

Деятельность священнослужителя с социально-психологической позиции

Юрий Александрович Гуторов, магистр богословия, магистр педагогики, преподаватель Нижегородской духовной семинарии

Дмитрий Владимирович Березин, выпускник ЦПЦС «Покров» имени митр. Николая (Кутепова)

Личностью понимается система взаимосвязанных, устойчивых социально значимых качеств человека, благодаря которым он сможет активно познавать и изменять мир. Многие из них являются врожденными (природными), некоторые приобретенными (социальными).

Таблица 1. Психологические различия между мужчинами и женщинами

Характеристики	Мужчины	Женщины
Способ преодоления препятствий	Интеллект, сила	Хитрость, ловкость
Ориентированность на проблемы	Перспективная	Текущая
Потребность в эмоциональных стимулах	Пониженная	Повышенная
Основа решений	Рассудочность	Чувственность
Характер	Замкнутый	Открытый
Отношение к внешнему миру	Реалистичное Критичное	Идеализированное Интуитивное
Поведение	Сдержанное	Эмоциональное
Преобладающий тип мышления	Словесно-логическое	Наглядно-действенное
Объект внимания	Содержание	Форма
Наблюдательность и точность	Пониженные	Повышенные
Ориентированность	Деловая	Личная
Отношение к окружающим	Прямолинейное	Гибкое
Действие словесного поощрения	Расслабляющее	Возбуждающее

Основными качествами личности считаются направленность, способности, психологический темперамент, характер. Недостаток одних качеств может быть до некоторой степени компенсироваться другими. В основном качества личности находятся под воздействием следующих основных обстоятельств:

Во-первых, индивидуальных особенностей людей (физического состояния, эмоций, интеллекта, взглядов, интересов).

Во-вторых, положения человека в окружении (статуса, социальной роли, прав, обязанностей, ответственности, доступа к информации, перспектив продвижения и т. п.).

В-третьих, специфики отношений с руководителями, подчиненными, коллегами, партнерами, клиентами (в целом эти отношения изменить всегда легче, чем личность).

В-четвертых, пола (таблица 1).

В-пятых, особенности психологических состояний, т. е. относительно устойчивых проявлений психики, присущих человеку в течение сравнительно длительного

времени. Такие состояния бывают: познавательными (любопытство, заинтересованность, недоверчивость и проч.); эмоциональными (радость, грусть, злость, страх, робость и т. п.); волевыми, позволяющими сознательно контролировать и управлять своей деятельностью (стойкость, целеустремленность, настойчивость, решительность, дисциплинированность и проч.).

Под направленностью личности понимается ее свойство, способное обеспечить устойчивость ориентации поведения человека, его мотивов, целей в независимости от конкретной ситуации.

Именно направленность по мнению психологов является одной из важнейших сторон личности человека. В этом понятии объединены ценности, мировоззрение, идеалы, убеждения, склонности, интересы, желания, влечения, потребности. Цель направленности связана не столько с тем, чего хочет человек, сколько с тем, почему он этого хочет, т. е. с мотивами его поведения. Понятия, которые человек вкладывает в свою деятельность, определяются его внутренними ценностями — осознанными и неосознанными мотивами.¹

Всего можно выделить три основных типа направленности, одновременно присущие у людей в той или иной степени на взаимодействие, на задачу и на себя. Большее количество направленностей плохо уживается в одной личности, происходит внутренняя борьба.

Направленность на взаимодействие означает, что в процессе работы для человека главное — общение, сотрудничество с другими. Конкретное содержание и результат деятельности его волнуют сравнительно мало. У таких людей всегда велико желание быть в коллективе, выполнять те или иные общественные поручения. Это о них говоря в народе: «на миру и смерть красна».

Направленность на задачу, по – другому называемая деловой, предполагает, что для человека главное — достижение цели, причем неважно, собственной или кем-то заданной. Он добросовестно исполняет свои обязанности, ради дела стремится к первенству, лидерству, требователен к себе и другим.

Наконец, *направленность на себя* проявляется в стремлении людей в первую очередь решать собственные проблемы, добиваться личного благополучия, успеха.

Ради этого они пренебрегают своими обязанностями, стремятся переложить их на плечи других. В коллективе такие лица создают видимость работы или пытаются найти себе замену.

Знание направленности сотрудников, определяемой с помощью специальных тестов, помогает найти правильный подход к ним. Оно играет важную роль в деле формирования трудовых коллективов, подбора исполнителей для той или иной работы, значительно облегчает процесс руководства.

Способности рассматриваются как совокупность качеств человека, необходимых для выполнения того или иного вида деятельности, позволяющих добиться успеха.

Способности, во-первых, определяют, кого и на какое рабочее место необходимо

поставить, и, во-вторых, насколько эффективно данное лицо сможет трудиться.

Способности делятся на физические и психические. Последние могут относиться к репродуктивной (усвоение и применение информации) и творческой деятельности. Физические в свою очередь подразделяются на механические и двигательно-координационные. Первые характеризуются, например, силой, выносливостью; вторые — ловкостью, быстротой перемещения и проч.

Существует три вида специальных способностей:

- *интерсоциальные* — ориентированы на организацию взаимодействия людей, управление ими; они необходимы руководителям среднего и низшего звена, а также работникам, занятым рекламой, маркетингом, проведением переговоров, широким и внешним и контактами;
- *конструктивные* — направлены на создание конкретных объектов в тех или иных сферах деятельности: естественной, технической, знаковой, художественной и др.; их реализация не требует активных контактов с окружающими. В управлении такие способности нужны руководителям высшего звена для выработки политики организации, а также специалистам;
- *аналитические* — предполагают склонность их обладателя к поиску причин происходящих событий, осмыслению их роли, последствий, формулировке выводов и общих рекомендаций.

Первые два вида способностей могут быть теоретическими и прикладными, третий — только теоретическим.

Развитые аналитические и конструктивные теоретические способности вместе с определенным уровнем образования формируют способности интеллектуальные.

По диапазону специальные способности классифицируют по трем уровням: одаренность, талантливость, гениальность.

Уровень развития специальных способностей, а, следовательно, возможность занятия определенных должностей зависят от полученного образования и данного от природы типа мышления.

Сосредоточенность, направленность мышления на конкретные цели, концентрация психической энергии на их достижение называется вниманием.

Внимание может быть произвольным, находящимся под волевым контролем человека, и непроизвольным, определяемым воздействием раздражителей, особенностями внутреннего состояния человека, его чувствами, прежним опытом и т. д.

Люди, владеющие одинаковыми способностями, должны занимать в организации равноценные должности для того, чтобы использовать их возможности и предотвращать внутренние конфликты. Разрыв в способностях руководителей и их непосредственных подчиненных в один уровень обеспечивает их хорошее взаимопонимание, а также естественность руководства и подчинения.

Способности выполнять конкретные элементы трудового процесса автоматически называются навыками. Чем больше у человека опыта и навыков, тем меньше он затрачивает сил, тем лучше, рациональнее и ритмичнее он работает.

Навыки являются разновидностью привычек, т. е. стандартных, автоматических (часто даже неосознанных) форм поведения. Они формируются на основе многократных прошлых действий, которые благодаря повторению долго сохраняются в изменившихся обстоятельствах.

Изучая личные особенности людей, психолог Голланд разработал методику для определения социальной направленности человека (социального характерологического типа), выделив шесть типов:

- Реалистический тип (P)
- Интеллектуальный тип (I)
- Социальный тип (C)
- Конвенциональный тип (K)

- Предприимчивый тип (П)
 - Артистический тип (A)
- Каждый тип личности характеризуется некоторыми особенностями:
- определенными чертами характера и складом ума;
 - способностями к определенным видам деятельности;
 - предпочтениями определенного рода занятий;
 - содержанием увлечений;
 - профессиональными возможностями.

Каждому типу личности соответствует определенный тип профессий. В том случае, если человек выбирает профессию, соответствующую типу его личности, то он может достичь в ней наибольших успехов и получить наибольшее удовлетворение от работы.

Ниже приведены особенности каждого из шести типов личности. Однако сделать однозначный вывод о принадлежности к одному определенному типу личности можно только, в том случае, если оценка по этому типу на несколько баллов выше, чем оценки по другим типам.

Так, «реалистичный» тип личности в максимальной степени соответствует профессиям типа «человек — техника» и «человек — природа» и определяет направленность на рабочие и инженерно-технические специальности и должности.

«Интеллектуальный» тип личности в большей степени присущ сфере общественных и естественных наук, то есть с профессиями типа «человек — человек» и «человек — природа».

«Социальный» тип характеризует склонность к профессиям в сфере обслуживания, образования и медицины типа «человек — человек».

«Конвенциональный» тип определяет склонность к информационным профессиям типа «человек — знаковая система».

«Предприимчивый» тип однозначно не связан с каким-либо одним предметом труда, может проявляться в любом из них,

хотя направленность на управленческие профессии и должности более тесно связывает представителей этого типа с профессиями типа «человек — человек».

Наконец, «артистический» тип личности без проблем можно причислить к профессиям типа «человек — художественный образ».²

Личностные черты характера в значительной мере влияют на качество выполнения возложенных на человека функций, стиль его работы, отношения с окружающими.

Только сильная личность может покорить коллектив, в том числе и в результате разрешения конфликта с ним, слабая личность, наоборот, сама ему покоряется, растворяется в нем, а коллектив взамен буде заботиться о ее благополучии.³

Социально-психологическая структура коллектива приходит к логическому завершению выдвижением лидеров в малых группах и в целом коллективе.

Лидерство — это естественный социально-психологический процесс в группе, основанный на влиянии личного авторитета человека на поведение членов группы. З. Фрейд понимал лидерство как двуединый психологический процесс: с одной стороны — групповой, с другой — индивидуальный. В основе этих процессов лежит призвание лидеров притягивать к себе, без основания вызывать чувство восхищения, обожания, любви. Почитание людей одной и той же личности может сделать эту личность лидером.

Психоаналитики выделили десять типов лидерства:

1. «Соверен», или «патриархальный повелитель». Лидер в образе строгого, но любимого отца, он может подавить или вытеснить отрицательные эмоции и внушить людям уверенность в себе. Его выдвигают на основе любви и ценят.
2. «Вожак». В нем люди видят выражение, скопление желаний, соответствующих определенному групповому стандарту. Личность вожака — носитель этих

стандартов. В группе стараются быть похожим на него.

3. «Тиран». Он становится лидером, потому что может внушить окружающим чувство повиновения и безотчетного страха, его считают самым сильным. Лидер-тиран — ведущая, авторитарная личность, его обычно боятся и подчиняются ему.
 4. «Организатор». Он является для членов группы силой для поддержания «Я — концепции» и удовлетворения потребности каждого, помогает справиться с чувством вины и тревоги. Такой лидер обычно объединяет людей, его уважают и ценят.
 5. «Соблазнитель». Человек становится лидером, благодаря игре на слабостях других. Он выступает в роли «магической силы», которая дает выход вовне подавленным эмоциям других людей, помогает предотвратить конфликты, снижает напряжение. Такого лидера любят и часто не обращают внимание на все его недостатки.
 6. «Герой». Готов пожертвовать собой ради других, такой тип проявляется особенно в ситуации группового протesta — благодаря тому, что он не боится совершать определенные поступки другие, ориентируются на него, видят в нем стандарт справедливости. Лидер — герой увлекает за собой людей.
 7. «Дурной пример». Выступает как источник заразительности для бесконфликтной личности, эмоционально заражает других.
 8. «Кумир». Влечет, притягивает, положительно заражает окружение, его любят, боготворят и идеализируют.
 9. «Изгой».
 10. «Козел отпущения».
- Два последних типа лидеров, по существу, антилидеры, они являются объектом агрессивных тенденций, благодаря которым развиваются групповые эмоции. Часто группа формируется для борьбы с антилидером — стоит

ему исчезнуть, как группа начинает распадаться, так как пропал общий стимул группы.

С «деловым» лидером хорошо работать, он может организовать дело, сформировать нужные деловые взаимосвязи, добиться успеха дела.⁴ Структура личных качеств руководителя должна соответствовать личным качествам, деятельности и задачам членов группы (подчиненных). Важно то, как и в каких ситуациях проявляет лидер свои качества, как группа воспринимает своего лидера. Чтобы иметь лидерское влияние, руководитель должен восприниматься группой как: «Один из нас».

Можно сделать вывод о том, что для священника максимально подходят социальный и интеллектуальный типы личности.

Безусловно, с точки зрения психоанализа — священник — должен быть «лидером», «патриархальным повелителем» или «организатором». Однозначно, психотип который не может соответствовать священнику это «тиран», «дурной пример» и «изгой».

Профессиональное развитие, по мнению Е. А. Климова, Т. В. Кудрявцева, В. Д. Шадрикова берет начало с момента принятия и включения в процесс, освоения профессии.

Принятие профессии создает специфическую ситуацию «включения» человека в систему требований и ценностей, соответствующих данной профессии. Это, в свою очередь формирует у человека направленность на освоение профессиональной деятельности, в ходе которого происходит снятие противоречий между требованиями и возможностями человека, между ценностями, связанными с профессией, и содержанием мотивационной сферы человека.

По мнению А. К. Марковой, структура личности профессионала состоит из: мотивации (направленности личности и ее виды); свойств личности (способности, характер и его черты, психические процессы и состояния) и интегральных характеристик личности (самосознание, индивидуальный стиль, креативность как творческий потенциал),

определяющих, неповторимость и уникальность руководителя⁵.

Социальная личность формируется в общении с людьми, начиная с первичных форм общения матери с ребенком. По сути дела, она предстает как система социальных ролей человека, в разных группах, мнением которым он дорожит.

Все формы самоутверждения в профессиональном плане, общественной деятельности, дружбе, любви, соперничестве и т. д. формируют социальную структуру личности. Психологи утверждают, что довольство или недовольство собой всецело определяется дробью, в которой числитель выражает наш действительный успех, а знаменатель — наши притязания, а результат, итог деятельности «программируется человеком» еще до начала действия. Результат сначала «идеален», существует как «образ цели», представление о ней. Такова психологическая реальность. Психологический образ — это стимул, «пуковой механизм» активности. Совершая действия с само ориентацией на достижение позитивного результата, человек предрекает успех в итоге больше, чем, если бы его воображение было занято образом неудачного результата. Отсюда делается вывод: для успеха в деятельности необходимо «рисовать образ результата» позитивным. Полезно уклоняться от пессимистических мыслей, необходимо придерживаться формулы уверенности в благополучном завершении дела.

И, наконец, духовная личность является тем невидимым стержнем, ядром нашего «Я», на котором все и держится. Это внутренние духовные состояния, которые отражают стремления к определенным духовным ценностям и идеалам.

Рано или поздно в жизни каждый человек, хотя бы в отдельные моменты начинает задумываться над смыслом своего существования и духовного развития. Духовность человека не является чем-то внешним, она не приобретается путем образования или подражания даже лучшим примером.

«Зачастую духовность не только «держит» личность, но и является высшим благом, верховной целостностью, во имя которой иногда жертвуют своей жизнью. В знаменитом выражении Б. Паскаля о человеке, как «мыслящем тростнике» подчеркивается сила духа, даже при самых суровых условиях бытия. Более того, история дает массу примеров, когда интенсивная духовная жизнь была залогом не только физического выживания, но и активного долголетия. Люди, сохраняющие свой духовный мир, как правило, выживали и в условиях катогр и концлагерей»⁶.

Вместе с тем, болезни, тяжелые испытания, возраст и прочее изменяют структуру личности, приводят к своеобразному её «расщеплению» или деградации.

Также, выделяют несколько крупных социальных типов личности:

Первый тип — «деятели». К которым относятся: рыболовы, охотники, ремесленники, воины, земледельцы, рабочие, инженеры, геологи, медики, педагоги, менеджеры и т. д. Для них главное — активность действий, желание изменить мир и других людей, а также самого себя. Они не могут быть без работы, они ей живут, находя в этом высшее удовлетворение, даже если её плоды и не столь заметны. Потребность в таких личностях была всегда — эти люди очень активны, знают себе цену, у них прекрасное чувство собственного достоинства, знают и осознают меру своей ответственности за себя, за свою семью, за свой народ.

Второй тип — «мыслители». Эти люди, по словам Пифагора, необходимы в мире не для того чтобы соревноваться и торговать, а для того чтобы смотреть и размышлять. Образ мудреца, мыслителя, воплощавшего в себя традиции рода и его историческую память, всегда пользовался огромным авторитетом. Мудрецы считались либо посланцами богов, либо обожествлялись сами. Размышления о мире, о его происхождении, о человеке, о личности, о свободе и т. д. требуют много сил и, в какой-то мере, мужества. Поэтому

большинство судеб многих выдающихся мыслителей прошлого и настоящего трагичны.

Третий тип — «люди чувств и эмоций», которые остро чувствуют, как «трещина мира» (Г. Гейне) проходит через их сердца. Прежде всего, это творческие личности — деятели литературы и искусства, гениальные прозрения которых очень часто опережают самые смелые научные прогнозы и прорицания мудрецов. Известно, например, что поэт А. Белый, ещё в 1921 году написал стихи, где упоминалась атомная бомба, а его великий современник А. Блок слышал «музыку» революции задолго до её начала. Таких примеров много, и они подтверждают наше представление о том, что мощь интуиции великих поэтов и художников граничит с чудом.

Возможно, многие люди видят красоту природы, но описать её так, как это делает поэт простому человеку очень трудно, а зачастую невозможно. Поэт, словно волшебник, может описать, например, кленовый лист, как живого человека, чувствующего и живущего.

А так как художник, подбирает палитру красок, какие творит чудеса на холсте, и показывает, что как, например, море живет, радуется, грустит, невозможно сделать простому человеку.

Действительно, этот тип личности творит чудеса.

Четвертый тип — «гуманисты и подвижники», их отличие от других заключается в обостренном чувстве ощущения душевного состояния другого человека, они как бы «чувствуются» в него, облегчая душевное и телесное страдание. Их сила — в вере в свое предназначение, в любви к людям и всему живому, в активном деянии. Милосердие — дело всей их жизни. А. Швейцер, Ф. П. Гааз, А. Дюонон и тысячи их последователей в истории и нашей действительности — живые примеры служения людям, независимо от их расы, нации, возраста, пола, состояния, происхождения, вероисповедания и других признаков.

В современному обществу присущи все четыре типа личности либо с определенной

ярко выраженной характеристикой, либо включая в себя какую-то частичку от других типов личности. Нельзя твердо утверждать, что определенный человек не относится ни к одному из типов, это неправильно, ведь, возможно в каждом человеке есть деятель, мыслитель, эмоциональный, чувственный, гуманист и подвижник⁷.

Один из коренных вопросов начала XXI вв. — это вопрос о смысле человеческого существования, о ценности каждой человеческой жизни. Поиск путей защиты жизненных сил человека, его чести и достоинства — одна из основных проблем, которая стоит сегодня перед человечеством. От ее решения в основном зависят темпы социального прогресса, ценности и духовные принципы будущего.

Есть много различных способов защитить личность в современном мире, поднять ее человеческое достоинство. Но еще больше существует возможность унизить, растоптать ее права, лишить смысла существования, а иногда и самого главного — права на жизнь.

Как же обеспечить защиту и более полную реализацию сущностных сил личности в современном мире, прежде всего средствами науки, инновационных методов?

Понятие «личности» отражает целостность человека в единстве его индивидуальных способностей и социальных функций, которые он выполняет. Личность характеризуется многообразием функций и ролей, целостность которых во многом определяет структуру личности. В обществе личность зависит от других людей, от социального пространства, в частности от типа государства, которое сегодня является главным регулятором в отношениях между личностью и обществом.

«Однако очень важно подчеркнуть, что личность — не только продукт общественных отношений, она не только впитывает в себя нормы и ценности социального окружения в процессе социализации, но, во-первых, делает это каждый раз в специфичной форме в зависимости от наличного творческого

потенциала, во-вторых, впитывая социальное влияние и раскрывая свои жизненные силы, формируя волю, убеждения, свой внутренний мир в установках, в поведении, оказывает обратное влияние на социальное пространство, преобразуя его в соответствии с вырабатываемыми ценностями»⁸.

Из понятия личности выпадают такие категории, как «характер», «темперамент», «индивидуальность», не включающие эмоциональные черты человека, его природные задатки и врожденные свойства, на основе которых формируются способности личности, ее ценностные ориентации, которые при оптимальном саморазвитии и являются тем механизмом самозащиты личности от разрушающих воздействий социального пространства, которые не только не снижаются в современном мире, но и продолжают возрастать.

И, тем не менее, сильные личности, творчески одаренные, не только могут принять эти удары на себя, но и успешно отразить их, облагораживая социальное пространство для других, которые становятся жертвами обстоятельств, плавут по волне волн, не «делают свою судьбу» за счет напряжения воли, самореализации в профессиональном труде, утверждении высоких ценностей жизни и смысла человеческого существования.

Мир очень хрупок для большинства личностей, но наиболее незащищенными в нем являются в большей мере одаренные, талантливые, склонные к большей самоотдаче. Исследования показывают, что чем выше творческий потенциал личности и меньше степень его реализации, тем больше страдания человека.

А потому поддержка одаренных людей, творчески богатых, — дело всего общества, его политики, проектов и программ.

Каждый человек должен реализовать то, что в нем заложено природой и не больше. Если же заложено больше, то это становится при раскрытии не только его личным достоянием, но и благом для всех в процессе

человеческого общения, которое является все более богатым и универсальным в условиях информационной цивилизации.

На основе изложенного материала, можно сделать вывод о том, что священнослужителю более подходит социальный тип «гуманиста и подвижника», который буквально «вчувствуется» в душевное состояние другого человека.

Социальный тип «деятеля» также должен присутствовать в каждом священнослужителе, потому что он выполняет функции и задачи учителя и наставника, нельзя не сказать и про «мыслителя» — это особая категория людей, которых очень мало, но плоды их трудов передаются из поколения в поколение. Поэтому любой священнослужитель должен стремиться иметь в себе хоть малую часть «мыслителя». Он должен контролировать свое сознание, потому что его слова, действия и мысли влияют на людей, в этом кроется закон успеха.

Таким образом, с социально-психологической позиции священнослужитель безусловно должен быть «лидером», «патриархальным повелителем» или «организатором».

Это эмпатичный, приятный в общении человек, который объединяет вокруг себя других людей, он легко совмещает в себе другие функции, необходимые для управления Приходом. Ему присущ социальный тип «гуманиста и подвижника», который буквально «вчувствуется» в душевное состояние другого человека. Также ему должны соответствовать такие качества как ревность к своему служению, самообладание необходимое для принятия верных решений, богословская ориентация и организованность.

Список литературы

- 1). Климов Е. Общая типология ситуаций (казусов) и структура мыслительных задач, возникающих в практике работы профконсультанта // Тр. ВНИИ профтехобразования. — СПб., Нева, 2006.

- 2). С. М. Маркова, Е. П. Седых. Проектирование модели личности специалиста: (монография). — Н. Новгород, ВГИПА 2004.
- 3). Тутушкина М. Практическая психология. Учебник. Издание 6-е, переработанное и дополненное (ред.). — СПб, 2009.
- 4). Дэниел Гоулман. Эмоциональный интеллект в работе. Альпина Паблишер, 2020.
- 5). Иванов В. Н., Пахрушев В. И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. 2-е изд. — М., 2001.

Примечания и библиографические ссылки

1. Тутушкина М. Практическая психология. Учебник. Издание 6-е, переработанное и дополненное (ред.) — СПб, 2009., стр. 141.
2. Тест на определение типа личности
3. Климов Е. Общая типология ситуаций (казусов) и структура мыслительных задач, возникающих в практике работы профконсультанта // Тр. ВНИИ профтехобразования. — СПб., Нева, 2006. Стр. 186.
4. Тутушкина М. Практическая психология. Учебник. Издание 6-е, переработанное и дополненное (ред.) — СПб, 2009 г., Стр 312
5. С. М. Маркова, Е. П. Седых. Проектирование модели личности специалиста: (монография). — Н. Новгород, 2004, Стр:31
6. Тутушкина М. Практическая психология. Учебник. Издание 6-е, переработанное и дополненное (ред.) — СПб, 2009 г., Стр. 154
7. Дэниел Гоулман. Эмоциональный интеллект в работе. — Альпина Паблишер, 2020., с. 97.
8. Иванов В. Н., Пахрушев В. И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. — М., 2001., с. 85.

«Христианское учение о грехе, раздражает и рационалистов и моралистов тем, что опирается на, казалось бы, абсурдную точку зрения, согласно которой человек грешит неизбежно и по роковой необходимости, но в то же время должен отвечать за действия, подсказанные неминуемой судьбой»¹.

Концепция греха в богословском наследии патриарха Сергия (Страгородского)

Алексей Адольфович Пешков, кандидат богословия, кандидат философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

Тема, затронутая в статье актуальна как в личном опыте каждого христианина, так и в современном богословии. Для любого христианина важно понимание действующего в нем закона греха. В современном отечественном богословии, что показала прошедшая недавно в Москве конференция «Православное учение о церковных Таинствах», необходимо устранить неясность в понимании места первоначального греха в православной сакраментологии. Кроме того, в настоящее время можно отметить чрезвычайную путаницу в обозначении различных сторон реальности греха. Все это заставляет нас с особым вниманием обратиться к этой теме, затронутой в богословии выпускника Нижегородской семинарии патриарха Сергия.

Следует сразу оговориться, что патриарх Сергий не развивает подробно учения о всех аспектах греха и раскрывает его значение в контексте сoteriology и sacramentology. В связи с этим он затрагивает только один из аспектов аматрологии, а именно взгляд на грех как на греховную склонность в человеке то, что называется первородным грехом. В связи с этим и учение Его Святейшества о грехе следует раскрывать исходя из его общей концепции спасения. Таким образом, в данном докладе мы попытаемся исследовать взгляд на грех как на греховную склонность в человеке исходя из сoteriologicalических взглядов патриарха Сергия.

Исследование этого вопроса патриарх Сергий проводит в контексте полемики со взглядами католиков и протестантов на спасение. Однако, полемический задор нередко приводит патриарха и самого к противоречивым утверждениям. Его упор на активность человека в получении спасения, приводит к ретушированию подвига Христа.

Кроме того, начальная бессистемность и разновременность написания частей его книги, которые потом были соединены в единое целое, приводит зачастую автора к двойственным высказываниям относительно нашего возрожденного состояния и различным противоречивым утверждениям на страницах его произведения.

Концепция греха раскрывается у Его Святейшества в связи с учением об оправдании человека и достижении им вечного блаженства, которое патриарх Сергий (Страгородский) понимал как общение с Богом в личной святости.

Свое рассуждение он выстраивает в следующей цепочке. Грех как прямое отрижение Божественной жизни — всегда мерзость перед Богом, но не сам грешник к которому обращена Божественная любовь. Оправдание, которого достигает христианин в крещении, осуществляется в его коренном и решительном нравственном перевороте от греха к Богу и Божественной жизни. При этом нравственное обращение должно предшествовать крещению и в нем лишь закрепляться до степени полной устойчивости.

Патриарх Сергий особо оговаривает, что в нравственном обращении христианин стремится изжить, прежде всего, сам грех, а не его последствия, страдания: «Спасение в православии, прежде всего и главным образом есть избавление от греха».² Т.к. жизненная цель человека не личное наемническое счастье, или как его еще именует Патриарх — себялюбивая жажда бытия, а святость ради Христа. Т.о. и злом для человека является не страдание, а греховая враждебность по отношению к Богу. Грех здесь патриарх определяет как греховный настрой, внутреннее состояние.

Внутреннее обращение христианина, отвращение от греха как склонности, по мнению патриарха, должно носить коренной характер, должно быть изменением всей его жизни: «человек был рабом греха — теперь решает прекратить грех»³. Благодать подаваемая в крещении только закрепляет сделанный

человеком выбор. «Благодать же настолько укрепляет решимость человека, что он начинает ненавидеть грех, т. е. окончательно считает его злом для себя, если ранее считал благом» — писал патриарх Сергий⁴.

Подобное умаление роли благодати в крещении заслужило Его Святейшеству справедливый упрек прот. Георгия Флоровского, что подобным акцентированием на личном решении, Патриарх стирает актуальность самого совершения таинства крещения и таинств вообще в деле спасения⁵.

В следующем пункте своего богословия патриарх Сергий противоречив. С одной стороны, он утверждает бесповоротность действия благодати в человеке, благодать делает решение не грешить непоколебимым, прежний грех уничтожается и перестает влиять. Патриарх пишет: «Из купели выходит новый человек, без определения ко греху..., грех в буквальном смысле удаляется от человека, перестает быть частью его содержания»⁶. Он приводит слова свт. Кирилла Иерусалимского, что «благодать возрождения изглаживает дурные признаки в естестве». Личное решение и действие благодати столь решительны, что если христианин впоследствии выкажет дурные нравы, то это будет означать ничто иное, как то, что он не подошел к подготовке с должным рвением, «душа не свергла нечистот страсти»⁷ и не совершила обращения ко Христу. Святитель Кирилл не останавливается перед тем, чтобы утвердить суровый приговор, что для таковых вода осталась просто водой. Соглашаясь с мнением святителя, патриарх Сергий выделил эту фразу курсивом. Однако, несмотря на столь категоричное утверждение, Его святейшество меняет мнение, когда переходит к рассуждениям о жизни христианина после возрождения. Здесь он начинает утверждать, что в крещении была лишь первая, хотя и решительная победа над грехом, однако, чтобы окончательно изгнать грех из природы, очиститься от признаков ветхого человека, необходима еще борьба и труд⁸. Если только довольствоваться

достигнутым очищением, то Царствие Небесное не достигается⁹. Отвергнув прежнюю жизнь, необходимо начать новую.

Получается, что в крещении человек достигает решительного и бесповоротного разрыва с грехом, однако остается необходимость остатки этого греха изживать. Становится необходимым подвиг продолжительного, постепенного совершенствования и очищения. Поскольку, по мысли патриарха Сергия, добродетельная жизнь, не принадлежит к деятельности нашей природы, иначе она потеряла бы нравственный смысл, утверждение ее необходимости в возрожденном христианине приобретает в его богословии императивный характер. Отвергнув прежнюю жизнь, человек просто должен начать новую.

Патриарх вынужден это утверждать, поскольку сам критикует позицию католичества и протестантства, из которой дальнейшая духовная жизнь в возрожденном человеке с необходимостью не следует. Однако, подобное категоричное утверждение не следует и из взглядов самого Патриарха. Богословие которого в этом вопросе очень запутано. С одной стороны мы решительно отвертились от греха, получили закрепление в Божественной благодати и больше не имеем греха в себе, с другой стороны грех продолжает действовать в нас, и мы призываемся к искоренению остатков ветхого человека.

Возникает в таком случае вопрос, что мы объективно, с точки зрения нашей природы достигаем в крещении. На этот вопрос, к сожалению, патриарх Сергий полноценного ответа не дает. Правда отмечает, что в греховном человеке первенствует плоть, в возрожденном же господствует дух. Из разрозненных высказываний можно заключить, что, несмотря на принятую в крещении благодать, грех продолжает действовать в человеке. Святейший патриарх Сергий пишет: «Привычная стихия греха остается перед сознанием в качестве искушающего начала и находит себе более или менее сочувствие и в природе человека. Поэтому при невнимании со стороны

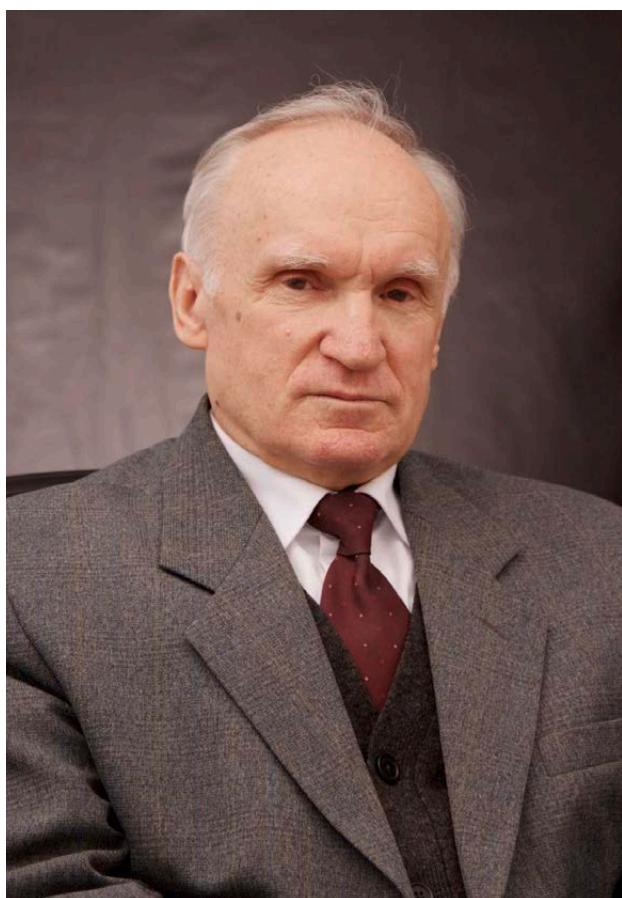
Прп. Макарий Египетский

крещенного умерщвленная вражда против Бога и Его Святого Царства может воскреснуть вновь и сделать напрасным принятие таинства»¹⁰.

Однако подобные двойственные утверждения не бросают тень на фигуру самого патриарха Сергия, во многом эта богословская путаница лишь наследие предыдущих веков, что отмечал в Москве в своем докладе на конференции посвященной православной сакраментологии митр. Нижегородский Георгий (Данилов).

При такой путанице возникает необходимость рассмотреть христианский взгляд на грех для понимания амартологии патриарха Сергия.

В святоотеческой мысли первопричиной греха и внутреннего разлада указывается

Алексей Ильич Осипов

разрыв союза с Богом. Внутреннее раздвоение заключается: во-первых, в отказе от общения с Богом; во-вторых, в невозможности отказаться от абсолютного характера своих духовных потребностей, которые вне Бога нечем удовлетворить. Именно жизнь вне Бога, в святоотеческой мысли, является подлинной смертью. «Истинная смерть (ο αηθος θανατος) скрывается внутри, в сердце и человек умерщвлен внутренне», — так выразил эту мысль прп. Макарий Египетский.¹¹ «Повреждение души — это удаление от того, что ей свойственно», т. е. общения с Богом, «единения (букв, соприкосновения συναφει) с Ним посредством любви».¹² Жизнь, свет, нетление все это сосредоточено в Боге, соответственно, вне Него только смерть, тьма и тление. Удалившись от Бога человек, оказался в противоположной

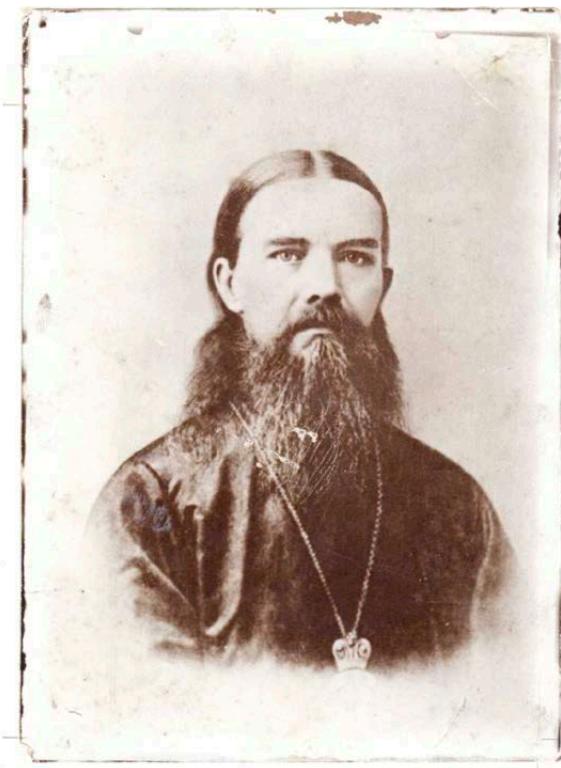
области, области смерти, «как отделение души от тела есть смерть тела, так отделение Бога от души есть смерть души».¹³

Божественное состояние бытия помрачилось и человек воспринимает эту реальность как грех. В размышлениях современного исследователя А. А. Столярова понятие грех имеет более широкое толкование. Суть «греховности», как «осознания утраченной «чистоты» следует искать в несовпадении человека с самим собою, в противоположности его умопостигаемой сущности (как бы она не понималась) эмпирическому состоянию. Как только возникает осознание этого фундаментального раздвоения, появляется идея закона, идея всеобщей обязательной нормы, а следом за ней — идея греха как нарушения нормы».¹⁴ Возможно, эту мысль излагает проф. А. И. Осипов, когда толкуя свт. Игнатия Брянчанинова утверждает, что первоначально, не вера, а потом покаяние, но наоборот «верующим... может стать и является лишь тот человек, который видит свое духовное и нравственное несовершенство, свою греховность, страдает от нее и ищет исцеления, спасения».¹⁵

Через отпадение от Бога человек перестал воспринимать Бога как любящего Отца, но воспринимает Его теперь как внешнего, грозного Судию.

Фактически отпадение человека от живого союза с Богом выражается в страстях. Если до грехопадения человек владел своей страстью и неразумной частью природы, то после грехопадения страсти и неразумная часть природы овладела им.¹⁶ Именно извращенное направление сил и способностей человека, дурные навыки (πονηρα εξις) являются нравственным злом, а не сами силы и способности человека. В силу этого в аскетической письменности термин αμαρτια, т. е. грех, как ошибка, встречается реже, чем παθος, — грех как страсть.

Исходя из изучения святоотеческой письменности, дать точное определение греха крайне сложно. Свт. Феофан Затворник,

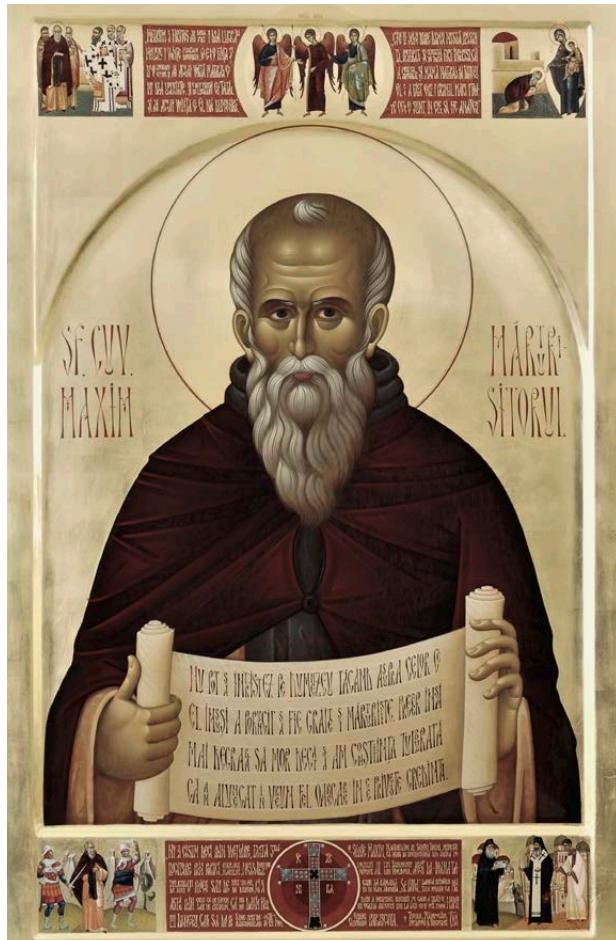
Святитель Феофан Затворник Вышенский

изучив восточные аскетические тексты, пришел к выводу, что грех может означать: 1) преступное действие; 2) страсть; 3) состояние души внутреннее расположение.¹⁷

В отличие от восточной традиции, где под именем греха подразумевался порок или страсть (т. е. состояние), в западной традиции, что отмечают сами западные исследователи, под грехом понимался поступок.¹⁸

Расхождение между Востоком и Западом во взгляде на грех наблюдается очень рано. Западное христианство отличалось практическим характером, всегда поддерживало эсхатологические представления, мыслило отношения между Богом и человеком в формах права и при этом занялось изучением греха раньше, чем восточное.

Восток ближе к Иоанновской традиции, для которого грех есть состояние, не только человек, взятый индивидуально, — но «мир» лежит в грехе (Ин. 1, 29). Запад, наоборот ближе к традиции ап. Павла, где

Прп. Максим Исповедник

грех персонифицируется: он входит в мир (Рим. 5, 12).

В восточной традиции добродетельное состояние выше отдельного поступка, также и состояние страсти опасней частных преступлений¹⁹. При этом, например, у Григория Нисского зло описывается как динамическая сила: оно рождается, пускает ростки и развивается. Свт. Феофан Затворник оценивает как нечистые даже «непроизвольные» движения души. «Всегда похвально каяться, даже если нет согласия. Беспорядочные движения всегда нечисты. Они находятся в сердце и, следовательно, их нельзя считать полностью чуждыми», — пишет святитель.²⁰

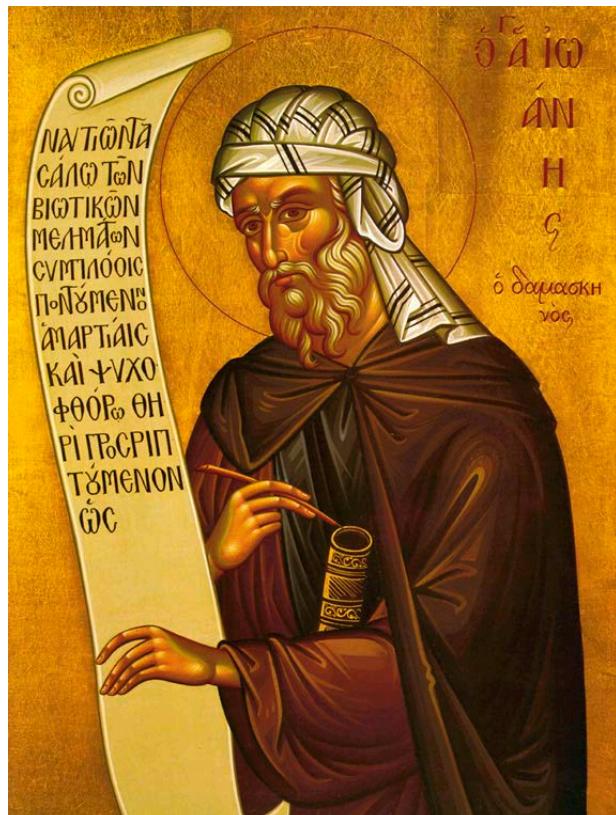
Если на Западе проводится тщательное различие между намеренным

и произвольным грехом, то в восточной традиции испрашивается отпущение «вольных и невольных грехов», т.к. мы ответственны за состояние нашего сердца, а очищение чувств показывает верный путь раскаяния. Поэтому так часто указывается на личную ответственность за грех, никто и ничто не виновно в нашем грехе: «Грех есть всегда дело нашей свободы. Сопротивляйся, и ты не падешь», призывают святые отцы.²¹

Для более точного понимания сути греха личного и греховой склонности природы необходимо обратиться к наследию прп. Максима Исповедника внесшего тонкое различие воли природной и разумной. Согласно прп. Максиму ипостась человека обладает свободой выбора или иначе гномической (греч. γνῶμη — мысль, познавательная способность) волей, а природа обладает келевмической (греч. κελευμα — приказ, повеление) волей. Так, например, чувство голода есть κελευμα, человеческой природы, а γνῶμη личности решает есть или нет, результат ее решения — выбор (греч. προαρέσι — добровольное решение) личности, т. е. наложение κελευμα и γνῶμη. Греховность человеческой природы выражается в природной, келевмической склонности к греху (т. е. к чувственному вместо Бога, чем нарушается природный строй, вносится разлад, переживаемый как грех), однако разумная воля в состоянии противопоставить этому свою систему ценностей. Зачастую борьба этих двух воли и вносит тот разлад, который описывает ап. Павел: «Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим. 8, 15).²²

Как мы уже отмечали в понимании греха в христианстве можно наблюдать два исторически сложившихся направления, Запада и Востока. Помимо отмеченной нами разницы в отношении к греху (как действию и как состоянию) различие касается, и учения о состоянии человека, после грехопадения. Так в западном учении homo animals, человек животный сохранил после грехопадения основы человеческого существа, хотя этот животный

Прп. Иоанн Дамаскин

человек и лишен благодати, которая мыслится как внешняя, сверхприродная, т. е. утрата произошла не в естественном состоянии человека, а сверхъестественном.

В восточном же сознании существо, сотворенное по образу Божию, имеет в себе благодать этого образа, поэтому следовать своей природе — следовать благодати. «Сверхприродное», вообще, мыслится в восточной мистике только на высших ступенях обожения.

Но в грехопадении извращение изначальных отношений между человеком и благодатью произошло настолько глубоко, что только чудо искупления возвращает человека к естественной сущности. Поэтому прп. Иоанн Дамаскин аскезой назвал «возвращение от того, что противоречит природе, к тому, что ей присуще».²³

Тезисное выражение вышесказанного следующее:

Грех в его космическом варианте есть разрыв связи человека с Богом.

Индивидуальное воплощение этого разрыва есть страсти, проявившиеся как внутренняя болезнь в человеке.

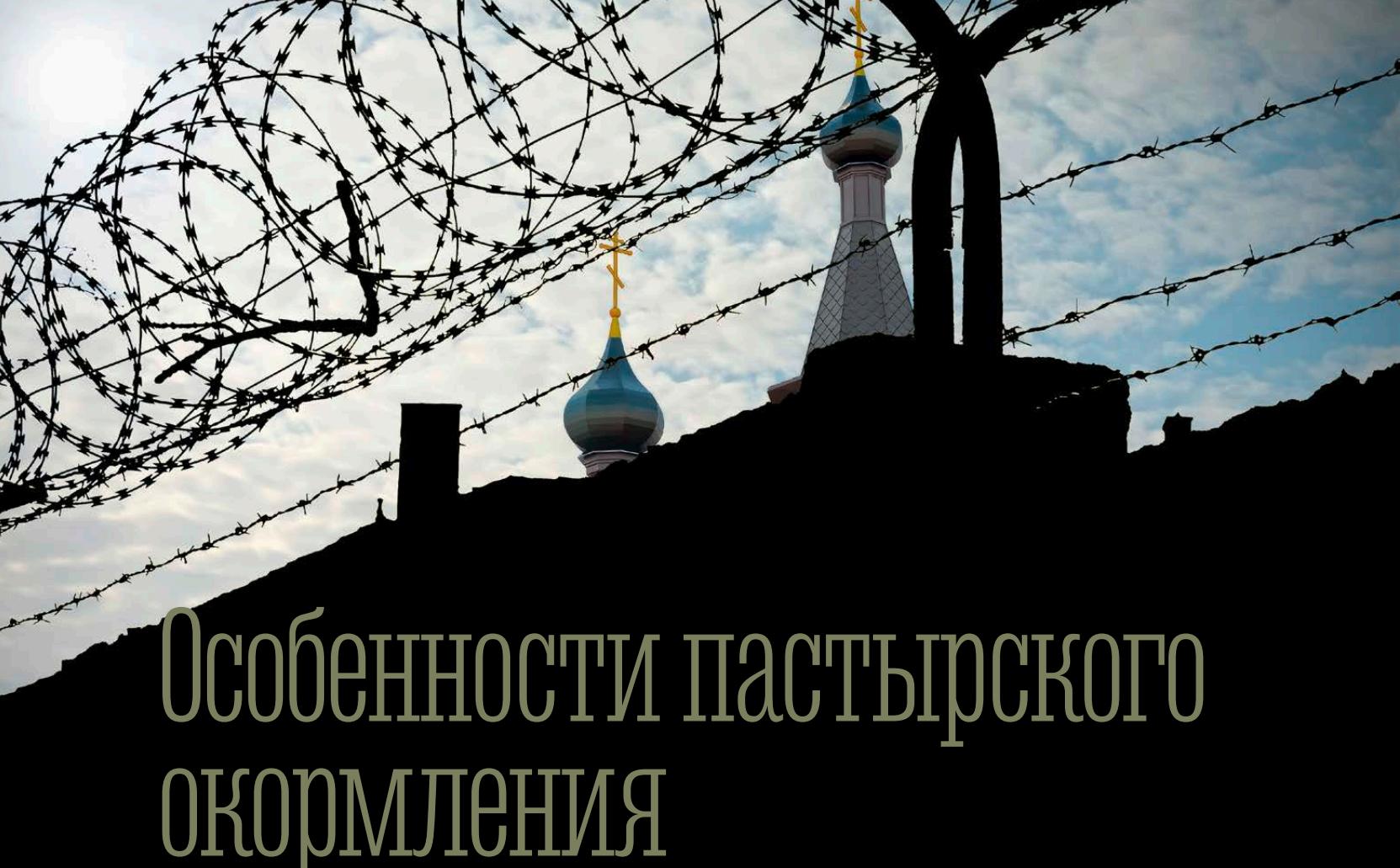
Частное проявление страстей человека в историческом пространстве есть грех как совершенное действие, проступок.

Внутренний разлад, в человеке проявившийся в склонности его природной воли к греху можно определить как греховность.

Противление разумной воле природной, через свою систему ценностей и дает человеку внутреннее ощущение несостоительности, разлада — греховности.

Примечания и библиографические ссылки

1. Райнхольд Нибур. Цит. по: Пеликан Ярослав. Христианская традиция. История развития вероучения. Возникновение кафолической традиции (100–600). М. 2007, Т. 1 С. 266
2. Сергий (Страгородский), патр. Богословское наследие. Н. Новгород 2007, С. 126
3. Там же. С. 142
4. Сергий (Страгородский), патр. Ук. Соч. С. 142
5. Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Минск 2006, С. 429–430
6. Сергий (Страгородский), патр. Ук. Соч. С. 143
7. Сергий (Страгородский), патр. Ук. Соч. С. 148
8. Там же. С. 170–172
9. Там же. С. 173
10. Там же. С. 172
11. Цит. по: Зарин С. М. Указ. Соч. С. 25
12. Цит. по: Там же.
13. Цит. по: Там же. С. 26
14. Столяров А. А. Свобода воли как проблема европейского морального сознания. М. 1999 С. 100
15. Осипов А. А. Путь разума в поисках истины. М. 1999 С. 224
16. Цит. по: Там же. С. 234
17. Свт. Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения. М. 1895 С. 163
18. Шпидлик Фома. Духовная традиция восточного христианства. М. 2000 С. 217
19. У ряда восточных отцов существует другой взгляд на причины греха — грех как неведение. Увлечение философской мыслью некоторых отцов отметило их морализирование определенным интеллектуализмом. Они представляли добродетель как науку и невежество как порок. Так Григорий Нисский выбор зла приписывает ошибке разума, который позволяет соблазнить себя обманчивой реальностью. Если зло предстало бы во всей своей наготе, человек бы не поддался ему. С точки зрения прп. Максима Исповедника неправильное действие ума дает неправильную оценку потребностям и порождает грех: «Порок есть погрешительное суждение о мысленных представлениях, сопровождаемое неправильным употреблением вещей». В его рассуждениях правильное суждение о, например, связи с женой бывает тогда, когда целью поставляется деторождение. Но кто при этом имеет в виду сладострастие (букв, удовольствие η θδονη) тот погрешает в суждении (περι την κρισιν — один из моментов волевого решения) недобро считая добрым. И в другом месте добавляет,: «И во всех вещах неправильное употребление есть грех (καὶ επι παντων των πραγμάτων)». Соответственно, если разум ослабит свою власть над стремлениями и влечениями своей природы, то эти стремления обращаются в страсть. Здесь страсть (грех) можно определить как сильное и длительное желание, которое властно управляет разумным существом, проявляясь при слабости разума.
20. Свт. Феофан Затворник. Письма к разным лицам. М. 1892 С. 394
21. Свт. Феофан Затворник. Мысли на каждый день. М. 1881 С 70
22. Фактически именно эту реальность затрагивает понятие первородного греха. Если попытаться применить эти выводы в свете таинства Крещения, то можно дать следующую цепочку рассуждений: 1) первородный грех есть склонность ко греху на уровне природного влечения к чувственному; 2) в крещении, в обличении во Христа и вступлении в Церковь как Его Тело, освящается личностный центр человека, а склонность природы ко греху ослабляется; 3) христианин в своей жизни призван актуально усвоить данные ему начатки Христова подвига, и подчинить свою природу в освященной ипостаси; 4) окончательное освящение всей природы человека есть дело будущего века.
23. Цит. по: Евдокимов Павел. Православие. М. 2002 С. 131

Особенности пастьрского окормления

ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Юрий Александрович Гуторов, магистр богословия, магистр педагогики,
преподаватель Нижегородской духовной семинарии

Прот. Евгений Игоревич Панюшкин

Тюремное служение представляет особую разновидность педагогической и миссионерской деятельности Церкви, которая подразумевает наличие у представителя духовенства особых педагогических и миссионерских качеств, а также высокий уровень дисциплинированности. С другой стороны, важно, чтобы окормляющий пенитенциарное учреждение священник обладал определенной степенью

независимости и свободы принятия решения для соблюдения интересов осужденных.

В современной практике тюремного служения Русской Православной Церкви для ФСИН представитель духовенства воспринимается как лицо официального церковного уровня, который несет послушание осуществ器ия миссии, проповеди и душепечения в местах лишения свободы. Миссия, проповедь и окормление подразумевают наличие

у священнослужителя особых педагогических качеств так как основой деятельности последнего является «научение». Достойный кандидат для тюремного служения характеризуется как служитель культа, за которым закрепляется специальное послушание систематического посещения определенного пенитенциарного учреждения.

Ключевыми задачами пастыря, окормляющего лиц, отбывающих наказание в тюремных условиях является проведение различных бесед с заключенными, осуществление богослужебной деятельности. Возможно проведение занятий по истории, вероучению и традиции Православной Церкви.

Религиозные учреждения при этом принимают во внимание, что то или иное индивидуальное назначение определенных представителей духовенства для служения в местах лишения свободы должно осуществляться при условии их опыта и подготовленности к нему и не может носить какой-то кратковременный характер, поскольку это служение имеет важную специфику, к которой надо адаптироваться. Кроме того, поскольку система ФСИН очень закрытая, для выстраивания в ней сотрудничества, доверия и максимального контакта, как с заключенными, так и с сотрудниками требуется длительное общение.

Представитель духовенства подчиняется своему священноначалию. С другой стороны во время несения своих пастырских обязанностей в местах лишения свободы он, в первую очередь должен подчиняться всем необходимым законам, требованиям и положениям администрации.

В данном контексте стоит выделить конкретные цели и задачи пастырской

попечительской деятельности в пенитенциарных учреждениях, среди которых необходимо отметить следующие:

- помочь и поддержка в реализации людей, которые находятся в заключении с одной стороны принципа свободы совести, с другой стороны их религиозной (духовной) свободы, в основе которой лежит принцип свободы вероисповедания;
- священнослужитель периодически совершает богослужения и церковные обряды для духовной поддержки и развития заключенных под стражей лиц;
- священнослужитель должен найти индивидуальный подход к тому или иному заключенному. В этой связи поощряется осуществление личных бесед и встреч священника и заключенного.
- представитель духовенства оказывает содействие государству и администрации в процессе реабилитации и исправления осужденного лица, который впоследствии должен адаптироваться к социальным условиям жизни и деятельности. Итак, представленные выше цели, в итоге, оказывают активное содействие и влияние на уменьшение атмосферы напряженности

в местах лишения свободы, а также на поддержку духовного и психологического стабильного состояния с одной стороны осужденных, с другой же стороны сотрудников пенитенциарных учреждений.

Представитель религиозного культа, который имеет постоянное разрешение, позволяющее ему без всяких препятствий и дополнительных условий проходить на территорию той или иной тюрьмы, СИЗО или ИУ, должен подчиняться всем правилам и положениям того или иного учреждения.

Несколько отличается специфика служения в следственных изоляторах, поскольку там есть дополнительные ограничения на встречи с подследственными. Очень часто миссионерская деятельность в СИЗО ограничивается лицами, содержащимися в хоздотрядах учреждений.

Важно понимать, что при этом — встречи со священнослужителем и участие в обрядах

и таинствах носит сугубо добровольный характер¹.

Совместные мероприятия ФСИН и религиозных организаций проводятся по заранее согласованному плану в дни и часы, определенные распорядком дня конкретного учреждения УИС.

Приветствуется если священнослужители, несущие послушание в местах лишения свободы, проводят особую подготовку с целью усвоения основных юридических документов, правил и положений, в рамках которых регламентируется деятельность Уголовно-исполнительной системы. Прохождению такой подготовки могут содействовать территориальные органы последней².

Для того, чтобы в полной мере и степени удалось осуществить принцип религиозной свободы и свободы совести людям, которые пребывают в местах лишения свободы, представители духовенства оставляют за собой право осуществления активного взаимодействия как с административными учреждениями, так и с правительственные органами.

Проблемы и аспекты, связанные с осуществлением богослужебной, а также общественной деятельности, представители духовенства должны разрешать при содействии начальства СИЗО или ИУ, который отвечает за принцип взаимодействия с различными религиозными учреждениями и структурами. Если необходимо разрешить более глобальные и сложные проблемы, связанные с вопросами попечения о заключенных, допускается обращение священнослужителей к начальникам пенитенциарных органов и структур³.

В соответствии с требованиями духовенство может совершать богослужения, священные обряды (религиозные культуры) в местах лишения свободы в специально отведенное время, а именно с 6-00 до 22-00 часов. В качестве исключений могут быть следующие случаи — например на праздник Воскресения Христова (такие богослужения ежегодно проводились в ИК-11 города Бор Нижегородской области и один раз в ИК-5 Нижнего Новгорода), когда совершается ночное богослужение, с разрешения начальника СИЗО или ИУ священнослужитель может находиться на охраняемой территории учреждения и в иное время. Время посещения лучше согласовать и объявлять заранее, поскольку это позволит принять участие в богослужении и встретиться со священнослужителем всем желающим.

Отдельную сложность представляют посещения священнослужителем лиц, находящихся в запираемых посещениях СИЗО или ИУ — в карцерах, ШИЗО, ПКТ, спецотрядах и др. Там устанавливается более жесткий режим и распорядок дня, недопустимо посещение без сопровождения и соблюдения условий обеспечения безопасности священнослужителей. При таких ограничениях посещение осужденных в таких местах часто не осуществляется, но это недопустимо. Поскольку именно там люди особенно нуждаются в окормлении и регулярное присутствие священнослужителя в этих местах является важной профилактикой дальнейших правонарушений.

Крайне важно принимать во внимание, что в соответствии с установленными на сегодняшний день правилами

священнослужители ни при каких условиях не могут быть задействованы в розыскной деятельности. Если священник нарушит тайну исповеди, он может полностью потерять как свой авторитет, так и авторитет всей Церкви. Более того он теряет не только свой духовный, но и педагогический авторитет.

Как правило, когда говорят о тюремном служении Церкви, подразумевается исключительно богослужебная деятельность священнослужителя в местах лишения свободы. Педагогический аспект не берется во внимание. Если священнослужитель (представитель Церкви) будет вести образовательную деятельность в тюрьмах, то будет возрастать как интеллектуальная составляющая, так и общая культура осужденных. Более того, возрастание образовательной и культурной составляющих у заключенных позволит им сформировать их внутренний духовный мир. В этом смысле, педагогический аспект служения может являться условием последующего духовно-нравственного формирования личности.

Если священнослужитель будет эффективно совмещать педагогически-образовательный и духовно-назидательный аспекты своего тюремного служения это сформирует у осужденных готовность к положительному принятию средств исправления, а также перевоспитания. Все эти факторы вписываются в основные задачи духовно-педагогического влияния на заключенных, содействует активному развитию их культуры, интеллектуального уровня, развитию профессиональных способностей, а также возрастанию духовных, этических и эстетических качеств.

Сегодня, к сожалению, по множеству различных причин не во всех пенитенциарных учреждениях Церковь может организовать полноценное окормление осужденных. Это связано с одной стороны с недостатком священнослужителей, с другой некомпетентностью последних. Священнослужитель, несущий свое послушание в тюрьме, должен иметь большой опыт служения, а также обладать всеми необходимыми духовными качествами и педагогическими навыками.

Для осуществления эффективного тюремного служения священник должен

принимать во внимание неоднородность персоналий, который отбывают свое наказание. Таким образом педагогический подход — это одновременно индивидуальный подход представителя Церкви к каждому заключенному.

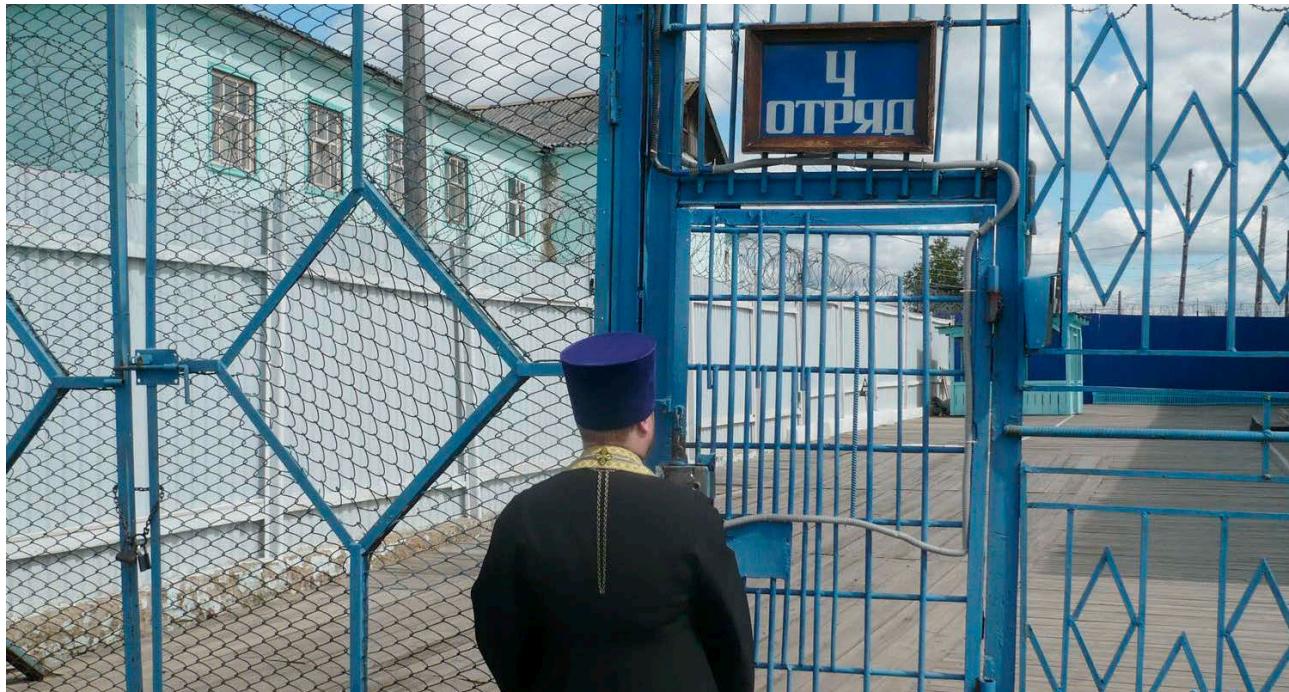
Индивидуальный подход подразумевает то, что священнослужитель должен принимать во внимание конкретные психологические черты, способности и особенности каждого с кем он взаимодействует в пенитенциарном учреждении.

Список литературы

- 1). Николин А., свящ. Церковь государство. -М.: Изд. Сретенского монастыря, 1997.
- 2). Тюремное служение РПЦ. Сборник материалов в помощь организации служения в местах лишения свободы. М.: Фавор, 2009.

Примечания и библиографические ссылки

1. Тюремное служение РПЦ. Сборник материалов в помощь организации служения в местах лишения свободы. М.: Фавор, 2009. — С. 135.
2. Николин А., свящ. Церковь государство. -М.: Изд. Сретенского монастыря, 1997. С. 168.
3. Тюремное служение РПЦ. Сборник материалов в помощь организации служения в местах лишения свободы. М.: Фавор, 2009. С. 139.

Преподобный Пафнутий Балахнинский в условиях исторических событий XVI века

Евгений Всеволодович Желтов,
краевед, публицист

Юрий Александрович Гуторов, магистр
богословия, магистр педагогики, преподаватель
Нижегородской духовной семинарии

Пафнутий Балахнинский — один из наиболее известных и во многом загадочных подвижников Нижегородской земли, известный как основатель Покровской обители в г. Балахна.

В связи со скучностью сохранившихся источников и информации о жизни игум. Пафнутия, вопрос о его общечерковной канонизации до сих пор не разрешен. Тем не менее о подвижнической жизни и чудесах местночтимого святого¹ известно еще с самых

Прп. Пафнутий Боровский

ранних времен, благодаря сохранившимся преданиям.

В представленной статье предпринята попытка реконструировать основные вехи жизни подвижника, а также рассмотреть исторические параллели игум. Пафнутия Балахнинского и прп. Пафнутия Боровского.

Имя «Пафнутий» имеет коптское происхождение и буквально переводится как «принадлежащий Богу». В России данное имя получило широкую популярность в связи с житием и подвигом прп. Пафнутия Боровского (1394–1477 гг.) — чудотворца, основателя Пафнутьево-Боровской обители (Калужская область)².

Несмотря на скучность источников и информации о жизни и деятельности Пафнутия Балахнинского трудно отрицать то, что он был реальной исторической личностью. Так, например, архиеп. Макарий (Миролюбов) в своем труде «Памятники церковных древностей» подтверждает это. В разделе, посвященном истории Покровской церкви, он отмечает, что на ее месте «до 1783 года был

мужской монастырь, основанный в первой половине XVI столетия иеромонахом Пафнутием, богоугодная жизнь которого сохранена преданием»³.

В фундаментальной работе В. В. Зверинского «Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи», изданной в 1892 году, указывается, что Покровский монастырь был «основан иеромонахом Пафнутием в первой половине XVI века... тут же погребен основатель монастыря»⁴.

Точные годы жизни игумена установить невозможно. Известно лишь, что жил он в XVI столетии. С детства Пафнутий вел благочестивый образ жизни, часто удалялся в лес, где творил молитву, предавался аскетическому деланию.

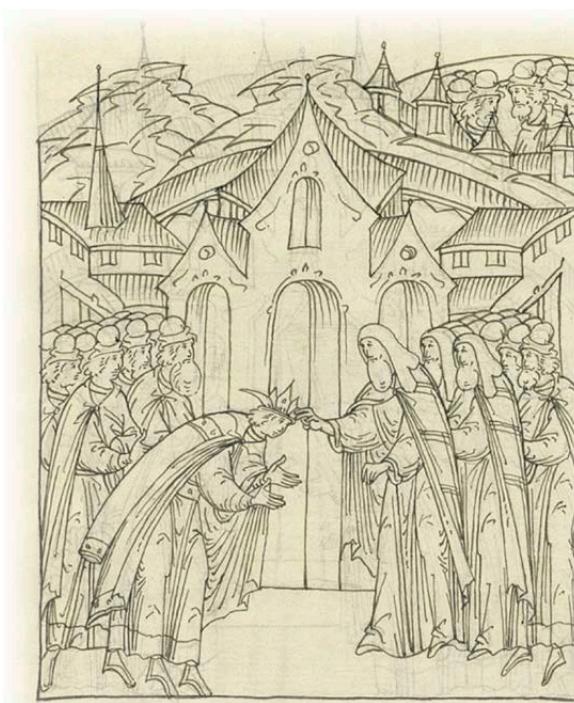
Впоследствии, в этих местах, в поселке Большое Козино «Покровским монастырем и ветеранами поселка»⁵ будет организован святой источник в честь игумена Пафнутия Балахнинского, который существует и по сей день. Рядом с источником впоследствии была построена часовня.

С жизнью подвижника связано событие основания Покровской обители. Однако и в этом вопросе разные исследователи предлагаю различные датировки.

Архиеп. Макарий (Миролюбов) утверждает, что уже в XVI столетии в Покровской обители было два храма (Покровский и Никольский). Причем, по замечанию А. И. Давыдова, — «Имя первостроителя монастыря иеромонаха Пафнутия приводится им в традиционной для тех лет формулировке — «донасенное преданием»⁶.

Конкретные сведения по вопросу установления датировки строительства Покровского монастыря отсутствуют в том числе и в документах XVIII–XIX вв.

На тот момент в Балахне активно шел процесс добывания соли, продолжалось строительство крепости. После окончания строительства крепостных стен тем же самыми мастерами было удобно приступить

Митрополит Макарий благословляет Ивана Грозного

к строительству Покровской обители. Если строительство церкви в честь свт. Николая Чудотворца началось в 1552 году и закончилось в конце XVI столетия «тщанием монастырской братии», то возведение основного сооружения Покровского храма было окончательно завершено в 1648 году⁷.

Стоит остановиться на одном интересном историческом факте, связанном с возвращением царя Иоанна IV Грозного после взятия Казани в 1552 году в Москву с остановкой в Балахне. После двухдневного пребывания в Нижнем Новгороде на обратном пути царь вместе с дружиной «придек Балахне во струях Волгою»⁸. Вероятно, царь уже находился в Балахне 21 октября 1552 года. Его приезд сопровождался торжественной встречей духовенства и народа.

Как и в Нижнем Новгороде, здесь Иоанн IV Васильевич праздновал взятие Казани. Вероятно, остановка первого лица в Балахне не была спонтанной, но планировалась еще перед походом на Казань. Как бы то ни было,

это наглядно свидетельствует о том, что царь хорошо знал историю Балахны и с особым трепетом и уважением относился к этому городу. Это подтверждается, например, развитием соляного промысла, а также строительством здесь крепостного сооружения.

Согласно преданию, царь Иоанн IV Васильевич встречался с игум. Пафнутием за год до своего визита в Балахну после взятия Казани. Тогда же Покровской обители была выдана жалованная грамота. В 1552 году Иоанн IV дарует обители новую жалованную грамоту, что свидетельствовало о ее особом покровительстве со стороны царя.

В начале подчеркивалось, что по преданию игум. Пафнутий Балахнинский часто удалялся в лес для аскезы и совершения молитвы, вспоминая родной край. Примечательно, что рядом с селом Кудиново как раз находился лес. Также, как было показано, с самого детства царь Иоанн IV Васильевич почитал «старца Пафнутия». Факт чудесного рождения царя, взятие Казани в 1552 году и прочие

факты рассматривались Иоанном IV как наглядный факт ходатайства и покровительства подвижника благочестия. Поэтому обойти стороной Балахну после возвращения войск в Москву, он не мог как без заключительного звена в цепи совершающихся чудесных событий. Таким образом, визит царя Иоанна IV Васильевича в Балахну был связан не только с осмотром крепостного сооружения и будущим возведением Никольской церкви, но и с личной встречей с игум. Пафнутием. Факт дарования двух жалованных грамот Покровской обители в 1551 и 1552 году, говорит о том, что царь покровительствовал монастырю как перед взятием Казани, так и после этого события.

В годы правления Иоанна IV Васильевича и митр. Макария, после осады и завоевания Казани в 1552 году был взят курс на колонизацию земель, связанную в том, числе и с обращением в христианство жителей Поволжских регионов. Особая роль в этом процессе отводилась православным обителям, представляющим собой крупнейшие миссионерские центры.

В. Радонежский справедливо предполагает, что «Миссионерская цель, а также соль в Балахне и другие природные богатства вокруг приволжского города были для церкви привлекательны»⁹.

В ряде поздних источников конца XVIII — начала XIX столетий, связанных с историей Покровской обители, имя игумена Пафнутия Балахнинского тесно связано с именем прп. Пафнутия Боровского.

К тому же, первое время, определение «Балахнинский» не приписывалось фигуре Пафнутия. Таким образом в поздних

письменных источниках наименование «Боровский» в отношении подвижника может подразумевать двойную коннотацию.

Если посмотреть на план местности города Балахна 1924 года, можно увидеть расположение приходов «Покровского и свято-Пафнутия Боровского». Речь идет о церкви в честь свт. Николая Чудотворца, которая до этого именовалась церковью во имя святого Пафнутия Боровского.

Планировки первых двух этажей церкви обозначены как «во имя свт. Николая Чудотворца и «во имя св. Пафнутия». Получается, что уже в период настоятельства иером. Пафнутия Балахнинского в процессе строительства церкви в честь свт. Николая Чудотворца наблюдалась тенденция к канонизации св. Пафнутия Боровского. Кроме того, это свидетельствует об особой духовной взаимосвязи двух обителей.

В XX веке были обнаружены новые документальные материалы об игум. Пафнутии Балахнинском. А. В. Вихарев ссылается на источник, извлеченный из личного архива балахнинских солепромышленников рода Латухиных. Речь идет о прошении местных дворян и граждан на имя правящего архиерея — епископа Амвросия (Морева) (1832–1835 гг.) о необходимости открытия в подклете Никольской церкви храма, освященного в честь святого Пафнутия Боровского¹⁰. Так как Пафнутий Балахнинский не был канонизирован, отдельные инициативные жители города Балахны приняли решение в память об игумене Покровского монастыря освятить придел в честь его тезки — прп. Пафнутия Боровского.

В. Радонежский отмечает этот факт: «в народной памяти верующих благодаря имени Пафнутий произошло единение духовных подвигов преподобного Пафнутия (Балахнинского) и святого Пафнутия Боровского»¹¹.

И, хотя полноценное житие старца Пафнутия отсутствует, однако есть свидетельство народного почитания святого и чудес по его заступничеству. Сохранился рапорт

нижегородского военного губернатора Его Императорскому Величеству, в котором говорится: «Издавна по Нижегородской губернии носились слухи о существовании якобы в уездном городе Балахне под принадлежащую прежде к упраздненному Покровскому мужскому монастырю церковью Святителя Николая мощей, скончавшегося в давнем времени иеромонаха Пафнутия и о получаемых якобы прибегающими к гробу сему чудесных исцелениях. С некоторого времени слухи сии стали усиливаться»¹². Далее говорится о том, что губернатор по своему приезде в Балахну 19 июня 1834 года обнаружил, что в подвале Никольской церкви «имеется гробный растреснувшийся и обращающийся в песок камень, над коим сделан небольшой деревянный, несколько возвышенный обруб, покрытый парчовым покрывалом. Народу из окрестных и даже отдаленных селений и губернского города стекается много; служат панихиды и берут от оного разрушенного камня песок»¹³.

Была заведена специальная книга, для записи чудес. Впрочем, губернатор находит, что ничего достоверного там нет и данное почитание сравнивает с суеверием.

Однако, несмотря на мнение губернатора, поклонение мощам прп. Пафнутия не прекратилось ни в XIX, ни в XX веках. На месте его захоронения даже была создана специальная рака. Сохранилась фотография Никольского храма с этой ракой.

Среди чудес преподобного можно, для примера, упомянуть следующие. В церковном приходском «Реестре видевшим сновидения и получившим исцеления людям», было записано, что «18 февраля 1839 года надворная советница Мария Жедринская, будучи в течение двух недель тяжело больной, так что уже готовилась к смерти, увидела себя во сне в Покровской церкви на богослужении. А затем увидела раздающего приходящим людям разный хлеб монаха, который велел ей попить воды из колодца при храме. После пробуждения от сна она послала за водою к церкви

и затем полностью исцелилась от своей болезни.

Другая жительница Балахны, губернская секретарша Анна Смирнова, 5 мая 1834 года свидетельствовала о том, что несколько лет назад была у нее духовная болезнь, выражавшаяся в необыкновенной смертной тоске, доводившей ее буквально до потери рассудка и чуть ли не до самоубийства. Во избежание этого смертного греха она дала себе перед Господом обещание в течение трех ночей молиться в Никольской церкви у могилы отца Пафнутия, что с большими трудностями она и исполнила, а после этого спустя шесть недель получила полное облегчение и исцеление»¹⁴.

Итак, можно утверждать, что личность иеромонаха Пафнутия Балахнинского исторична, есть необходимость и возможность искать о нем дальнейшие исторические свидетельства, которые дадут возможность проверить, что кроется за сохранившимся преданием о подвижнике.

Что касается церковного и народного почитания, то мы можем видеть, что несмотря на скучность сведений о подвижнике, он пользовался почитанием и любовью в народе, имелись свидетельства его чудотворной помощи.

Народное поклонение могиле и останкам иеромонаха Пафнутия не прекращалось. Еще в 20-е годы XX века в Никольском храме у могилы старца Пафнутия по традиции служили в память о нем панихиды.

В июне 1999 года по благословению митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая в подклети Никольского храма на месте, где, по документальным данным, находилась могила основателя монастыря были произведены раскопки, в результате которых обнаружены останки иеромонаха Пафнутия. По благословению митрополита Николая останки были положены в раку в соборном храме в честь Рождества Христова.

Список источников и литературы

Источники:

- 1). Синодик священнослужителей, монашествующей братии и благотворителей, [1113–2008]. Боровский уезд. — М., 2008. Кн. 1. Ч. 2. — 324 с.
- 2). Центральный архив Нижегородской области (ГКУ ЦАНО). Ф. 2013 Оп. 602 ч. 1.

Литература:

- 1). Алексеев А. И. Пафнутий Боровский // Православная энциклопедия. — М.: Православная энциклопедия, 2019. Т. 55. — С. 94–99.
- 2). Большая русская биографическая энциклопедия // Официальный сайт «Большая биографическая энциклопедия» [Электронный ресурс]. Адрес URL:<http://biografi.niv.ru/doc/encyclopedia/biography/index.htm?ysclid=lk2vmlror9184833249> (дата обращения 11.07.2023).
- 3). Вихарев А. В. Балахнинский Покровской монастырь и его основатель иеромонах Пафнутий // Рабочая Балахна, 2012. № 2. — С. 4.
- 4). Давыдов А. И. Формирование и развитие застройки и территории Балахнинского покровского монастыря // Культурно-просветительский проект «Балахнинский благовест» 2016–2021 год. — Балахна, 2015. — С. 63–82.
- 5). Иосиф (Королёв), иером. Преподобный Пафнутий Боровский и русский исихазм // Богословско-исторический сборник. 2018. — Вып. 10. — Калуга: Калужская духовная семинария — С. 48–56.
- 6). Леонид (Кавелин), архим. Историко-археологическое и статистическое описание Боровского Пафнутиева монастыря (Калужской губернии), в связи с историческим сказанием о преподобном Пафнутии Боровском чудотворце. — Калуга: Тип. Казанской Амвросиевской пустыни, 1907. — 235 с.
- 7). Макарий (Миролюбов), архиеп. Памятники церковных древностей. Нижегородская губерния. — СПб.: Археологическое общество, 1857. — 514 с.
- 8). Радонежский В. Сказ о Пафнутии Балахнинском. Поиск личности. Правдоподобная связь событий и житие иеромонаха Пафнутия в XVI веке // Рабочая балахна. — Балахна, 2018. № 85. — С. 8–9.
- 9). Сойко Игорь, прот., Орлов Трофим, прот. Празднование 500-летия со дня преставления преподобного Пафнутия Боровского // Журнал Московской Патриархии. 1977. — № 9. — С. 11–12.

Примечания и библиографические ссылки

1. Учрежден праздник под названием Собор нижегородских святых. Сайт Нижегородской митрополии. [Электронный ресурс]. Адрес URL: <https://nne.ru/news/uchrezhden-prazdnik-pod-nazvaniem-sobor-nizhegorodskih-svyatyh>

2. Алексеев А. И. Пафнутий Боровский // Православная энциклопедия. — М.: Православная энциклопедия, 2019. Т. 55. С. 94.
3. Макарий (Миролюбов), архиеп. Памятники церковных древностей. Нижегородская губерния. — СПб.: Археологическое общество, 1857. С. 277.
4. Монастыри, храмы, источники и Святые места Нижегородской земли. [Электронный ресурс]. Адрес URL: http://istina.ortox.ru/zhitija_svjatykh_nizhegorodskogo_kraja/view/id/1161150
5. Радонежский В. Сказ о Пафнутии Балахнинском. Поиск личности. Правдоподобная связь событий и житие иеромонаха Пафнутия в XVI веке // Рабочая балахна. — Балахна, 2018. № 85. С. 9.
6. Давыдов А. И. Формирование и развитие застройки и территории Балахнинского покровского монастыря // Культурно-просветительский проект «Балахнинский благовест» 2016–2021 год. — Балахна, 2015. — С. 63–64.
7. Давыдов А. И. Формирование и развитие застройки и территории Балахнинского покровского монастыря // Культурно-просветительский проект «Балахнинский благовест» 2016–2021 год. — Балахна, 2015. С. 63–64.
8. Центральный архив Нижегородской области (ГКУ ЦАНО). Ф. 2013 Оп. 602 ч. 1.
9. Радонежский В. Сказ о Пафнутии Балахнинском. Поиск личности. Правдоподобная связь событий и житие иеромонаха Пафнутия в XVI веке // Рабочая балахна. — Балахна, 2018. № 85. С. 9.
10. Вихарев А. В. Балахнинский Покровской монастырь и его основатель иеромонах Пафнутий // Рабочая Балахна, 2012. № 2. С. 4.
11. Там же.
12. Монастыри, храмы, источники и Святые места Нижегородской земли. [Электронный ресурс]. Адрес URL: http://istina.ortox.ru/zhitija_svjatykh_nizhegorodskogo_kraja/view/id/1161150
13. Там же.
14. Там же.

Памяти Л. П. Клименко

Людмила Павловна Клименко родилась 14 октября 1940 года в поселке Тульский Краснодарского края в семье служащих.

В 1957 году окончила среднюю школу в городе Майкоп Краснодарского края.

С 1957 по 1962 г. обучалась на историко-филологическом факультете Ростовского государственного университета, который окончила по специальности «филолог; преподаватель русского языка и литературы в средней школе»

В 1962–1964 гг. по направлению министерства преподавала русский язык и литературу в средней школе села Кулешовка Азовского района Ростовской области.

С 1964 по 1968 гг. работала ассистентом кафедры русского языка и литературы Балашовского педагогического института (Саратовская обл.).

В 1968–1971 гг. обучалась в аспирантуре при кафедре русского языка и литературы Куйбышевского педагогического института.

В 1971 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Лексико-семантическая сочетаемость глаголов движения в древнерусском языке XIII–XV вв. (по материалам Новгородской летописи I летописи старшего и младшего изводов)» под руководством доктора филологических наук проф. С. В. Фроловой.

С 1971 по 1978 гг. по направлению Министерства высшего образования работала на кафедре русского языка Магнитогорского пединститута (Челябинская обл.) в должности старшего преподавателя, затем доцента.

С 1978 г. начала работать в Горьковском, впоследствии Нижегородском, государственном университете им. Н. И. Лобачевского на кафедре Истории русского языка и сравнительного славянского языкознания.

В 1993 году защитила докторскую диссертацию на тему: «Структурно-семантические особенности лексической системы древнерусского глагола и ее функционирование в памятниках письменности XI–XIV вв.»

В 1998 г. была утверждена в ученом звании профессора кафедры Истории русского языка ННГУ.

Областью научных интересов Л. П. Клименко являлись историческая лексикология и семасиология, история русского литературного языка, палеославистика, старопечатная книжность. Является

автором более 70 научных статей и монографий. Под ее научным руководством защищены 10 кандидатских и 2 докторских диссертации. В 2006 году по инициативе Л. П. Клименко в ННГУ им. Лобачевского был открыт Палеославистический центр, который успешно функционировал на протяжении нескольких лет. Деятельность в Нижегородском государственном университете она успешно совмещала с научно-педагогической работой в Нижегородской духовной семинарии.

С 1993 года Л. П. Клименко активно участвовала в возрождении Нижегородской духовной семинарии. Здесь на протяжении почти трех десятилетий она являлась заведующей кафедрой филологии, входила в состав ученого совета и преподавала дисциплину «Церковнославянский язык». Была организатором и активным участником многих международных научных и научно-практических конференций.

Успешная научно-педагогическая деятельность Л. П. Клименко отмечена отраслевой наградой Министерства образования и науки Российской Федерации — нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования».

Во внимание к трудам на ниве духовного образования и в связи с 300-летием Нижегородской духовной семинарии Святым Патриархом Московским и всея Руси Кириллом Людмила Павловна Клименко была удостоена медали святой равноапостольной княгини Ольги (31 августа 2021 г.).

12 августа 2023 года после продолжительной болезни Л. П. Клименко почила о Господе.

14 августа 2023 года в Алексеевском храме при Нижегородской духовной семинарии была совершена заупокойная Божественная литургия и отпевание преподавателя семинарии Людмилы Павловны

Клименко. Богослужение возглавил первый проректор семинарии протоиерей Василий Спирин. Ему сослужили проректор по воспитательной работе протоиерей Сергий Ларюшкин и старший преподаватель иерей Илия Третьяков. На богослужении молились родные и близкие почившей, преподаватели, выпускники и студенты семинарии.

По окончании богослужения протоиерей Василий Спирин зачитал слова соболезнования митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия родным и близким усопшей, профессорско-преподавательской корпорации, студентам и выпускникам семинарии. В соболезновании митрополит Георгий, в частности, отметил: «Вся жизнь Людмилы Павловны является пример беззаботного служения делу образования и просвещения. Она стояла у истоков возрождения Нижегородской духовной семинарии и трудилась в ее стенах на протяжении трех десятилетий. За эти годы она показала себя верным тружеником на ниве Христовой».

Свои соболезнования ректору, преподавателям и студентам Нижегородской духовной семинарии выразил митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл. Владыка Кирилл, который с 1993 по 2004 годы был игуменом нижегородского Благовещенского монастыря и первым ректором возрожденной Нижегородской духовной семинарии, отметил: «Людмила Павловна с готовностью откликнулась на приглашение войти в преподавательскую корпорацию духовной школы, чтобы научить будущих священников богослужебному языку нашей церкви. Она восприняла это новое для себя делание как служение Богу, как благодатную возможность внести свой вклад в подготовку будущих пастырей Церкви».

Погребение Л. П. Клименко было совершено на Румянцевском (Ольгинском) кладбище Нижнего Новгорода.

Вспоминая Людмилу Павловну

Иерей Илия Третьяков, преподаватель Нижегородской духовной семинарии

Мое поколение учащихся Нижегородской духовной семинарии застало без преувеличения золотой век в новейшей истории нашей духовной школы. В 2006 году вместе со мной на первый курс поступило около 25 человек, из которых было сформировано два потока обучающихся.

Погожие первые осенние дни для семинаристов-первокурсников того времени были самыми счастливыми. Кругом всё новое — новый распорядок дня, включающий

молитвы и послушания, новые знакомства, новые дисциплины. Интереснейшие вводные лекции по этим новым учебным дисциплинам читают лучшие преподаватели. После вводных лекций на первой учебной неделе новоиспеченным первокурсникам не задают никаких домашних заданий — и это настоящее студенческое счастье!

Целое поколение учащихся нашей духовной школы начинало постижение премудростей церковной науки с лекций «О вере и неверии» протоиерея Александра Мякинина, «О Церкви» Даниила Викторовича Семиковского, «О пастырском служении» протоиерея Игоря Пчелинцева, «О духовной жизни» иеромонаха Андрея Ярунина. Но совершенно особое место среди вводного курса занимала лекция

о происхождении и развитии церковнославянского языка, которую неизменно читала профессор Людмила Павловна Клименко. На этой лекции мы с интересом слушали о миссионерском подвиге равноапостольных Кирилла и Мефодия, о диалектах праславянского языка и о взаимном влиянии русского профанного и церковнославянского сакрального языков.

Церковнославянский язык был областью профессионального научного интереса для Людмилы Павловны как для доктора филологических наук. В ходе своего учебного курса она пыталась научить будущих пастырей не только пониманию богослужебного языка нашей церкви, но и любви и благоговению к церковнославянской языковой стихии. При разговорах с Людмилой Павловной не могло быть и речи о возможности русификации православного богослужения. Богослужебный язык в ее понимании был Божественным даром для наших славянских предков и их потомков. В качестве аргумента своей позиции Людмила Павловна неизменно использовала евангельский текст, в котором говорится о надписании на кресте Христом: «Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Эту надпись читали многие из Иудеев, <...> и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски» (Ин. 19, 19–21) Далее следовало изложение факта отпадения Римской церкви от чистоты Православия и последующая историософская замена латыни

Лекция о происхождении и развитии церковнославянского языка

На предзаштите выпускных квалификационных работ

на церковнославянский. Очень отчетливо остался в памяти заключительный вывод той вводной лекции: «Поэтому нам нужно как за последний рубеж держаться за церковнославянский язык нашего православного богослужения». Эта позиция некоторым из нас казалась не бесспорной. Но как мы, первокурсники, только вчера поступившие в семинарию, могли тогда спорить с целым доктором филологических наук?

В представлении нас, первокурсников, профессор Клименко была в семинарии всегда. На всех выпускных виньетках в новейшей истории среди фотографий преподавателей присутствовал и ее портрет. Всегда строгая, внутренне дисциплинированная и молитвенно сосредоточенная — такой была она не только на официальных фото, но и в семинарской аудитории, и в преподавательской. Но в ней удивительным образом сочеталась по слову Псалмопевца «милость и истина, правда и мир» (Пс. 84, 11) Она всегда очень

живо рассказывала о процессе возрождения нашей духовной школы, очевидцем и непосредственным участником которого она была.

В 1993 году молодой настоятель Благовещенского монастыря и ректор Нижегородской духовной семинарии игумен Кирилл (Покровский) позвал ее, на тот момент доцента Нижегородского университета им. Лобачевского, преподавать церковнославянский для будущих батюшек. Людмила Павловна не без сомнений и внутреннего трепета приняла это приглашение и стала преподавать. Уважение к отцу, а позже к владыке Кириллу, она пронесла сквозь годы. Часто вспоминала его непосильные труды на посту ректора и бытовую неустроенность первых лет новейшей истории нашей семинарии.

Один раз Людмила Павловна в лицах и достаточно артистично изобразила характерный эпизод тех лет. В том эпизоде отец Кирилл убеждал владыку Николая (Кутепова) в важности духовной школы, необходимости хорошего материально-технического обеспечения и привлечении лучших преподавательских кадров. Всё это вызывало самую искреннюю поддержку правящего архиерея. Но как только отец Кирилл сказал о связанных с этим финансовых затратах, владыка Николай подозревал его к пустому ящику своего письменного стола и сказал коронное: «Видишь, денег у меня нет. Так что давай-ка ты сам занимайся этим важным делом». В изложении Людмилы Павловны это звучало как анекдот, хотя на тот момент отцу Кириллу было явно не до смеха.

— Он на глазах у нас седел — так неожиданно подытожила свою интермедию Людмила Павловна. Помню, сидит в учительской, я спрашиваю: «Что пригорюнились, отец Кирилл?» — «Как не горевать? Февраль-месяц,

а картошку съели, капусту съели, свеклу съели. Чем ребят кормить — не знаю...» Жили в тот период трудно, буквально выживали. Но зато какими были наши первые ученики! Вхожу в аудиторию — они молятся. Такая вера была, такое стремление к духовному совершенствованию!

Вере и благоговению семинаристам того поколения можно было учиться не только в храме, но и на лекциях Людмилы Павловны. Ее познания в древних языках не были простой теорией, но всегда сопрягались с глубоким изучением Священного Писания, участием в богослужениях и личной духовной жизнью. Ее весьма значительные ученыe регалии совмещались с простой и цельной христианской верой, надеждой и любовью, которые были примером для всех нас — ее учеников и коллег.

Ушла она тихо, похворав и подытожив перед смертью все свои земные дела. Неизменным ее помощником многие годы был наш отец Сергий Ларюшкин. Он и ухаживал за ней в этой последней болезни, ему и выпало понести особые труды в проводах Людмилы Павловны «в путь всея земли».

Отпевали мы Людмилу Павловну в нашем семинарском храме. Тихо, молитвенно и как-то совсем по-домашнему отслужили

Божественная литургия и награждение преподавателей

Литургию. Много раз убеждался, что у Господа не бывает случайностей. В тот день Церковь вспоминала Изнесение Честных древ Животворящего Креста Господня, и за Литургией диакон возгласил положенное по уставу начало Евангелия. И как некогда на той вводной лекции неожиданно для себя я услышал: *Бѣ же напісано: йїсъ назѡранинъ, цѣлѹєскій. и вѣ напісано єврѣйски, гречески, римски.*

Лично мне это литургийное начало, прозвучавшее так ко времени и к месту, дало повод для удивления, доброй улыбки, воспоминаний и покаянных мыслей во время последнего целования.

Один наш выпускник в социальных сетях очень лаконично и поэтично откликнулся на кончину Людмилы Павловны: «По кусочкам уходит эпоха... Бессознательно сиротеем». Всё так. Уходят наши профессора

и наставники, которые учили нас служить Богу, Церкви и людям. Уходят неожиданно и порой ты не успеваешь сказать, какое важное место они занимали в твоей жизни. Остается беречь оставшихся в живых и дорожить общением с ними. А об усопших будем молить Бога, чтобы Он сподобил их вечности, где уже нет болезней, печали и вздохания. Нет там и поводов для богословских и лингвистических споров, потому что единственным языком, понятным в вечности, будет язык веры Христовой, надежды и любви. И вся научная, педагогическая и духовная жизнь почившей Людмилы Павловны позволяет сделать вывод, что и этим сакральным языком вечности она владела в совершенстве.

Господи, прими новопреставленную рабу Свою Людмилу в райские обители и сотвори ей вечную память!

ПРАВОСЛАВНЫЕ РУКОПИСИ XVI-XVII ВЕКОВ

В фондах Нижегородской областной библиотеки

Людмила Павловна Клименко, доктор

филологических наук, профессор

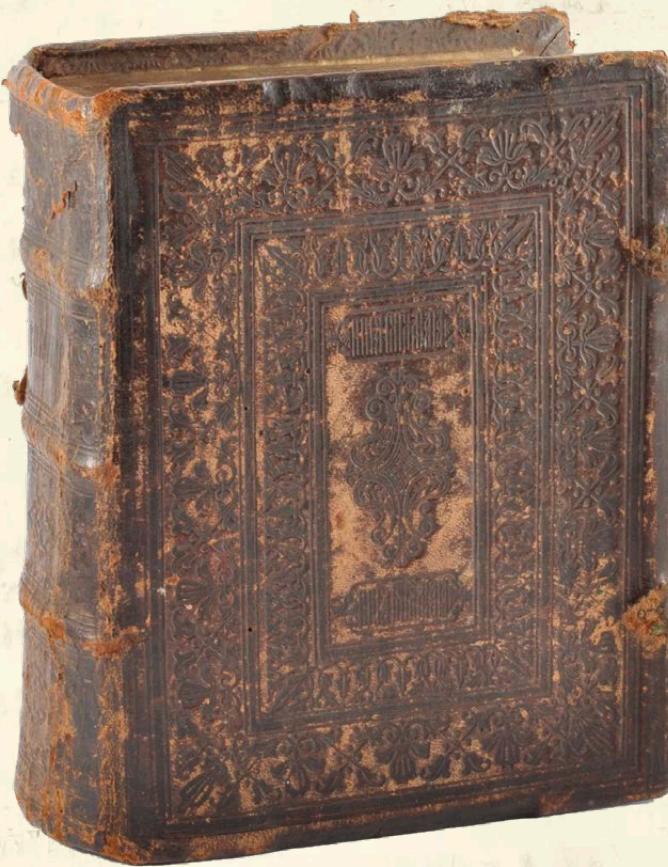
Нижегородской духовной семинарии

Нижегородская государственная универсальная научная областная библиотека (НГОУНБ) — одна из богатейших библиотек России. Ее фонды насчитывают более 3-х млн. томов. Среди уникальных и редких изданий, хранящихся в библиотеке, имеется более 200 православных рукописей XVI-XVII веков. Состояние их различное, в основном вполне удовлетворительное. Воля Божия и добровестный труд библиотекарей сохранили эти исторические ценности до настоящего времени. Областной библиотекой изданы два выпуска Сводного каталога ценностей и редкой книги в библиотеках Н. Новгорода: Вып. 1: XVI век. Нижний Новгород, 1995 и Вып. 2: Старопечатные книги XVII века. Нижний Новгород, 1998.

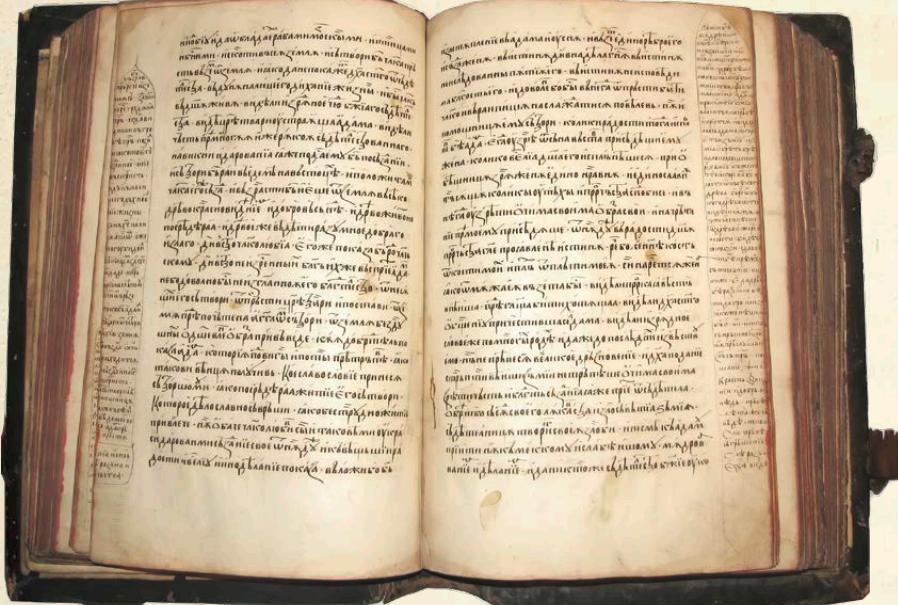
Среди изданий XVI-XVII веков в Нижегородской областной библиотеке можно встретить Богослужебные книги, толкования Священного Писания, творения Святых Отцов и Учителей Церкви, поучения, церковные уставы. Разнообразие тематики позволяет получить достаточно полное представление о Русской Православной Церкви и духовной культуре русского народа в смутное время.

В фондах НГОУНБ имеются все основные книги годичного круга богослужения:

Статья была опубликована в журнале «Семинарский листок» № 3-4 (19-20) март-апрель 1999 г.

минеи, октоихи, триоди, а также алтарные и клиросные книги: требники, служебники, часословы, канонники и др. Такой набор книг дает возможность вести серьезные исследования языка и чинопоследования православного богослужения XVII века. Минеи (месячные и общая) и триоди (постная и цветная) представлены московскими изданиями практическими на каждое десятилетие XVII века. Сравнение их позволит выявить элементы устойчивости и эволюции в молитвословиях

дня отдельных ликов святых и отдельных типов праздников; для каждого святого и каждого церковного праздника; для дней Святой Четыредесятницы и в период от первого дня Святой Пасхи до Недели всех святых. Особый интерес может представить сравнение московских изданий первой, второй и последней четверти XVII века, например, октябряской минеи — 1609, 1619, 1645, 1690 годов; декабряской — 1610/11, 1620, 1636, 1645, 1690 г.; июльской — 1627, 1646, 1691-х годов издания. Исследователям церковного песнопения хороший материал может дать сравнение московских изданий второй части Октоиха 1594, 1649 и 1692 годов.

Среди Богослужебных книг центральное место занимают книги Священного Писания: Евангелие, Апостол и Псалтирь. НГОУНБ располагают изданиями Евангелия — 1569, 1580, 1596, 1600, 1611, 1616, 1627, 1628, 1629, 1637, 1639, 1640, 1644, 1651, 1652, 1657, 1658, 1662, 1663, 1668, 1681, 1686, 1688, 1689, 1694, 1697 годов, Апостол — 1564, 1574, 1606, 1623, 1633, 1635, 1648, 1653, 1655, 1663, 1671, 1684, 1699 годов; Псалтирь — 1624, 1632, 1634, 1636, 1642, 1648, 1650, 1653, 1697, 1698 годов. Такое обилие изданий, представляющих все десятилетия в периоде почти полутора

столетия открывает широкие возможности исследования эволюции церковнославянского языка и текстов Священного Писания в период позднего средневековья. Изменениям подвергся не только язык и текст, но и сам круг богослужебного чтения. Эти изменения можно проследить, исследуя учительные Евангелия 1509, 1616, 1629, 1639, 1640, 1652, 1662, 1686, 1697 годов издания, а также Псалтирь с восследованием 1636, 1640, 1642, 1698 годов издания.

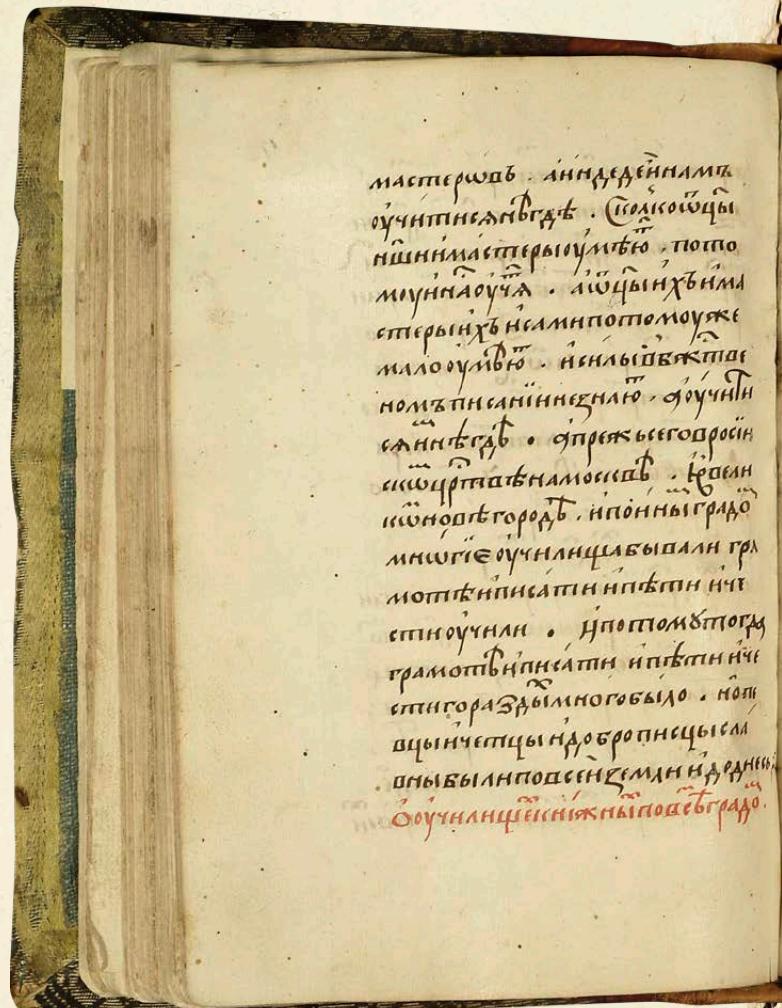
Что касается Псалтири, ее исследование представляет тем больший интерес, что в жанровом отношении она была в нескольких разнообразностях: в виде простой Псалтири, включающей 150 псалмов, Толковой, Учительной и псалтири с восследованием. Становление жанровых признаков, состава текста Псалтири с восследованием изучено Л. П. Клименко на материале восьми изданий Московских: 1627, 1646, 1648 г., Львовского: 1791 г., Виленского 1799 г., Клинцовского 1801 г. и двух московских изданий I пол. XIX в. («К истории формирования состава Псалтири с восследованием». Клименко Л. П. Проблемы языка, состава текста и жанра старопечатных памятников русской письменности XVII–XVIII вв.) Изучение текстов I пол. XVII — и I пол. XIX вв. позволило автору установить, что Псалтирь с восследованием будучи одним из древних и чисто славянских жанров церковной литературы претерпела значительную эволюцию в той части, которая составляет ее «восследование». Вместе с тем в течении двух веков ее структура и жанровые признаки обрели ту определенность, которая характеризует современный ее текст.

Евангелия, представленные различными изданиями (напр. М., Печатный двор, 29 авг.

1657 г.; Киев: Тип. Печерской Лавры, 20 дек. 1658 г. и др.), представляют научный интерес не только для палеографа, но и для палеослависта. Известно, что язык Священного Писания, созданный равноапостольными Кириллом и Мефодием, существенно отличается от церковнославянского языка этих сакральных текстов XVI–XVII вв. в силу значительной его русификации. Изучение церковнославянского языка позволит установить, насколько глубоки были языковые изменения и в каком отношении они находятся с содержанием священных текстов.

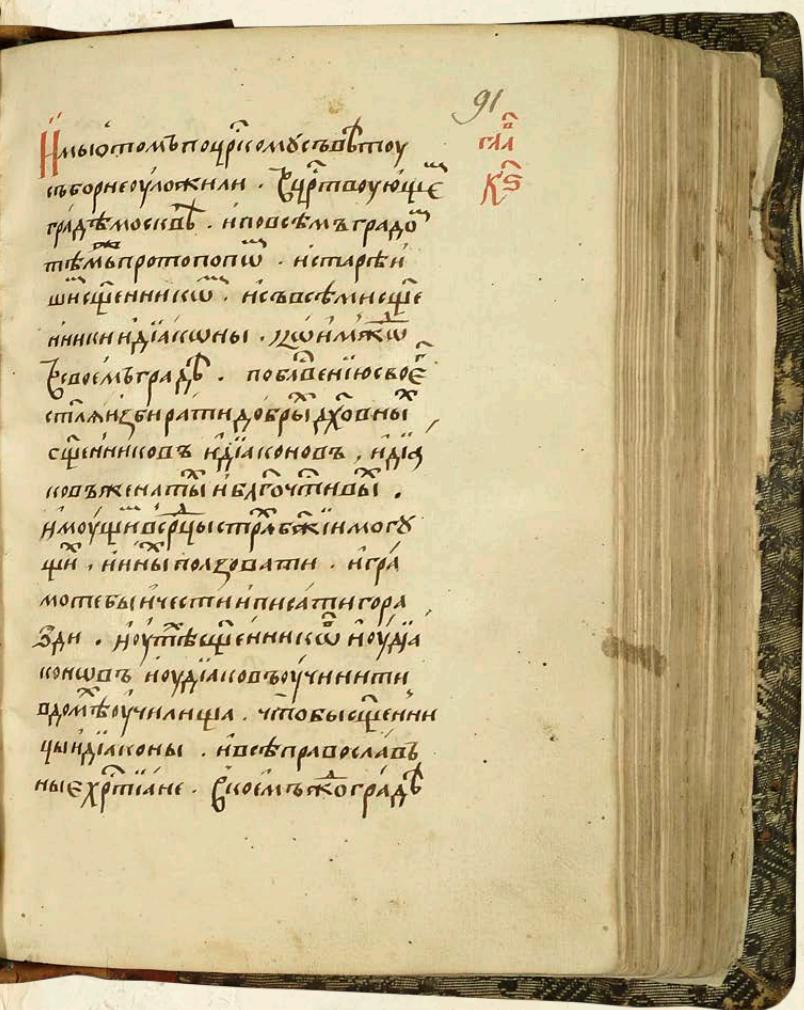
Среди дополнительных служебных книг в НГОУНБ имеются семь требников XVII века: московские издания 1623, 1633, 1651, 1658, 1688 годов и киевские издания 1646 и 1681 годов. Сравнение изданий первой и второй половины XVII века может обнаружить изменения, внесенные в эту богослужебную книгу при патриархе Никоне в середине 50-х годов. Для выявления влияния разговорного языка на церковнославянский полезно сравнить Требник — Киев. Тип. Печерской Лавры 16 дек. 1646, и Требник М. Печатный двор 26 сен. 1651; Требник — Киев Тип. Печерской Лавры 25 авг. 1681, и Требник — М. Печатный двор дек. 1688. Служебники позволяют сопоставить молитвословия дневного круга церковного богослужения. Эти книги представлены московскими изданиями I, II и III четверти XVII века. Небезынтересно было бы также посмотреть, чем отличается содержание современных канонов по сравнению с канонниками московского издания 1641 и 1646 годов.

Одним из наиболее почитаемых святых с древних времен в России является свт. Николай Чудотворец. В фондах НГОУНБ имеются два московских издания служб этому святому: Служба и житие Николая Чудотворца — М. Печатный двор, 5 дек. 1640 г., и служба, житие и чудеса Николая Чудотворца — М. Печатный двор апр. 1679 г. Эти издания можно сопоставить как между собой, так и с современными изданиями служб Святителю Николаю.

Фонд ценных и редких изданий НГОУНБ может оказать помощь в исследовании такого важного вопроса, как церковный устав. В фонде имеются: Устав (око церковное) ч. 1 — М. Печ. Анисим Михайлович Радищевский 25 апр. 1610 г.; Устав (око церковное) — М. Печатный двор 26 марта 1641 г.; Устав (Типикон) — М. Печатный двор авг. 1682 г. По этим изданиям можно проследить изменения, вносимые в церковный устав в XVII веке.

Среди книг для духовного чтения выделяются Шестодневы и Прологи. Шестоднев дает христианское объяснение вопросам мироздания. В областной библиотеке имеются московские издания Шестоднева 1626, 1650, 1660, 1663 годов. Хорошо бы определить, кем

написаны данные книги, и сравнить их с аналогичными книгами других авторов.

Пролог представляет собой церковно-учительный сборник. Первые издания этой книги появились в Москве в 1641 г. В НГОУНБ имеется сейчас: Пролог, 1-я полов. (сентябрь-февраль) — М. Печатный двор 29 авг. 1641 г. Кроме того, есть московские издания Пролога за 1642, 1643, 1661, 1662, 1675, 1677, 1685 и 1689 годы.

Исследования этих текстов уже начались и представлены, в частности, работой Л. П. Клименко: «Московские издания Пролога 1641 г. и 1689 г. как источник изучения эволюции церковнославянского языка». В сравнительном плане автором изучены тексты

Пролога, разделенные полувековой историей, что позволяет составить представление о характере их языка, степени архаичности и известной эволюции. В частности, установлено, что 1) язык Пролога 1641 г. архаичнее языка текста 1689 г.; 2) в течение полувека в языке Прологов наблюдается наряду с обновлением архаизация языка как звуковой стороны языка, так и грамматической системы языка; 3) разрушение целостности старославянского языка в проложных текстах началось с XII в. и продолжалось вплоть до XVII в.; 4) основным фактором этих преобразований явилось активное взаимодействие языка сакральных текстов с русской разговорной речью. Полученные автором результаты могут быть рассмотрены, углублены и детализированы в дальнейшем исследовании в сравнительном плане других изданий Прологов. Это позволит составить более полное представление о характере творческой работы авторов над языком проложных текстов, путях формирования той разновидности церковнославянского языка, которая существует в настоящее время.

В творениях Святых Отцов и Учителей Церкви, изданных в XVII веке, наиболее представлены произведения святого Иоанна Златоустого. Среди них являются два издания книги о священстве: Львовское 1614 года и Московское 1664 года; два московских издания Маргарита: 1641 и 1698 годов; беседы на Евангелие от Матфея — М. Печатный двор. 1664 г. и беседы на апостола Иоанна — М. Печатный двор 9 июня 1655 г.; Беседы на Деяния Святых Апостолов -Киев. Тип. Печерской Лавры. 24 авг. 1624 г. и беседы на 14 посланий ап. Павла — Киев. Тип. Печерской Лавры. 2 апр. 1623 г. Эти книги можно сравнить с более поздними изданиями и переводами.

Даже краткий обзор книг XVII века, собранных в фонде ценных и редких изданий Нижегородской областной библиотеки, позволяет сделать вывод о том, что данный фонд содержит обширный материал для исторических; богословских и лингвистических исследований.

Преподаватель с большой буквы

Протоиерей Сергей Ларюшкин,
проректор по воспитательной работе
Нижегородской духовной семинарии

В любой школе есть свои выдающиеся личности, вдохновлённые и погруженные в свой предмет. Такие учителя свой предмет не преподают — они им живут, вводят ученика в пространство своей научной области, «влюбляют» в свой предмет. Задача учителя — научить учиться. Для этого учителю нужно обладать любовью к своему предмету и ученику, глубокой эрудицией и творческим подходом. Людмила Павловна Клименко во всей полноте обладала таким даром — способностью научить. Причём, научить любого, независимо

от его интеллектуального уровня, лишь бы он имел хоть какое-нибудь стремление к знаниям. Первое впечатление о Людмиле Павловне от встречи на уроках было именно таковым — пред нами был преподаватель с большой буквы, человек науки, который не только обладает знаниями, но умеет их преподавать и потребовать выполнения. Требовательность, кстати, была какой-то мудрой: ученику необходимо, в первую очередь, проявить усердие к учёбе, а потом уже оценивается результат.

Свой преподавательский труд в семинарии Людмила Павловна воспринимала как послушание, на которое она получила благословение митрополита Николая (Кутепова). Это благословение она сохраняла во время всей деятельности. К Владыке она

обращалась и за духовной помощью, когда душа была в смятении и покидали творческие силы. На жалобы о плохом отношении студентов к учёбе митрополит однажды ответил: «А ты возлюби их о Господе». «Как это?» «Это означает снисходить к их немощи». Эти слова Людмила Павловна сохранила как заповедь и каждый раз приводила их в назидание.

Видя уровень преподавания, который держала Людмила Павловна, я после первой же двойки (первой оценки по церковнославянскому языку) поспешил отбросить всякую лень и самомнение, чтобы собрать волю в кулак и сосредоточиться на предмете. Нужно сказать, что я как-то с отрочества проникался любовью к церковной старине и всему древнерусскому. И хотя всё это было скрыто в известное время идеологическим занавесом, но притягивала при каждом мимолётном прикосновении. И вот теперь, в 90-е годы, этот пласт таинственной культуры был открыт для изучения, а Людмила Павловна на своих уроках приводила в восторг именно историей языка, умела преподнести тему так, что она охватывала и другие аспекты, проецировалась на многие предметы — экзегезу, компаративистику, национальную языковую картину мира, историю народа и т. п.

Волею судеб по окончании семинарии мне довелось трудиться под началом профессора в качестве ассистента. Это оказалось ещё сложнее, чем учиться, так как нужно было отвечать высоте требований и сопоставлять свою самоотдачу с усилиями руководителя. Но именно на этом поприще открылась одна неподдельная черта Людмилы Павловны — сопереживание и бескорыстная помощь, готовность сделать за тебя всё, лишь бы ты воспрял духом и воспользовался дарованным опытом, довёл своё дело до конца.

Людмила Павловна была человеком науки. Наука была для неё «живот и дыхание и вся». По этому поводу она не раз приводила адресованные ей кем-то слова: «Одних постригают в монахи, а тебя постригли в филологию». Не раз в конце консультации умудрённый

профессор, вдохновляя на дальнейшие труды, говорила: «Нет ничего выше интеллектуального наслаждения!» Такое наслаждение она как-то сравнила с огранённым кристаллом: «Сколько его ни поворачивай — открываются всё новые и новые грани, до бесконечности. Так и погружение в знания — откроешь одну грань, а за ней другая, третья...».

Но для того, чтобы совершать такие многогранные открытия, необходимо не только иметь глубокие познания, но суметь взглянуть на исследуемую проблему с неожиданной стороны, поставить неудобный вопрос. Поэтому человек, посвятивший себя науке, обязан мыслить нестандартно, объёмно, созерцательно. Круг научных интересов Людмилы Павловны был в той области, в которой необходима как раз многогранность мышления, где нет и не может быть линейности мысли. Это — история русского литературного языка и история культуры, филологические исследования сакральный текстов, их экзегетическая многоаспектность, национальная языковая картина мира, место человека в ней. Во всех этих аспектах можно отчетливо видеть присутствие Бога, в них человеческая мысль понимается как дар, а деятельность человека — как сотворчество Создателю.

Такое направление научной мысли Людмилы Павловны во многом обусловлено глубокой христианской верой. Всё её творчество было посвящено Творцу. Каждый раз, во время кропотливого поиска или после удачно найденной мысли она повторяла: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу». Свидетельством этому являются множество серьёзных научных статей, посвящённых поэтике и экзегезе библейских книг, концептуальному и когнитивному анализу сакральных текстов. Неким сплавом веры и филологии стал разработанный профессором метод научного исследования текста — лингвоэкзегетический, много сделано для развития такого уникального направления, как библейская филология, разработан спецкурс по исследованию сакральных текстов в качестве объекта

филологической науки. Венцом творчества Людмилы Павловны можно по праву считать «Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири». В своё время Людмила Павловна мечтала организовать на базе семинарии нечто вроде нижегородской школы библейской филологии, но мечте не удалось сбыться.

Идей и задумок было много. «На три жизни хватит», — говорила профессор. Но даже того, что сделано, написано, намечено и обозначено как перспектива, будет достаточным для многолетнего изучения. Неслучайно деятельность самоотверженного учёного была отмечена Патриаршими и министерскими наградами: орденом Святой равноапостольной княгини Ольги, медалью Святой равноапостольной княгини Ольги, медалью Святого благоверного князя Георгия Всеволодовича, нагрудным знаком «Почётный работник высшего профессионального образования».

Людмила Павловна подготовила для научного поприща множество аспирантов и докторантов, прочно привив им навыки научной работы. Во время моего обучения на филологическом факультете Людмила Павловна была моим научным руководителем в написании дипломной работы. Здесь мне довелось ещё ближе соприкоснуться с её талантом, эрудированностью, способностью видеть проблему и умением научить структурировать мысль, систематизировать исследование, свести всё к ясности и простоте, увидеть новое в проблеме и сделать ёмкие и точные выводы. Всё должно быть настоящим. Это требовало напряжения всех сил. Признаться, нередко, в условиях постоянной занятости и перенапряжения, меня посещала мысль: «Когда же это всё кончится?» Но это самое «всё» не кончалось, а только выходило на новый уровень. Бросать же всё начатое было поздно и неуместно уже по одной причине — приобретён навык поиска вдохновения, дающего смысл всей твоей деятельности, пусть самой простейшей!.. Вот тут, в этом поиске и не хватает научного руководителя...

Людмила Павловна была человеком высокой культуры. Это мог отметить каждый, кто хоть раз входил с ней в общение и попадал под её обаяние. Её культура отношения к собеседнику, культура мысли и речи была чем-то естественным для неё, чем-то природным, не приобретённым и наносным, искусственным, а сутью и содержанием. Такая этика была очевидным воплощением двух центральных заповедей — любовь к Богу и любовь к ближнему, к его достоинству. Этим даром культуры Людмила Павловна владела в совершенстве, поэтому спокойно оперировала как высоким слогом, так и просторечием, обладала прекрасным чувством юмора, могла пошутить над собой, не боясь попасть в какую-нибудь неловкость. А по причине горячности своего нрава, отстаивая свои идеи или отчитывая негодного студента, могла войти в конфликт на всей высоте литературного слога, не страшась снискать себе славу неудобного человека.

Такой твёрдый характер был отчасти природным наследием Людмилы Павловны (она была казацких кровей), а отчасти результатом той тяжёлой жизни, которая началась во время войны и продолжалась в безбожное время, когда нужно было сохранить искреннюю веру, совесть, любовь к жизни и освоить любимую науку. Такой нрав делал её похожей на незыблемый камень среди бурлящих вод. Но более всего Людмила Павловна осталась в памяти как неисчерпаемый кладезь новых и неожиданных идей, неутомимый труженик, «великий купец», с радостью одаривающий всех своим богатством.

Ещё в детстве родная бабушка, глядя на её неуёмный нрав и на её рахитическое тело, еле выжившее в военное время, качала головой: «И что выйдет из этой девчонки? Что выйдет?..» На это дед, бывший царский офицер, кавалер четырёх георгиевских крестов, спокойно и уверенно отвечал: «Выйдет, выйдет. Увидишь, что выйдет».

Вышло.

В. В. Розанов и его отношение к В. С. Соловьеву

Иерей Арсений Семенов, преподаватель
Нижегородской духовной семинарии

Отношение В. В. Розанова к выдающемуся русскому религиозному философу В. С. Соловьеву было неоднозначным. В статье «Об одной особенной заслуге Владимира С. Соловьева» В. В. Розанов наблюдал, что православные богословы не создают чего-то нового в богословии и не изучают первоисточники многих написанных научных работ. Свой век Розанов хочет отразить словами профессора Н. П. Гилярова — Платонова:

«Наше отечественное русское богословие дальше компиляций не шло; возьмешь лучшие труды, — и все же это только компиляция, без знакомства с первоисточниками»¹

Если в некоторых Поместных Православных Церквях ставились богословские проблемы, строились гипотезы, создавались богословские системы (Василий Васильевич имеет ввиду Абиссинскую церковь), то в Российской Православной Церкви велись лишь споры и прения со старообрядцами. По причине того, что общество больше интересуется суждениями, а не предметами, в Российской империи появилась бедность богословской литературы.

«Англия, Германия, как, прочем, и Абиссиния, проникали в самое существо религии, занимались «божественными вещами», чем заняться никогда не было делом России»²

Розанов отчасти прав в том, что после крещения Русь думала только греческими мыслями о Боге, а своими собственными

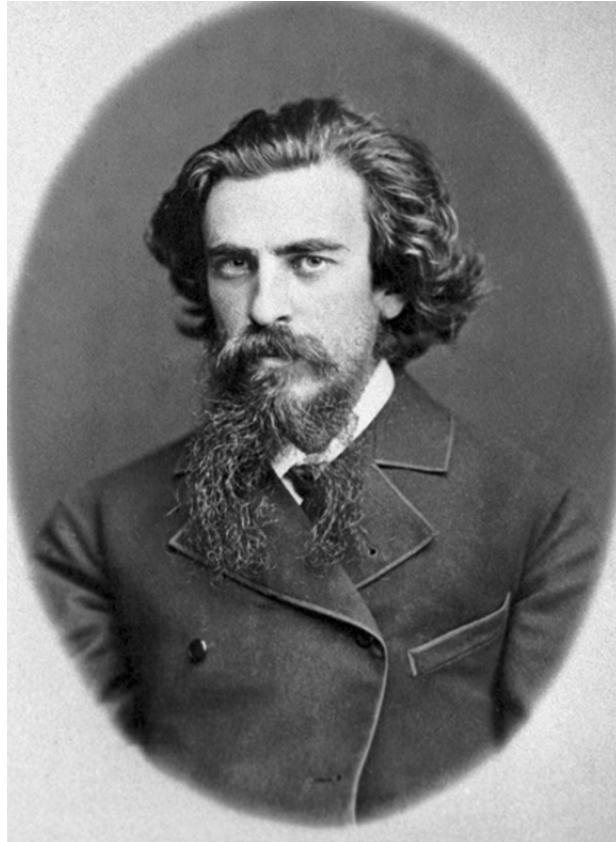
мыслями о Боге не додумалась. Важно заметить, что философ всегда видел негативное влияние Греческой Церкви на Русскую Православную Церковь. Это прослеживается во многих его работах. По словам Василия Васильевича, «руssкие блондины; и «боги» у них были блондины. Волосы русы, глаза голубые. Сердце отходчивое и незлопамятное. Из Греции пришли брюнеты — глаз строгий, волос черный и длинный, взгляд требовательный»³. Византия дала Руси костяной скелет, но кроме него «необходимы еще мускулы, и кровеносная система, и нервная система и проч. и прочее... ничего этого Византия дать не может...»⁴. Философ полагает, что она «разорвала Вифлеем на клочки, затоптала это место Евангелия, оставив из него одну Голгофу и указав на эту Голгофу человечеству»⁵.

Розанов хочет подчеркнуть, что Соловьев, в отличие от этих богословов, был одним из первых философов, который стал заниматься предметами самой философии, а не занимался повторением чужих мыслей и идей.

Во Владимире Соловьеве Розанов видит гения, которому удалось вернуть русскую мысль к подлинным темам религиозных «вещей». Он видел бесполезную трату времени в спорах с раскольниками, так как они «начинают спор уже с априорным чувством вражды и насмешки над хотяющими их увершевать»⁶. Было бы ошибкой утверждать, что Розанов лишь с симпатией относился к Соловьеву. Как можно заключить на основании биографических данных, Василий Васильевич, на протяжении своей жизни, часто менял свое отношение к нему. Рассматривая другие сочинения философа,

Василий Васильевич Розанов (1856–1919 гг.)

Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900 гг.)

мы находим высказывания и мысли, восхваляющие Владимира Сергеевича или напротив критикующие его. Нужно заметить, что Розанов, конечно, уважал талант Соловьева, но ко многим его произведениям относился критически. Голлербах свидетельствовал о том, что «последняя собака, раздавленная трамваем, вызывала в нем больше движения души, чем философия и публицистика Вл. Соловьева»⁷. По словам исследователя Сукача, «после смерти Соловьева, Розанов опубликовал более двух десятков статей о нем, признавая его поэтический талант... тем не менее, неизменно критически оценивал многие аспекты философской, публицистической и общественной деятельности Соловьева»⁸. Однако Розанов критиковал не только творчество Соловьева, но и саму его личность. В связи с тем, что «духа философа в нем совершенно не было»⁹. Василий Васильевич «упрекал его в либерально-гедонистическом искажении

и опошлении христианства»¹⁰. Розанов жаловался Голлербаху, утверждая, что Соловьеву «недоставало «русского духа», «русского тепла»¹¹, поэтому его сочинения «нагоняли на Розанова тоску»¹². По словам Лосева, «Розанова возмущало то, что Вл. Соловьев ничего не сказал о браке и семье, оставаясь преимущественно эстетической натурой»¹³. По воспоминанию Голлербаха, Соловьев, в отличии от Розанова, «видел существенное и нравственное зло в самом плотском акте»¹⁴. Философ никогда не любил, когда он показывал исключительность своего таланта. Василий Васильевич вспоминал, как Владимир Сергеевич произнес «„набу — куцу — рассар“ вместо гимназического „Навуходоносор“, желая тем показать, что „он выше гимназистов“»¹⁵. Нужно заметить, что Розанов не мог простить Соловьеву оскорблений, которые Владимир Сергеевич нанес в адрес друга Василия Васильевича Н. Н. Страхова.

«Как не благочестиво он сам оклеветал бедного и бессильного Страхова... и ничего себе, живет себе без „мук“ сознания»¹⁶

Розанов очень любил Страхова и болезненно перенес его болезнь и смерть. Он обиделся на Соловьева за то, что тот «распивал шампанское у подножия какой-то пирамиды»¹⁷. Для Розанова, который очень любил Египет, такой поступок был оскорбительным.

Однако с другой стороны, «неизменно высоко (Василий Васильевич) оценивал стихи Соловьева, считая их эклектическими»¹⁸.

Рассмотрев другие работы Розанова, можно сделать вывод, что он больше негативно относился к Соловьеву и лишь в редких случаях проявлял к Владимиру Сергеевичу симпатию.

Список литературы

- 1). Розанов В. В. Около церковных стен. Т. II. Спб.: Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1906. 497 с.
- 2). Розанов В. В. Религия и культура (Сборник статей). Спб.: Тип. М. Меркушева, 1899. 264 с.
- 3). Розанов В. В. Собрание сочинений. В нашей смуте (Статьи 1908 г. Письма к Э. Ф. Голлербаху) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2004. 429 с.
- 4). Розанов В. В. Собрание сочинений. Во дворе язычников / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 1999. 463 с.
- 5). Розанов В. В. Собрание сочинений. Загадки русской провокации (Статьи и очерки 1910 г.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2005. 496 с.
- 6). Розанов В. В. Собрание сочинений. Литературные изгнанники: Н. Н. Страхов. К. Н. Леонтьев / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2001. 477 с.
- 7). Розанов В. В. Собрание сочинений. Террор против русского национализма (Статьи и очерки 1911 г.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2011. 413 с.
- 8). Голлербах Э. В. В. Розанов. Жизнь и творчество. Петербург: Полярная Звезда, 1922. 110 с.
- 9). Лосев А. Владимир Соловьев и его время / Поплесл. А. Тахо — Годи. М.: Прогресс, 1990. 720 с.
3. Розанов В. В. Собрание сочинений. Загадки русской провокации (Статьи и очерки 1910 г.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2005. С. 57.
4. Розанов В. В. Собрание сочинений. Во дворе язычников / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 1999. С. 84.
5. Розанов В. В. Собрание сочинений. В нашей смуте (Статьи 1908 г. Письма к Э. Ф. Голлербаху) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2004. С. 133.
6. Розанов В. В. Религия и культура. Сборник статей. Спб.: Тип. М. Меркушева, 1899. С. 28.
7. Голлербах Э. В. В. Розанов. Жизнь и творчество. Петербург: Полярная Звезда, 1922. С. 32.
8. Сукач В. Г. Василий Васильевич Розанов: / Биографический очерк: Библиогр.:1886–2007/ М.: Прогресс — Плеяда, 2008. С. 24.
9. Розанов В. В. Собрание сочинений. Террор против русского национализма (Статьи и очерки 1911 г.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2011. С. 94.
10. Русская религиозно-философская мысль XX века. Сборник статей / Под. ред. Н. П. Полторацкого. Питтсбург: Отдел славянских языков и литературы Питтсбургского университета, 1975. С. 308.
11. Голлербах Э. Ф. Из воспоминаний о Розанове // В. В. Розанов: Pro et contra / Личность и творчество В. Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей. Т. I. Спб.: РХГИ, 1995. С. 231.
12. Там же, С. 230.
13. Лосев А. Владимир Соловьев и его время / Поплесл. А. Тахо — Годи. М.: Прогресс, 1990. С. 517.
14. Голлербах Э. В. В. Розанов. Жизнь и творчество. Петербург: Полярная Звезда, 1922. С. 42.
15. Розанов В. В. Собрание сочинений. Литературные изгнанники. Книга вторая / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. Сост. А. Н. Николюкина, С. М. Половинкина, В. А. Фатеева. М.: Республика; Спб.: Росток, 2010. С. 257.
16. Там же, С. 565.
17. Голлербах Э. В. В. Розанов. Жизнь и творчество. Петербург: Полярная Звезда, 1922. С. 83.
18. Фатеев В. А. Публицист с душой метафизика и мистики // В. В. Розанов: Pro et contra / Личность и творчество В. Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей. Т. I. Спб.: РХГИ, 1995. С. 24.

Примечания и библиографические ссылки

1. Розанов В. В. Около церковных стен. Т. II. СПб.: Типография ф. Вайсберга и п. Гершунина, 1906. С. 368.
2. Там же, С. 373.

Пасхальные мысли В. В. Розанова

Иерей Арсений Семенов, преподаватель
Нижегородской духовной семинарии

Для многих православных христиан Пасха является самим великим праздником из всех существующих церковных торжеств. Переполненное радостью о воскресшем Христе каждое сердце христианина ликует и сохраняет в себе на протяжении всего богослужебного круга эти теплые воспоминания праздника. В своей статье, на примере В. В. Розанова, мы покажем, что даже порой у людей, которые по тем или иным причинам находятся «около церковной преграды», на протяжении всей жизни остаются воспоминания о Пасхальных службах.

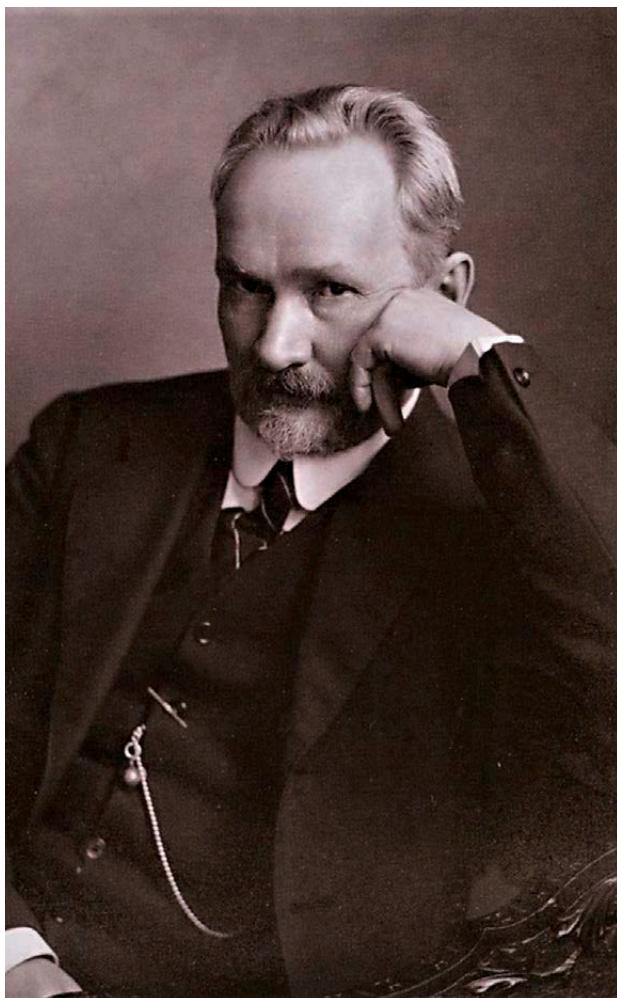
В статье «Огни священные» Розанов рассуждает о празднике святой Пасхи. Нужно заметить, что почти каждый год он посвящал свои статьи 2-м христианским праздникам: Пасхе и Рождеству Христову. Мотивом служило то, что философ воспитывался в религиозной семье (влияние матери).

«Боже: да и Пасх 60!!! Так мало. Только 60 Рождеств!!! Как же можно из этого пропустить хоть одно?!!»¹

Уже в раннем детстве приготовление к Пасхе оставило у Розанова глубокий отпечаток в душе.

«Вот появляются 2-10 огоньков на колокольне Покровского храма... И так хорошо становится на душе. Войдешь в теплую комнату. А тут на чистой скатерти, под салфетками, благоухают кулич, пасха и красные яички»²

Для Василия Васильевича пасхальные яйца и кулич были «символом того, что грех наш омыт кровью Спасителя»³. В этот праздник он ощущал особое единство между людьми,

приходящими в храм. Именно на Пасху «народ и его церковь — одно. И только у русских это — одно»⁴. Так как праздник всегда совершался весной, то для Розанова оживала вся природа, которую он очень любил. Философ всегда радовался тому, что «скоро воскреснут травки, (потому что) воскресли уже воды, ручьи, озера»⁵. Исследователь Гачева отмечает, что «особенно ярко и сильно понимание того, что христианство не исчезает гробом

и монастырем, приходит к Розанову в светлые пасхальные дни»⁶. Однако нужно заметить, что Розанов по-разному относился к церковному богослужению и к предметам церковного обихода. По словам Василия Васильевича, «в каждой религии есть или, точнее, попадают-ся, случаются, „выходят“ световые, звуковые иллюзии, которые верою верующих поднимают к особенному смыслу и на всех производят осо-бое очарование»⁷. Можно предполагать, что храмовые свечи, горящие лампады, церковное пение могли вызывать в душе Розанова некие религиозные иллюзии. Однако Пасху он выделяет среди прочих церковных праздников, потому что она должна «будить в нас чувство истории, историчности»⁸. Но с другой стороны, находясь под влиянием язычества, Василий Васильевич видит в православном богослужении языческие образы. Для него «церковные службы, прекрасные, как полуночные мистерии»⁹. Возжигание лампад в православном храме он сравнивает с существующим в Египте «праздником — Возжжение Лампад»¹⁰. Нужно заметить, что английского писателя Лоуренса «обдавало холодом»¹¹, когда Розанов говорил в своих статьях о Пасхе. Он не верил в искренность философа, так как считал его больше язычником, чем христианином.

Но все таки основная идея Розанова показать, что праздник Пасхи объединяет многих людей в нашей стране. Без сомнения, для него самого это был праздник, в который ожидала вся природа. Пасха приносила людям радость и напоминала не о смерти, а о бессмертии, воскресении, жизни.

Литература

- 1). Розанов В. В. Около церковных стен. Т. II. Спб.: Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1906. 497 с.
- 2). Розанов В. В. Собрание сочинений. Загадки русской провокации (Статьи и очерки 1910 г.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2005. 496 с.
- 3). Розанов В. В. Уединенное. Спб.: Тип. А. С. Суворина, 1912. 300 с.
- 4). Розанов В. В. Собрание сочинений. Около народной души (Статьи 1906–1908 гг.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2003. 447 с.
- 5). Розанов В. В. Собрание сочинений. Террор против русского национализма (Статьи и очерки 1911 г.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2011. 413 с.
- 6). Розанов В. В. Собрание сочинений. На фунда-менте прошлого (Статьи и очерки 1913–1915 гг.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика; Спб.: Росток, 2007. 638 с.
- 7). Розанов В. В. Собрание сочинений. Возрождаю-щийся Египет / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2002. 526 с.

Примечания и библиографические ссылки

1. Розанов В. В. Уединенное. Спб.: Типография А. С. Суворина, 1912. С. 283.
2. Розанов В. В. Около церковных стен. Т. II. СПб.: Типография ф. Вайсберга и п. Гершунина, 1906. С. 3.
3. Розанов В. В. Собрание сочинений. Загадки рус-ской провокации (Статьи и очерки 1910 г.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2005. С. 145.
4. Розанов В. В. Уединенное. Спб.: Типография А. С. Суворина, 1912. С. 222.
5. Розанов В. В. Собрание сочинений. На фунда-менте прошлого (Статьи и очерки 1913–1915 гг) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика; Спб.: Росток, 2007. С. 294.
6. Гачева А. Г. Повернуть все христианство от пят-ницы к воскресению// Наследие В. В. Розанова и современность: Материалы международной научной конференции. М.: Российская полити-ческая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 376.
7. Розанов В. В. Собрание сочинений. Загадки рус-ской провокации (Статьи и очерки 1910 г.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2005. С. 296.
8. Розанов В. В. Собрание сочинений. Около народ-ной души (Статьи 1906–1908 гг.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2003. С. 96.
9. Розанов В. В. Собрание сочинений. Террор про-тив русского национализма (Статьи и очерки 1911 г.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2011. С. 69.
10. Розанов В. В. Собрание сочинений. Возрождаю-щийся Египет / Под. общ. ред. А. Н. Николю-кина. М.: Республика, 2002. С. 40.
11. Казнина О. А. В. В. Розанов глазами Д. Г. Лоу-ренса //Религиозно — философский журнал. Начала. № 3. М.: МАИ, 1992. С. 84.

Состоялся выпуск в Нижегородских духовных школах

29 июня 2023 года состоялся выпуск в Нижегородских духовных школах.

Накануне выпускного дня в семинарском храме в честь свт. Алексия Московского было совершено всенощное бдение, на котором молитвенно почтили новомучеников и исповедников учивших и учившихся в Нижегородской духовной семинарии. Их память традиционно совершается в день выпуска в нижегородских духовных школах.

Соборное богослужение накануне праздника возглавил первый проректор Нижегородской духовной семинарии протоиерей Василий Спирин. Ему сослужили проректор по воспитательной работе протоиерей Сергий Ларюшкин, а также преподаватели и выпускники в священном сане. Богослужебные песнопения исполнил праздничный хор под руководством преподавателя церковного пения Логинова А. В.

В сам день праздника в нижегородском кафедральном соборе в честь святого благоверного князя Александра Невского была совершена Бо-

жественная литургия. Богослужение возглавил Патриарший экзарх всея Беларуси митрополит Минский и Заславский Вениамин.

Его Высокопреосвященству сослужили митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, викарии Нижегородской епархии епископ Балахнинский Илия, епископ Дальнеконстантиновский Филарет, епископ Сормовский Иннокентий, епископ Выксунский и Павловский Варнава, епископ Лысковский и Лукояновский Силуан, секретарь Нижегородского епархиального управления и ключарь этого собора протоиерей Сергий Матвеев, руководитель епархиального отдела образования и катехизации протоиерей Евгений Худин, первый проректор Нижегородской духовной семинарии (НДС) протоиерей Василий Спирин, директор и духовник епархиального Центра подготовки церковных специалистов «Покров» имени митрополита Николая (Кутепова) протоиерей Алексий Парfenov, проректор по воспитательной работе Витебской духовной семинарии иерей Дионисий Андреев, директор Витебского женского духовного училища протоиерей Александр Лесовой, а также преподаватели и выпускники НДС в священном сане и другие клирики Нижегородской митрополии.

На богослужении присутствовал президент Нижегородского государственного педагогического университета (НГПУ) имени Кузьмы Минина Лев Шапошников.

Вместе с прихожанами на богослужении молились преподаватели, студенты и выпускники Нижегородской духовной семинарии и Центра подготовки церковных специалистов «Покров» имени митрополита Николая (Кутепова).

Богослужебные песнопения исполнили хор Александро-Невского кафедрального собора, хор Нижегородской духовной семинарии, хор Центра «Покров».

По сугубой ектении была вознесена молитва о Святой Руси.

Далее за литургией была возглашена заупокойная ектения о почивших преподавателях Нижегородской духовной семинарии.

В ходе богослужения были совершены священническая хиротония диакона Михаила Селедцова и диаконская хиротония иподиакона Дмитрия Ланцева, которые являются студентами нашей семинарии.

После Божественной литургии выпускники нижегородских духовных школ получили дипломы об их окончании. В этом году обучение в Нижегородской духовной семинарии завершили 20 студентов очного отделения и 22 – заочного. Также дипломы получили 20 учащихся Центра подготовки церковных специалистов «Покров» имени митрополита Николая (Кутепова): десять выпускниц регентского отделения (шесть – очного, четыре – заочного), две – швейного и восемь учащихся отделения подготовки церковных специалистов.

25
июля

В Нижегородской духовной семинарии состоялся комплексный экзамен «Теология» для абитуриентов

25 июля 2023 года в Нижегородской духовной семинарии для поступающих был проведен комплексный экзамен «Теология».

Перед началом вступительного испытания был совершен чин молебного пения перед экзаменами. В богослужении приняли участие первый проректор семинарии протоиерей Василий Спирин и проректор по воспитательной работе протоиерей Сергий Ларюшкин, студенты и абитуриенты семинарии. Комплексный экзамен «Теология» включает вопросы из области катехизиса, библейской истории и литургики. На экзамене абитуриенты показали в целом хорошие знания.

4
августа

В Нижегородской духовной семинарии завершились вступительные экзамены

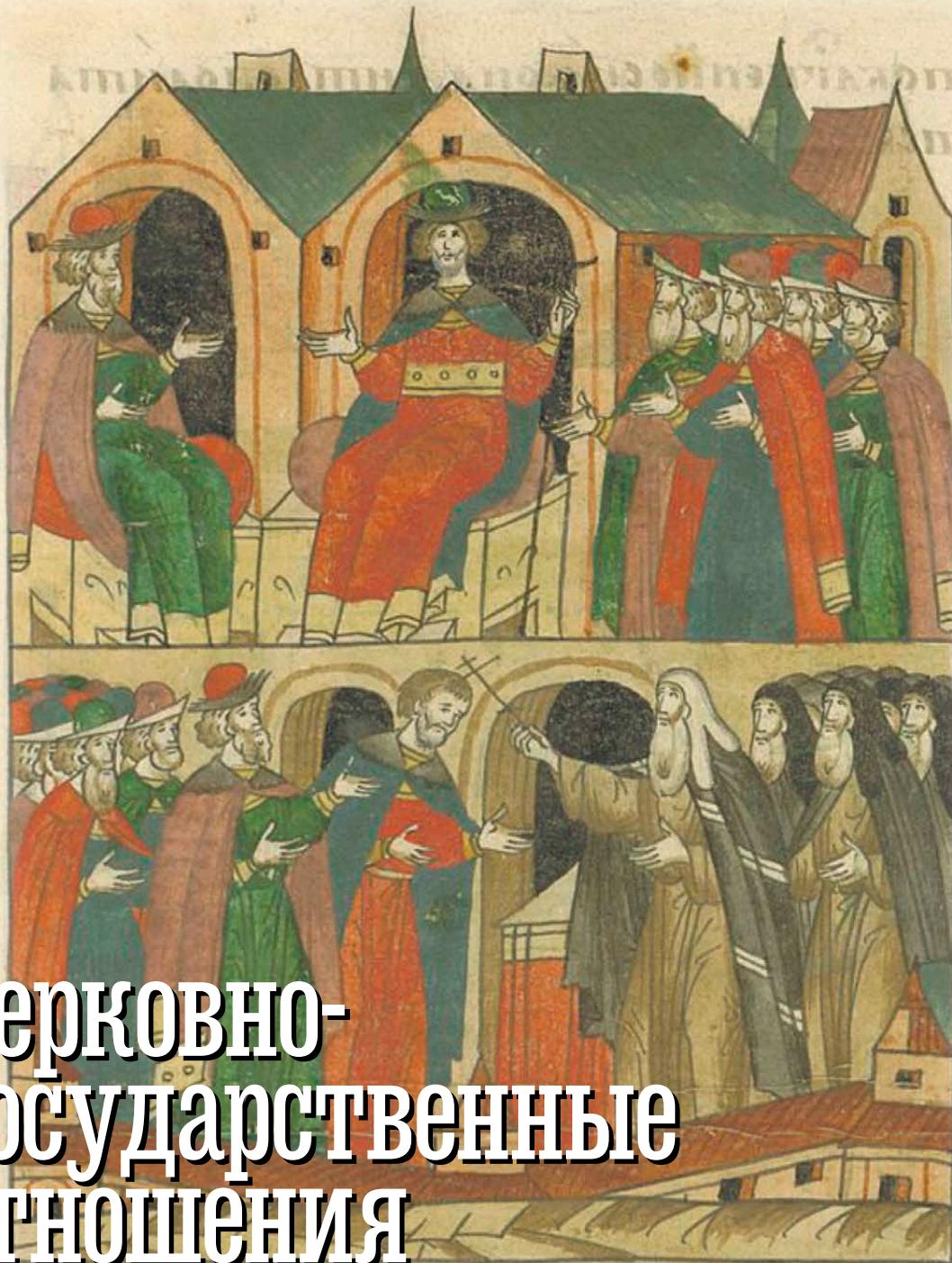
4 августа в Нижегородской духовной семинарии (НДС) завершились вступительные экзамены. Собеседование с поступающими провел ректор НДС митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий.

На итоговом заседании экзаменационной комиссии были утверждены списки поступивших.

Ранее, 25 июля, поступающие на первый курс сдавали комплексный экзамен (катехизис, Священное Писание, общечерковная история, история России, литургики, чтение на церковнославянском языке, знание установленных молитв).

На очное отделение НДС зачислено 10 человек, из них 5 – выпускники Центра подготовки церковных специалистов Выксунской епархии.

На собеседовании члены комиссии обращали внимание на степень воцерковленности абитуриента, готовности к служению в Церкви. Кроме того, важное значение имеют кругозор и интеллектуальные способности поступающих.

Церковно- государственные отношения

в период завершающей стадии складывания
российского государства в XV–XVI вв.

Сергей Владимирович Коровин,

студент бакалавриата Нижегородской
духовной семинарии

Церковная политика Ивана III Великого

При Иване III Великом начала возрождаться сильная великокняжеская власть, и иерархи Русской православной Церкви поддерживали московских государей в деле собирания русских земель и создании централизованного русского государства. Тем не менее, усиление светской власти сказалось на церковных отношениях, что перерастало в конфликт на фоне религиозных замашек Церкви захватить руководящие места в государстве. По утверждению доктора исторических наук, профессора, специалиста в области истории России XVI–XVII вв. Скрынникова Р. Г.: «Иван III — первый московский государь, именовавший себя самодержцем. Новый титул символизировал прежде всего независимость от Орды. Но он

подтвердил также огромную власть, которой стали пользоваться государи всея Руси. Вмешательство монарха в церковные дела усилилось»¹.

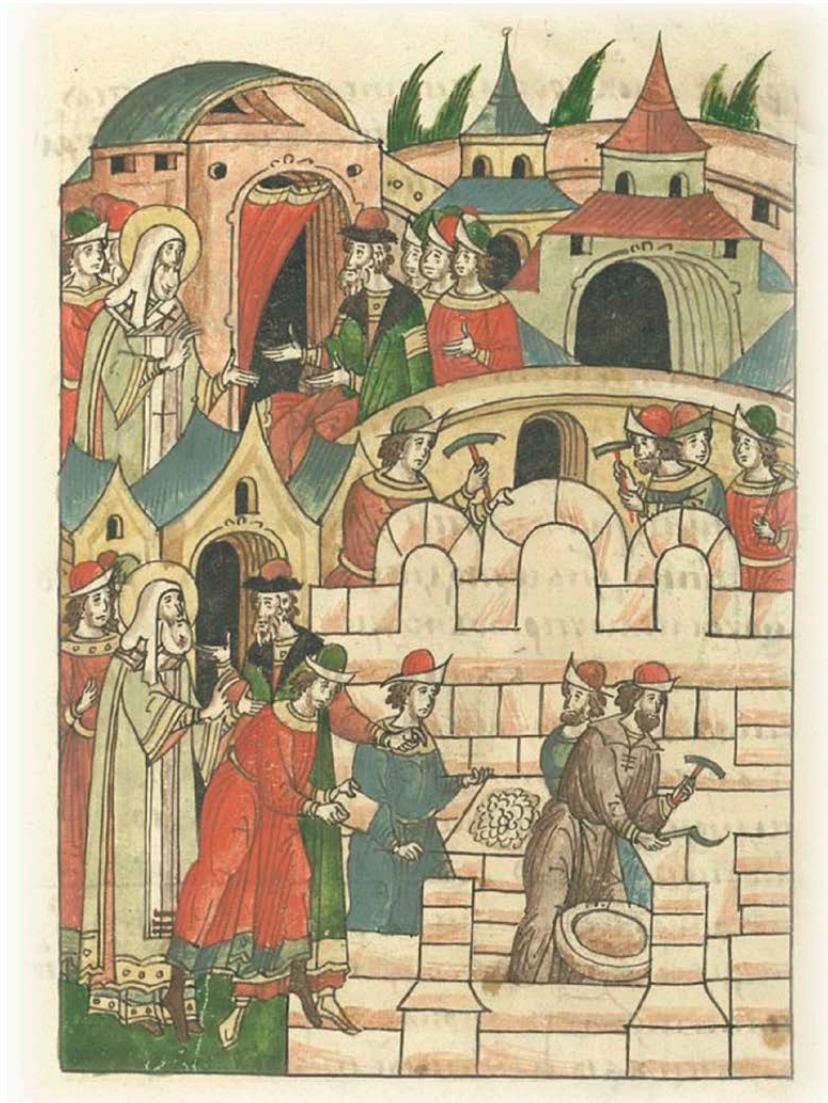
К XV веку начало усиливаться самосознание в том, чтобы иметь самостоятельную церковь, независимую от Константинопольского патриархата. Следовательно, московский государь стал проводить политику подчинения церковной власти, заняв место византийского императора. Мнение о национальной церкви стало укрепляться после того, «как литовские князья, в ту эпоху владевшие большей частью Киевской Руси, — пишет специалист в области государственно-религиозных по истории РПЦ XIX–XXI вв. Фирсов С. Л., — становятся католиками, и окончательно побеждает в связи с принятием греками в июле 1439 года Флорентийской унии»². Стоит отметить, что разрыв связей с Константинопольским

патриархатом был затруднительным для русского духовенства в силу того, что на митрополичьи кафедры на Руси ставились исключительно греки, а московские князья к тому времени лишились поддержки вселенского патриарха. Было необходимо преодолеть феодальную раздробленность и объединить земли вокруг одного центра — Москвы.

Конкурентом в данном вопросе выступала на Северо-Западе Руси Новгородская земля: там была самая крупная епархия, и архиепископ управлял вечевыми делами, поэтому даже самые крупные владения принадлежали монашеству. Новгородские бояре стремились ограничить пути обогащения церкви, но проект изымания церковных земель не был осуществлен. В 1478 году Иван III подчинил Новгород и упразднил вече. Таким образом Новгородская республика была ликвидирована. Государь потребовал выделения ему земли в Новгороде, чтобы держать свое государство на своей вотчине, и новгородские бояре решили пожертвовать церковными землями и предложили московскому князю десять церковных уделов.

Конфискация церковного имущества не поддерживалась московским духовенством, напротив, они пытались отстоять свои права, в их глазах это выглядело святотатством. Из-за этого возникали конфликты между светской и церковной властью, которые в официальных летописях замалчивались. «По своим личным качествам Иван III, — пишет доктор исторических наук, профессор, специалист по политической и церковной истории Руси XIV–XV веков Борисов Н. С., — как нельзя более подходил на роль могильщика политического суверенитета русской церкви. Человек сильной воли, большого ума и беспредельного честолюбия, московский князь был практически лишен всяких

„сдерживающих центров“ по отношению к религии и церковной иерархии»³. Митрополит Филипп использовал в своих целях идею московского православия, выдвинутую великим князем. Этот тезис лег в основание особой значимости московской митрополии и именование ее наследницей византийского православия. Москва объявилаась «Третьим Римом». Московский великий князь, чтобы выделить себя из многочисленных великих князей, стал называть себя государем. Русь стала именоваться Россией.

Иван III, стремясь объединить страну и укрепить самодержавие, нарушал

закон («правду»), вмешивался в дела духовенства, их-за чего великий князь утратил поддержку церкви. Относительная независимость церкви не уживалась с самодержавной властью. Борьба между великим князем и митрополитом разгорелась из-за строительства Успенского собора: с целью укрепления митрополичьей кафедры его задумал митрополит Филипп, а потом этот проект стал общегосударственным. Возведение Успенского собора в Кремле сначала было поручено русским архитекторам, но затем были приглашены итальянские — еретики-латиняне, как их называли на Руси. В 1473 году митрополит Филипп внезапно умер, его преемником стал Геронтий, который продолжил препирательства с великим князем. Церемония освящения этого собора оказалась предметом препирательства в среде светской и церковной власти. «Верховный святитель, — пишет профессор

Р. Г. Скрынников, — по мнению Ивана III, допустил ошибку — обошел собор крестным ходом против солнца. Великий князь остановил Геронтия и приказал идти по солнцу. Начался спор, в котором вместе с Иваном III против митрополита выступили архиепископ Вассиан Рыло и чудовский архимандрит Геннадий... Глава церкви отстаивал одновременно и русскую старину, и византийскую традицию»⁴.

В 70–80-е годы XV века укрепилось единодержавие, а митрополичья кафедра стремительно теряла свой суверенитет и не могла противоречить политическому курсу. Митрополит Геронтий исполняя политические

заветы митрополита Ионы, доставлял много хлопот Ивану III. Он был обеспокоен влиянием «латинян» на государя, а князь хотел использовать Геронтия в дипломатической игре с Византией.

После завершения Успенского собора митрополит Геронтий употребил все силы и средства на благоустройство своей резиденции. Осенью 1475 года он перешел жить в каменные палаты. Примечателен тот факт, что к тому времени у Ивана III не было каменных палат.

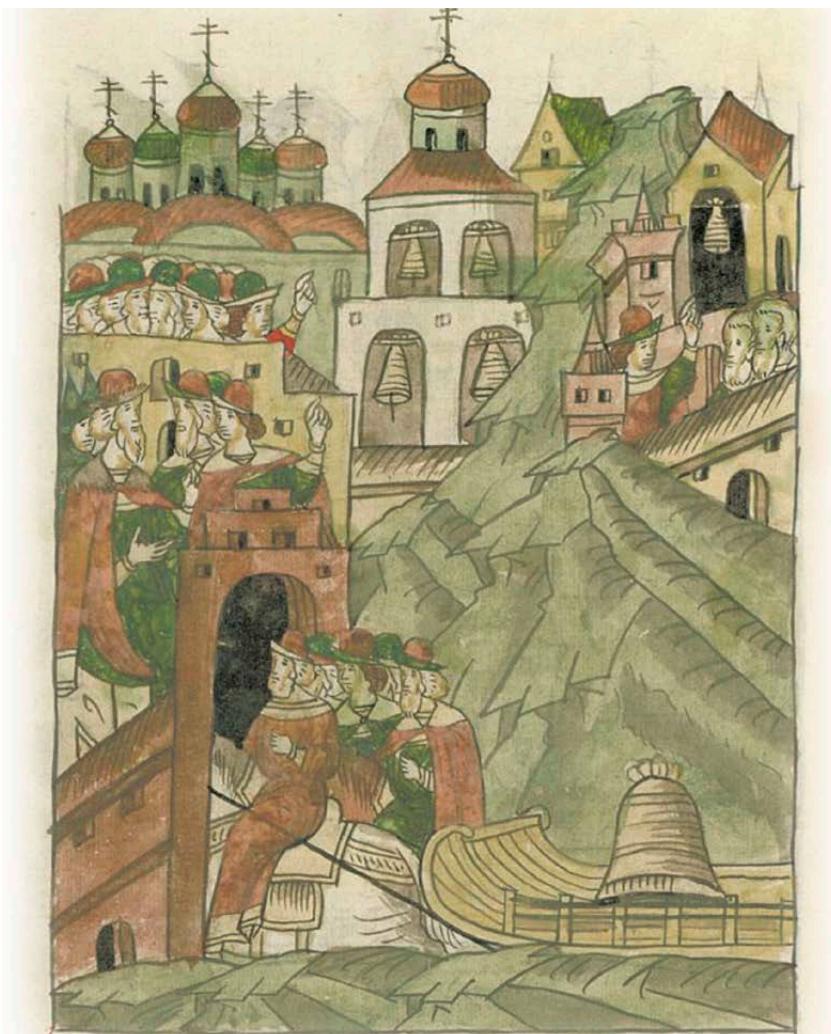
Дискуссия о Кирилловом монастыре показывает главные черты отношений между великокняжеской властью и церковью 70-х годов XV века. Ущемление независимости митрополичьей кафедры привело к сближению с противниками объединения страны. Великий князь проявлял меры по расколу этих связей путем привлечения на свою сторону влиятельных иерархов.

В 1480 году войска Орды приглушили спри, затем конфликт продолжился. Миряне

и духовенство не поддерживали митрополита в том, что крестный ход надо вести против солнца. Не переубедив Ивана III, Геронтий покинул митрополичий двор и пригрозил сложить с себя сан, если государь будет наставлять на своем. Иван III вынужденно уступил митрополиту.

Великий князь не считался с церковным руководством и назначал своих людей на высшие церковные должности. Так он решил назначить архиепископа в Новгороде, который считался вторым после митрополита иерархом церкви. Самым приближенным к великому князю был Паисий, в руки которого тот хотел передать управление русской церковью. Однако в силу традиционного уклада отказались изменять церковное руководство.

Усиление вмешательства светской власти в церковные дела началось после завоевания Новгорода. Иерархов выбирали в Москве избирал священный собор, а в Новгороде — новгородское вече. В последнем случае определялись кандидаты жеребьевкой. Московский

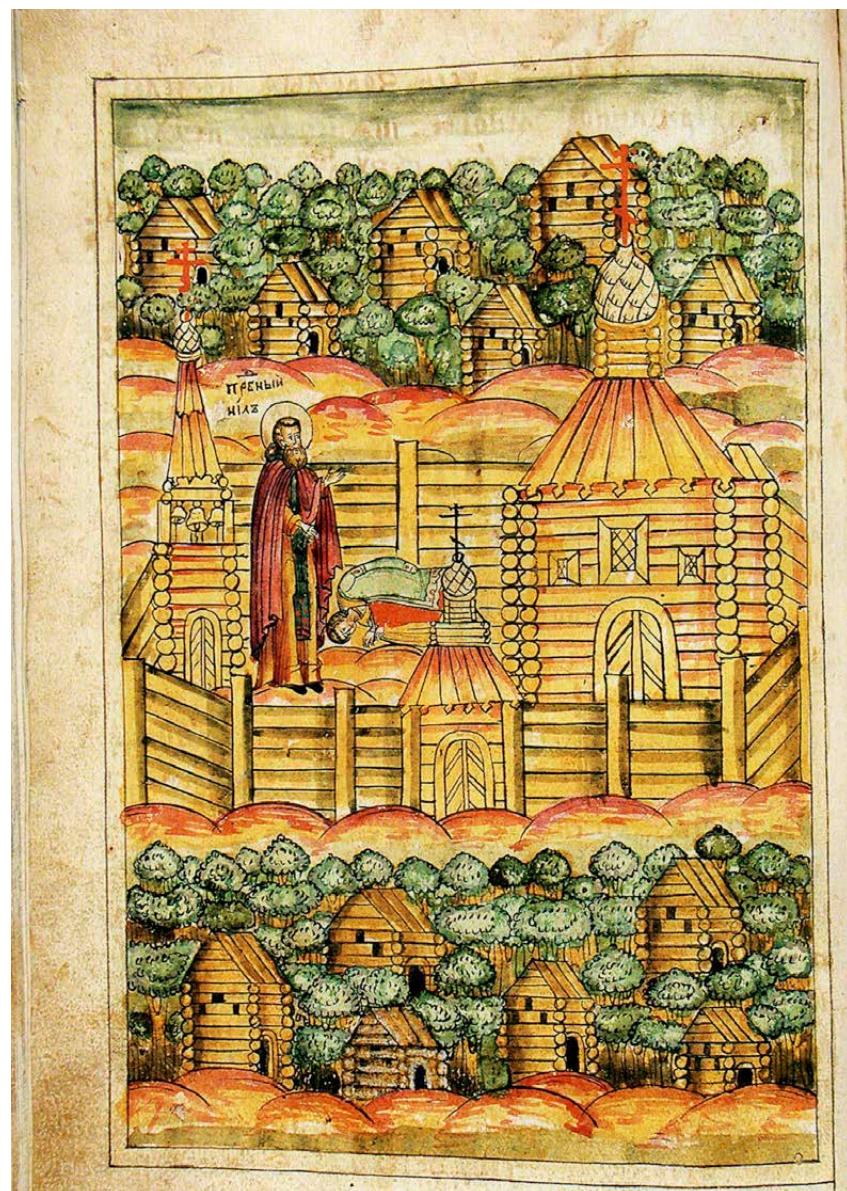

митрополит не вмешивался в церковные дела Новгорода. Иван III формально хотел соблюсти традицию и назначил трех своих кандидатов. В Новгороде отказались от жребьевки в пользу Геннадия Гонзова, который пользовался доверием государя. Отметим, что архиепископ Геннадий старался сделать единой веру вместе с Москвой, но это окончилось провалом. Новгородская республика имела огромную библиотеку, почитание своих чудотворцев; у новгородцев были свои обряды, существенно отличающиеся от московских. Такая образованность порождала вольнодумство, а за ним и ереси: иосифлян, нестяжателей и жидовствующих.

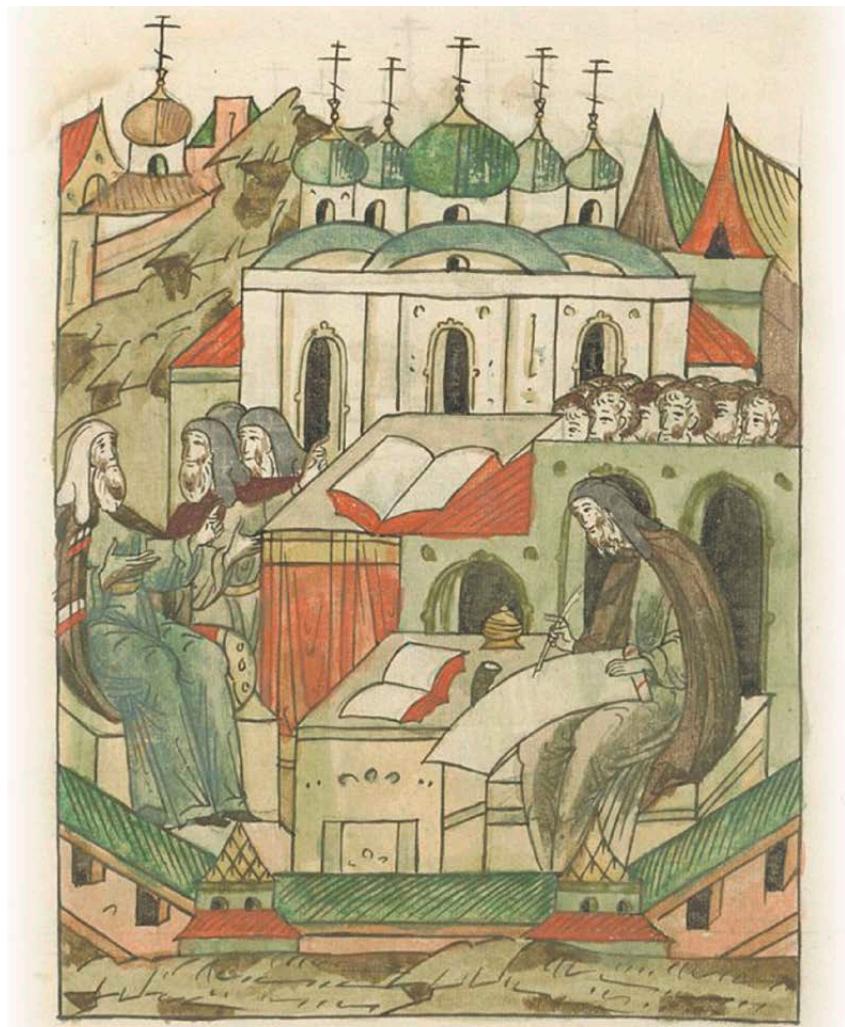
Основоположником течения, названного впоследствии иосифлянами, стоял Иосиф Санин, а зародилось данное движение в Новгороде в нарастании недовольства на политику Ивана III, направленную на разорение древней русской епархии. В 1503 году Иван III, договорившись с митрополитом и священным собором, решили отменить церковные пошлины на поставление священников и иерархов на должность, а вдовым священникам запрещалось служить в церкви. Далее обсуждался вопрос о секуляризации монастырских земель, которая была направлена на обогащение казны. Данные проекты поддержал Нил Сорский, речь которого стала манифестом нестяжательства. Доктор исторических наук, профессор, специалист в области истории России XVI–XVII вв. Скрынников Р. Г. утверждает: «Великие князья могли

рассчитывать на успех задуманного дела при одном непременном условии: им нужна была поддержка влиятельных духовных лиц. Наибольшие надежды они возлагали на Нила Сорского...»⁵. Преподобный Нил считал, что иноки не должны ничего иметь из мирского, которое могло бы препятствовать духовному совершенствованию, и жить в скитах, т. е. проявлять нестяжательство. Он ввел пустынно-житейство, монахи стали отказываться от высших церковных постов, таким образом, Нил Сорский стал влиять на дела церкви. Иосиф Санин, как и Нил Сорский, отрицал владение монахами личной собственностью, тем самым отстаивал нестяжательство.

В правление Ивана III начинается секуляризация церковных земель. По мнению кандидата юридических наук, доцента Шершневой-Цитульской И. А. такая необходимость возникла на один из факторов: «В течение XV в. церковь стала активным приобретателем землевладения у частных лиц, что и явилось причиной быстрого прироста земель, породившей социальную основу внутрицерковного движения нестяжателей»⁶. Другим фактором служила тревога светских властей на размер церковного землевладения. Как отмечает Скрынников Р. Г., монастыри располагались на землях, через которые шли торговые пути; именно поэтому они богатели и росли. К тому же монастыри в силу авторитета своего святого основателя притягивали крестьян, которые стремились найти покровительство у церкви. Третьим фактором стал упадок благочестия в монастырях из-за получения монахами крупных пожертвований от богатых землевладельцев. Кандидат исторических наук, доцент Фролов А. А. пишет: «По-видимому, правильнее говорить о секуляризации 1499 г. как о „пробном шаре“ политике Ивана III в отношении церковного землевладения. Не случайно в общерусском масштабе тот же вопрос был поставлен на церковном соборе всего лишь четырьмя годами позднее»⁷. Тем не менее политическое значение такого шага было велико. Ликвидация могущества Новгорода происходила в отчуждении церковных земель.

Ивана III поддерживали нестяжатели в идее отказа церкви от собственности, а, значит, способствовали секуляризации церковных земель. Противником в таком стремлении был Иосиф Волоцкий, который, как пишет Саъдиева Х. О., «заявил, что власть хоть и выполняет божественное предназначение, но остается простым человеком, допускающим ошибки, как и другие земные люди. Поэтому ему надо повиноваться „телесно, а не душевно“ и только в том случае,

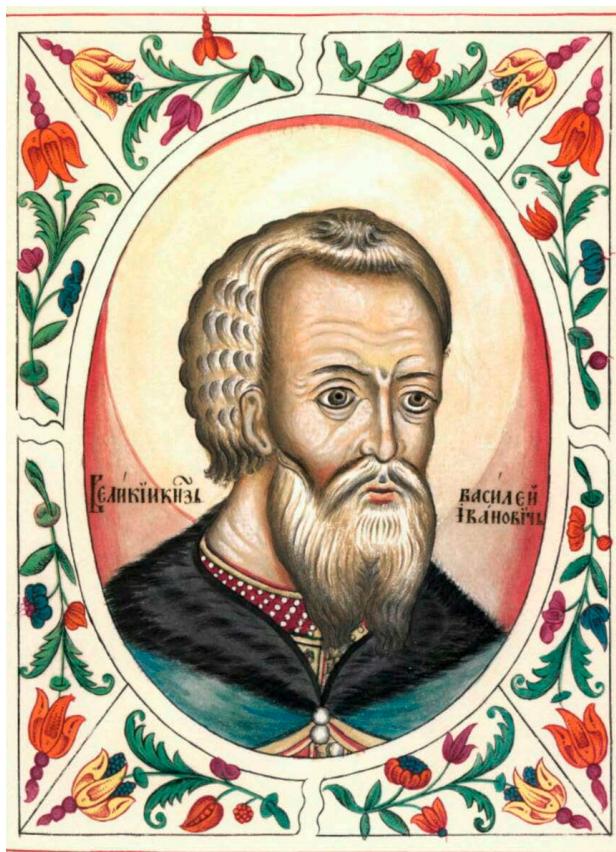
если царь правдивый. Царь — не первое лицо в государстве, так как над светской властью стоит власть духовная»⁸. Позже Иосиф Волоцкий отказался от этой идеи и высказывался за безоговорочное подчинение самодержцу.

Нестяжатели и иосифляне расходились не только во мнении к секуляризации церковных земель, а еще и в отношении к ересям. Ересь жидовствующих, пришедшая в Новгород из Литовского княжества в 1470 году. Жидовствующие отрицали богоопложение Иисуса Христа. Иосиф Волоцкий видел в этом отступление от христианской веры, докладывал о вероотступниках Ивану III и Василию III, настаивал на применение мер

к этим еретикам. Вести борьбу с ними должна не только церковь, а еще и государство, потому что еретики могут подорвать государственную идеологию; он возлагал на великого князя задачу духовного благочестия.

Нил Сорский требовал веротерпимого отношения к ереси. На соборе 1504 года Иван III с сыном Василием III вынесли решение не в пользу нестяжателей. В борьбе за церковное имущество также победили иосифляне. Иосифлянская идеология утвердила в лоне Русской Православной Церкви. В 1551 году Стоглавый собор закрепил запрет на отчуждаемость церковного имущества. Впоследствии иосифляне добились возникновения патриаршества на Руси в 1589 году. Саъдиеva X. О. указывает: «Согласно логике Иосифа Волоцкого, царь уже имеет высшую власть в вопросах церковного управления, так как именно

ему Бог передал власть и попечение. Государство отныне вторгалось в духовную сферу, ставилось над церковью и над обществом, получая неограниченную власть, что неминуемо должно было привести и приводило к установлению единоличного правления. Самодержавие стало рассматриваться как самовластие, независимое ни от каких социальных институтов, в том числе и от церкви»⁹. Во второй половине правления Ивана Грозного это ясно видно в противостоянии Андрея Курбского, поддерживающего нестяжателей, и Ивана Грозного — сторонника иосифлян. В опричнину уцелеют только последователи иосифлян.

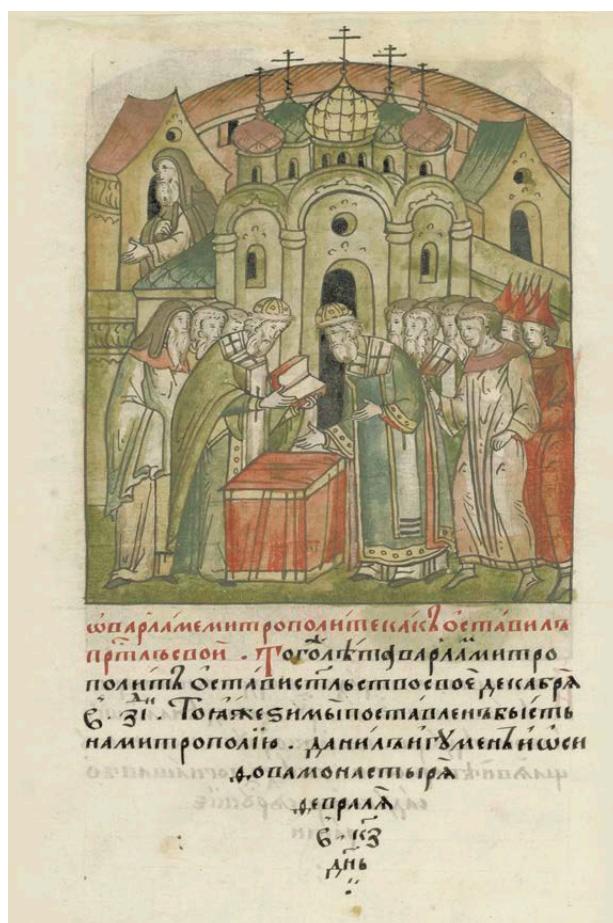
Отметим, что нестяжатели не давали правителям безграничной власти, учитывали не только на интересы государства, но еще и общества, определяли обязанности подданных по отношению к государю, а еще и долг велиkokняжеской власти перед своими подданными. У иосифлян — централизованное государство с единоличным правителем, с абсолютной властью, вторгающийся во все сферы жизни государства и общества.

К тому времени великий князь Иван III имел достаточное влияние и мог навязать церкви свое мнение, но это было осложнено позицией Боярской думы, а также назревавшем династическим кризисом, который Иван III разрешил путем заточения в темницу еретички Елены Волошанки и Дмитрия-внука, тем самым передав корону другому наследнику — Василию III.

Князь Василий III и митрополиты Варлаам и Даниил

В правление Василия III закончилось собирание русских земель. К этому времени установились два центра духовности России: Кирилло-Белозерский монастырь и Иосифо-Волоколамский монастырь. Среди учеников преподобного Нила Сорского выделялся Вассиан Патрикеев, в миру князь Василий Иванович Косой-Патрикеев. Став иноком, он продолжил обращать внимание на политическую ситуацию.

Василий III назначал церковных иерархов из нестяжателей, что послужило для них успехом. Старец Варлаам был назначен архимандритом столичного Симонова монастыря. По приказу великого князя в 1509 году покинул свою кафедру Новгородский архиепископ Серапион, а в 1511 году — митрополит Симон. 3 августа 1511 года митрополитом стал

архимандрит-нестяжатель Варлаам. Василий III запретил посыпать в Новгород нового епископа, кафедра оставалась пустой 17 лет.

Князь-инок Вассиан Патрикеев был вызван в Москву митрополитом Варлаамом и сразу занял влиятельное положение среди советников иерарха, а также при дворе великого князя. Между Патрикеевым и Иосифом Саниным возникли прения. Кандидат исторических наук Плигузов А. И. считает, что «предметом спора были монашеское „обещание“ и природа монашества, тогда как вопрос о секуляризации монастырских вотчин вообще не затрагивался: Вассиан не мог и не желал оправдывать изъятие монастырских земель светским правительством и утверждал незыблемость церковных „стяжаний“»¹⁰.

В 1503 году духовенству удалось переубедить Василия III, и секуляризация церковных земель была оставлена на неопределенное время. В итоге высшие иерархи лишились своих постов. Возглавил церковь митрополит Варлаам, который разделял взгляды нестяжателей. Возобновились споры по поводу монастырских «сел». В «Прении Иосифа» описывается, что Санин упрекал Вассиана за то, что тот говорит государю об отнимании церковных «сел». На самом деле нестяжатели никогда не были сторонниками отбиания церковных земель в пользу государства. Также они отвергали всякое насилие в деле исправления монашества. Кандидат исторических наук Плигузов А. И. об учении Вассиана утверждает: «Не являлось секуляризационным... и не принадлежало еще новому времени, а отражало одно из ответвлений средневековых споров о монашестве»¹¹.

Нестяжатели и иосифляне спорили о переменах в византийской традиции. В иосифлянстве было много невизантийских черт. Они придерживались взглядов, что богатство надо употребить в благотворительность на пользу нищим. Иосифлянский идеал столкнулся с реальностью богатства монахов, для которых оно стало самоцелью, а с малоимущих осуществлялись поборы.

Василий III в 1515 году отправил просьбу о направлении на Русь ученого монаха для перевода книг. В Москву приехал Максим Грек; к нему обращались Василий III и Вассиан. Он осуждал конфискацию монастырских сел и стяжательство монастырей, не дал себя втянуть в церковные распри. Максим Грек выступал за избрание московского митрополита константинопольским патриархом.

Василию III нужен был послушный его воле митрополит, а Варлаам не хотел соглашаться с тем, что государь хочет управлять церковными делами также, как и государственными. Святитель не желал участвовать в сомнительных с нравственной точки зрения предприятиях Василия III; отказывался выманивать в Москву хитростью князя Новгород-Северского Василия Шемячука для расправы над ним. Василий III считал,

если он поставил митрополитом Варлаама, то вправе низложить его с кафедры. После устраниния Варлаама с кафедры, государь поступает с ним жестоко: отправляет в 1521 году в Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере, где обитали нестяжатели.

После Варлаама Василий III самостоятельно ставит митрополитом игумена

Иосифо-Волоцкого монастыря Даниила, на этот раз послушного воле государя. Даниил был мстительным и нетерпимым к тем, кого считал идейными или личными противниками.

Митрополит Даниил слушался государя; выступал против Максима Грека, который был против избрания митрополитов в Москве. При разводе Василия III в конце 1525 года с Соломонидой митрополит Даниил помогает ему увезти ее в Рождественский женский монастырь и постричь ее в монашки. В 1526 году Василий III сыграл свадьбу с Еленой Глинской. В то время этот брак выглядел прелюбодеянием. Против брака высказались Максим Грек и Троицкий игумен Паисий. Митрополит Даниил написал литературные труды, в которых излагал учение о Браке и говорил о недопустимости нарушения канонов в отношении Таинства Брака; допущенное им отступления являлось государственной необходимостью. В этом же году он пожаловал грамоту старцам скита Нила Сорского, подтвердив их неприкословенность ростовскому архиепископу.

Иосифляне одержали победу над Вассианом; митрополит Даниил добился суда над ним. Соборный суд состоялся в палатах митрополита в 1531 году. Заседание вел митрополит Даниил. Судьи пытались обвинить Вассиана в ереси; князь-инок защищался, используя знание богословских сочинений. Собор так и не услышал покаяния от обвиняемого. Суд

признал его виновным, в заточении Вассиан умер.

Митрополит Даниил гневно реагирует на позволительность брадобрития, а вместе с ним и иосифляне, и нестяжатели. В своих сочинениях митрополит Даниил представляет целое учение о небритии бороды. «Естественно, что Даниил, — пишет доктор исторических наук Пенской В. В., — по своему положению обязанный заботиться о моральном облике своей паствы, не мог не затронуть эту тему в своих посланиях»¹².

Митрополит Даниил всецело подчинялся государю Василию III. Его правление — поворотный пункт в отношениях между Церковью и государством на Руси. О симфонии светской и церковной власти не могло быть и речи. Власть сильно подчиняла себе митрополита, авторитет которого сильно упал в глазах русских людей; для Церкви такая зависимость от государства стала ее ослаблением и застоем. Государство учредило диктат над Церковью.

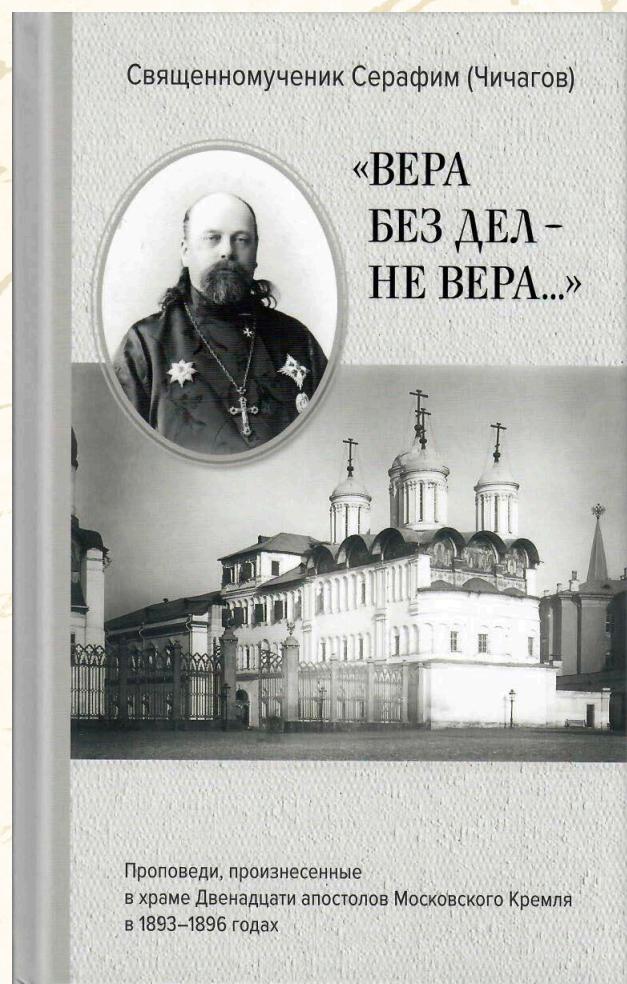
Литература

- 1). Борисов Н. С. Русская церковь в политической борьбе XIV–XV веков. М.: Изд-во МГУ, 1986. — 208 с.
- 2). Пенской В. В. «Яко блудницам обычай есть...»: казус с бородой Василия III // Наука. Искусство. Культура. — 2017. — № 3(15). — С. 119–128.
- 3). Плигузов А. И. Памятники раннего «нестяжательства» первой трети XVI века: Автореф. дис.... канд. ист. наук. — М., 1986. — 24 с.
- 4). Саидиева, Х. О. Внутрицерковные движения нестяжателей и иосифлян в контексте взаимоотношений церкви и государства // Via Scientiarum — Дорога знаний. — 2018. — № 2. — С. 111–118.
- 5). Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв.: Подвижники русской церкви. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. — 397 с.
- 6). Фирсов С. Л. До 1917 года // Отечественные записки, 2001, № 1 (1). [Электронный ресурс] URL: <https://strana-oz.ru/2001/1/do-1917-goda> (27.02.2023).
- 7). Фролов А. А. Конфискации вотчин новгородского владыки и монастырей в последней четверти XV века // Древняя Русь: вопросы медиевистики. — 2004. — № 4 (18). С. 61.
- 8). Саидиева, Х. О. Внутрицерковные движения нестяжателей и иосифлян в контексте взаимоотношений церкви и государства // Via Scientiarum — Дорога знаний. — 2018. — № 2. С. 115.
- 9). Там же. С. 116–117.
- 10). Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв.: Подвижники русской церкви. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. С. 187.
- 11). Плигузов А. И. Памятники раннего «нестяжательства» первой трети XVI века: Автореф. дис.... канд. ист. наук. — М., 1986. С 20.
- 12). Пенской В. В. «Яко блудницам обычай есть...»: казус с бородой Василия III // Наука. Искусство. Культура. — 2017. — № 3(15). С. 124.

XV — начале XVI века // Вестник Российской правовой академии. — 2015. — № 3. — С. 24–29.

Примечания и библиографические ссылки

1. Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв.: Подвижники русской церкви. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. С. 95.
2. Фирсов С. Л. До 1917 года // Отечественные записки, 2001, № 1 (1). [Электронный ресурс] URL: <https://strana-oz.ru/2001/1/do-1917-goda> (27.02.2023).
3. Борисов Н. С. Русская церковь в политической борьбе XIV–XV веков. М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 162.
4. Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв.: Подвижники русской церкви. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. С. 105.
5. Там же. С. 170.
6. Шершнева-Цитульская И. А. Проблема секуляризации церковных имуществ в России в конце XV — начале XVI века // Вестник Российской правовой академии. — 2015. — № 3. С. 25.
7. Фролов А. А. Конфискации вотчин новгородского владыки и монастырей в последней четверти XV века // Древняя Русь: вопросы медиевистики. — 2004. — № 4 (18). С. 61.
8. Саидиева, Х. О. Внутрицерковные движения нестяжателей и иосифлян в контексте взаимоотношений церкви и государства // Via Scientiarum — Дорога знаний. — 2018. — № 2. С. 115.
9. Там же. С. 116–117.
10. Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв.: Подвижники русской церкви. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. С. 187.
11. Плигузов А. И. Памятники раннего «нестяжательства» первой трети XVI века: Автореф. дис.... канд. ист. наук. — М., 1986. С 20.
12. Пенской В. В. «Яко блудницам обычай есть...»: казус с бородой Василия III // Наука. Искусство. Культура. — 2017. — № 3(15). С. 124.

Священномученик Серафим (Чичагов). «Вера без дел — не вера...» Проповеди, произнесенные в храме Двенадцати апостолов Московского Кремля в 1893–1896 годах. — Дивеево: Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь. Храм Святых новомучеников и исповедников Российских в Бутове. 2023. — 256 с.

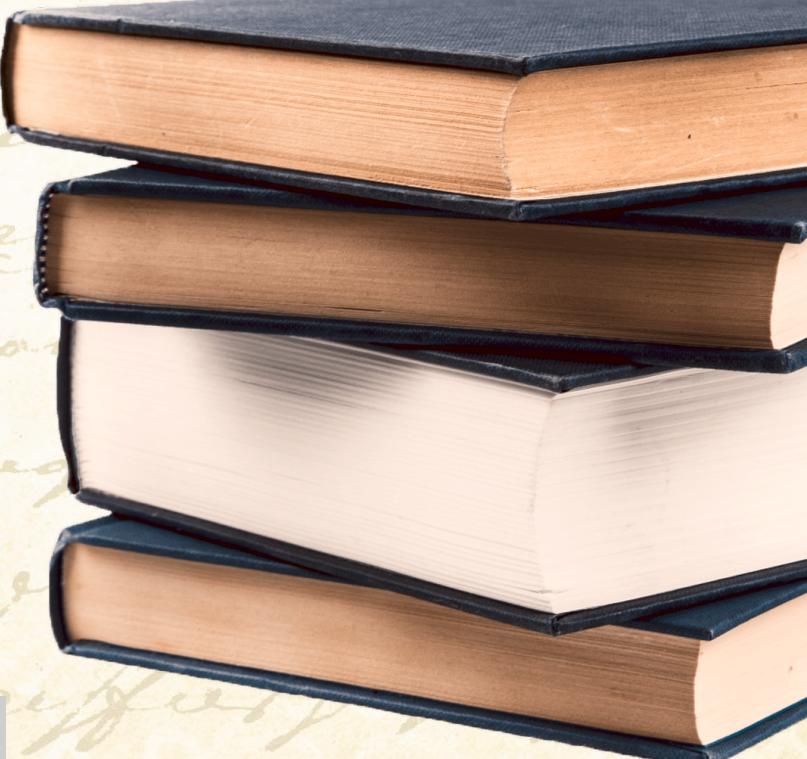
В Свято-Троицком Серафимо-Дивеевском монастыре был издан сборник считавшихся утраченными проповедей священномученика Серафима (Чичагова).

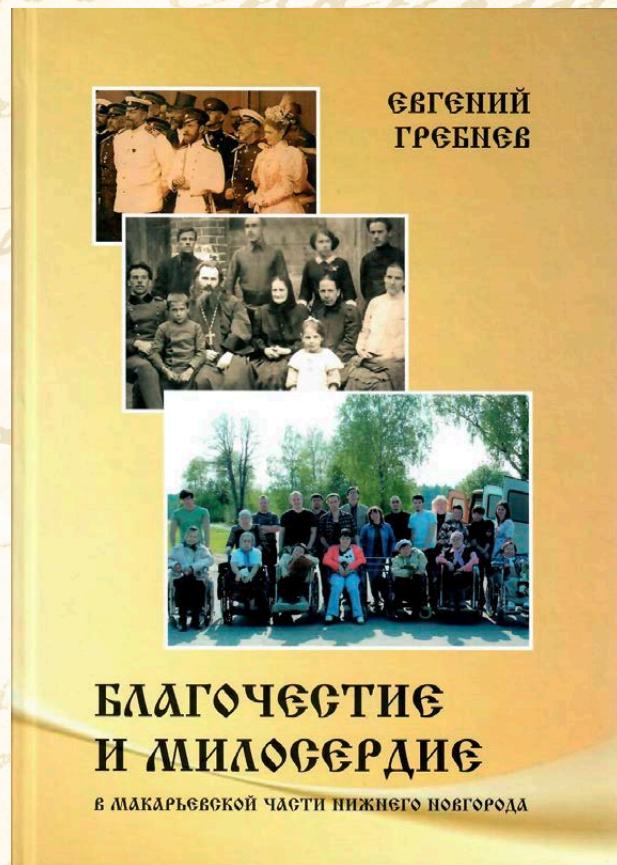
Священномученик Серафим (Чичагов; 1856–1937 гг.) начинал свое иерейское служение в храме Двенадцати апостолов Московского Кремля. Его проповеди были посвящены различным темам: как Священному Писанию и осмыслинию основных христианских добродетелей, так и ответам

на основные житейские вопросы, волнующие православных христиан. Все их отличает глубина с одновременной доступностью для понимания простым человеком.

Уникальность книги состоит в том, что приведенные в сборнике проповеди 1893–1896 гг. были изданы в начале XX века в виде брошюры небольшим тиражом, которая вскоре стала библиографической редкостью. Таким образом, собранные в книге наставления оказались недоступны для изучения и духовного назидания.

Упомянутая брошюра была обнаружена и приобретена на антикварном аукционе священником Игорем Кучеруком, который передал ее в Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь и храм Святых новомучеников и исповедников Российских в Бутове. Совместными усилиями книга была издана и ныне доступна широкому кругу читателей. Выпущенный сборник проповедей получил название по первым словам, которые сказал священномученик Серафим в самом начале своего пастырского служения «Вера без дел — не вера...»

Евгений Гребнев. **Благочестие и милосердие в Макарьевской части Нижнего Новгорода.** — Нижний Новгород: Издательство «Кириллица», 2023. — 252 с., ил.

Новая книга нижегородского писателя и краеведа Евгения Гребнева — это прикосновение к истории нашего города. Посвященная дореволюционной жизни Кунавина, где разворачивалась знаменитая Нижегородская ярмарка, книга фокусирует внимание читателя на судьбе Ходалёвской богадельни и храма в честь святителя Николая Чудотворца, находившегося при этом богоугодном заведении.

Социальное служение в дореволюционной России непредставимо без участия Православной Церкви. Приходские и монастырские общины были вовлечены в большую социальную работу, значительная часть которой осуществлялась добровольно верующими людьми по зову христианской совести. И, конечно, огромную помощь оказывали пожертвования частных лиц.

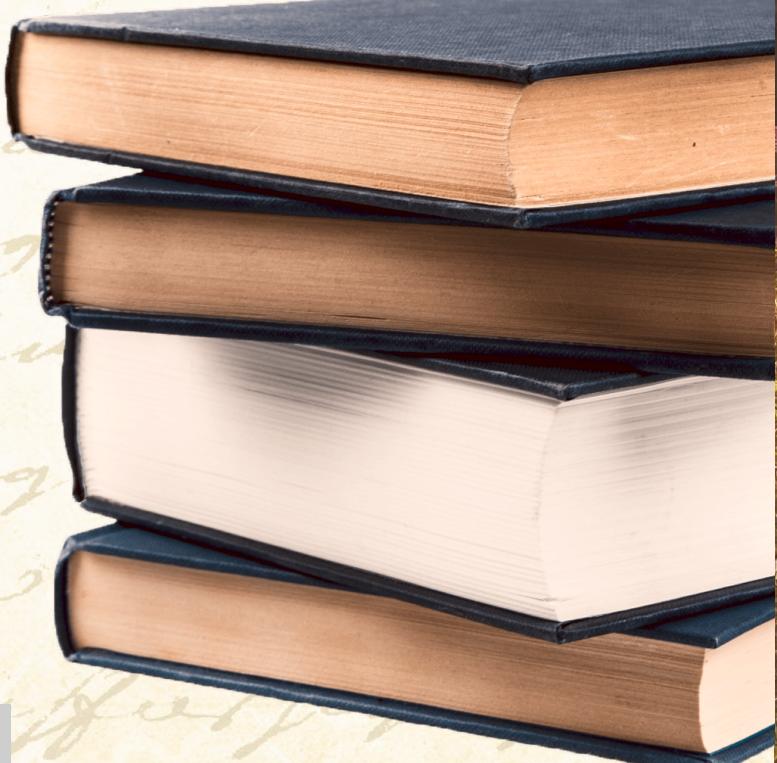
Один из таких замечательных доброхотов — нижегородский купец Николай Федорович Ходалёв, по инициативе и на средства которого была

создана богадельня с Никольским храмом. Не случайно автор дал название книге «Благочестие и милосердие...». Повествование в ней включает два плана — жизнь приходской общины и служение обездоленным. Хотя автор последовательно рассказывает о каждом из них (делая это обстоятельно, с привлечением множества интереснейших исторических сведений), общая идея книги, выраженная в заглавии, проходит через нее красной нитью. Действительно, благочестивая жизнь невозможна без деятельного служения ближнему, милосердие православного христианина является следствием его жизни по заповедям Христовым. Это хорошо понимали наши знаменитые земляки, заботясь и о телесном, и о духовном благополучии своих сограждан.

Двадцатый век тяжелой бороной прошелся по русской истории. Обезображеный, но чудом сохранившийся Никольский храм с богадельней стоит в Канавинском районе и сейчас, уже осознавая, предчувствуя свое ближайшее возрождение.

И оно настанет. Книга Евгения Гребнева — этому живое подтверждение.

Протоиерей Василий Спирин,
первый проректор Нижегородской
духовной семинарии

Среди священников левитом молодым...

*Среди священников левитом молодым
На страже утренней он долго оставался.
Ночь иудейская сгущалася над ним,
И храм разрушенный угрюмо созидался.*

*Он говорил: «Небес тревожна желтизна,
Уж над Евфратом ночь, бегите, иереи!»
А старцы думали: «Не наша в том вина;
Се черно-желтый свет, се радость Иудеи.»*

*Он с нами был, когда, на берегу ручья,
Мы в драгоценный лен субботу пеленали
И семисвечником тяжелым освещали
Иерусалима ночь и чад небытия.*

Осип Мандельштам

Люблю под сводами седыя тишины

Люблю под сводами седыя тишины
Молебнов, панихид блужданье
И трогательный чин — ему же все должны, —
У Исаака отпеванье.

Люблю священника неторопливый шаг,
Широкий вынос плащаницы
И в ветхом неводе Генисаретский мрак
Великопостныя седмицы.

Ветхозаветный дым на теплых алтарях
И иерея возглас сирый,
Смиреник царственный — снег чистый на плечах
И одичалые порфиры.

Соборы вечные Софии и Петра,
Амбары воздуха и света,
Зернохранилища вселенского добра
И риги Нового Завета.

Осип Мандельштам

